

AZƏRBAYCAN SSR ELMLƏR AKADEMİYASI

TARİX VƏ FƏLSƏFƏ İNSTİTUTU

**AZƏRBAYCANIN
QƏDİM TARİXİNƏ DAİR
OÇERKLƏR**

AZƏRBAYCAN ELMLƏR AKADEMİYASININ NƏŞRİYYATI

Bakı - 1956

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

**ОЧЕРКИ
ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Баку — 1956

Под редакцией *А. Н. Гулиева*

ОТ ИНСТИТУТА

Настоящий сборник очерков включает в себя две работы по древней истории Азербайджана. В основу их положены разделы готовящейся к изданию в будущем многотомной истории Азербайджана.

Разделы сборника написаны: «Древнейший период истории Азербайджана (по археологическим данным)» — кандидатом исторических наук И. М. Джафарзаде; «Мидия—древнейшее государство на территории Азербайджана» — кандидатом исторических наук И. Г. Алиевым.

Общее редактирование сборника осуществлено А. Н. Гуляевым. В редактировании принял участие С. М. Казиев.

Институт истории и философии и авторы приносят свою благодарность всем товарищам, участвовавшим в редактировании, рецензировании и обсуждении сборника.

Учитывая то обстоятельство, что авторскому коллективу предстоит большая работа по подготовке многотомной истории Азербайджана, институт просит читателей и всех специалистов прислать свои замечания на указанные очерки и тем самым помочь еще более углубить научную разработку различных вопросов истории азербайджанского народа.

И. М. ДЖАФАРЗАДЕ

ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

(По археологическим данным)

ПРИРОДА И ЖИЗНЬ В ДРЕВНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Азербайджан имеет весьма древнюю и богатую историю, о чем свидетельствуют памятники материальной культуры, легенды и сказания. Он расположен в умеренном климатическом поясе и щедро одарен природой. Природные условия с древнейших времен благоприятствовали развитию здесь растительного и животного мира.

Начиная от бассейна р. Кызылузен (Сефидруд или Амардус) и оз. Урмия на юге и кончая Кавказскими горами на севере, каждый из районов Азербайджана имеет своеобразную природу — климат, флору и фауну. Выжженные солнечными лучами горные районы Нахичеванской АССР, Зуванда и Кобыстана с обнаженными и обрывистыми недоступными хребтами и покрытые вечными снегами вершины Савалана, Шахдага и других гор природой своей напоминают то жаркие тропики, то полярные страны. Поэтому, передвигаясь с Карабахской, Ширванской и Муганской степей к вершинам седого Савалана, к альпийским лугам Карадага и Малого-Кавказа, к ледникам и сочным пастбищам Шахдага, Бабадага и Базардюзю в пределах Большого Кавказа и, наконец, проходя через песчаные полупустыни Прикаспия, через дебри лесов Талышских, Кубинских, Нуха-Закатальских, Карабахских, Гянджинских и Шамхорских гор, мы встречаем не только многие виды растений и животных, но и представителей флоры и фауны жаркого и холодного поясов.

Палеонтологические исследования и раскопки, произведенные советскими учеными в районах Азербайджана, например, в Эльдаре, в окрестностях с. Карасагал (б. Самухский район), близ сс. Кишлы и Дигя на Апшеронском полуострове, на о-ве Артема, дали важные результаты. Здесь были найдены кости антилопы, гиены, дикой лошади, быка-тура, носорога и слона, характерных для третичного и раннечетвертичного периодов¹. Особенно богатыми и ценными для науки являются результаты палеонтологических раскопок, осуществленных Естественно-историческим музеем Академии наук Азербайджанской ССР в бинагадинских Кировых отложениях на Апшероне в 1938—1941 гг. В Бинагадах были обнаружены

¹ В. В. Богачев. Бинагады—кладбище четвертичной фауны на Апшеронском полуострове. Изд. АЗФАН СССР, Баку, 1939, стр. 7.

скелеты носорога и первобытного быка, кости различных животных и птиц, остатки насекомых, растений и плодов. По этим находкам можно составить представление о фауне, флоре и климате Азербайджана в глубокой древности.

Оценивая научное значение бинагадинских материалов, В. В. Богачев пишет: «Новые находки возле сел. Бинагады проливают новый свет на состав и историю фауны Закавказья. Еще никогда не находили в одном месте столько остатков разнообразных животных. Мы получаем очень ясную картину не только фауны, но и флоры послетретичного времени на Апшероне»². Далее он отмечает: «Изучение фауны Апшеронского полуострова последней трети плейстоцена³ приводит нас к следующим выводам:

1. Климат Восточного Закавказья (Азербайджана. — *И. Д.*) в конце плейстоцена, под влиянием лежащего на севере ледника, был более холодным и влажным, чем в настоящее время.

2. Растительность—древесная, кустарниковая, травянистая, — была настолько богата, что служила кормовой базой многочисленным стадам крупных копытных.

3. Обилие растительности всех видов так же, как и большое число связанных с водой насекомых, говорит о наличии большого количества пресной воды»⁴.

Природные условия, описанные на основе палеонтологических данных, ярко свидетельствуют о том, что в эпоху плейстоцена в Азербайджане, как и на других территориях Закавказья, мог жить человек. Эта мысль может быть подтверждена еще и тем, что предметы обихода и стоянки первобытного человека, а также кости млекопитающих, относящиеся ко времени образования бинагадинского кирового отложения, т. е. к плейстоцену, были найдены в разных районах Грузии и Армении⁵.

Сохранившиеся на территории Азербайджана памятники палеонтологии и археологии являются ценнейшими документами для изучения первобытной природы — мира животные и растений, состояния климата. Эти источники также могут, дать важные сведения о жизни человека и о его культуре в ранние периоды истории.

² В. В. Богачев. Картины первобытной природы Апшерона (Бинагады). Изд. АзФАН СССР, Баку, 1940, стр. 83.

³ Плейстоцен — ледниковая эпоха четвертичного периода.

⁴ В. В. Богачев, указ. соч., стр. 94.

⁵ Н. З. Киладзе. Новые палеолитические находки в сел. Мгвимеви. Автореферат кандидатской диссертации. Изд. Института истории им. акад. И. А. Джавахишвили АН Груз. ССР. Тбилиси, 1949; М. З. Паничкина. Палеолит Армении. Изд. Гос. Эрмитажа, Л. 1950.

Ценные археологические памятники рассеяны по всему Азербайджану. Они придают ему как бы облик огромного музея. Из них к наиболее ранним периодам относятся естественные и искусственные пещеры, стоянки, развалины древних поселений, циклопические сооружения, могилы, наскальные изображения, менгиры⁶ и др.

ДРЕВНИЙ КАМЕННЫЙ ВЕК (ПАЛЕОЛИТ) И НАЧАЛО МАТРИАРХАТА

Естественные пещеры. В эпоху плейстоцена первобытный человек в пределах Азербайджана жил на берегах рек, в лесах, в пещерах, под навесами скал, в ущельях гор. В поисках пищи люди стадами передвигались с места на место на сотни километров, проходили по лесам, степям, долинам рек и берегу моря, собирали корни растений, плоды и улиток, ловили рыбу, охотились за дикими животными и птицами. Охотились сообща, ибо одному невозможно было справиться с сильными зверями. «Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ»⁷. Одеждой первобытному человеку служили шкуры зверей.

Способ добывания средств, необходимых для существования людей, был очень примитивным. Собирательство занимало основное место; но наряду с этим человек в процессе добывания себе пищи, а иногда и для защиты от хищных зверей, употреблял деревянные дубины, заостренные камни и кости животных.

В процессе коллективного труда для добычи средств к жизни люди эпохи палеолита стали испытывать постепенно необходимость в обмене мыслями друг с другом и в результате овладели членораздельной речью. В дальнейшем, на основе более тесных взаимоотношений между людьми в борьбе с силами природы и в производстве орудий труда и материальных благ, речь развивалась, совершенствовалась и делалась важнейшим средством человеческого общения. С появлением языка в первобытном обществе труд человека стал более продуктивным. «Язык есть средство, орудие, — при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Обмен мыслями является постоянной и жизненной необходимостью, так как без «его невозможно наладить совместные действия людей в борьбе с силами природы, в борьбе за производство необходимых материальных благ,

⁶ Менгир — стоячий камень («чобан-даши»).

⁷ История ВКП(б). Краткий курс. Госполитиздат, 1955, стр. 119.

невозможно добиться успехов в производственной деятельности общества, — стало быть, невозможно само существование общественного производства». «Надо полагать, что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Это был язык не сложный, с очень скудным словарным фондом, но со своим грамматическим строем, правда, примитивным, но все же грамматическим строем».

Пещеры играли большую роль в сохранении жизни первобытных людей. Благодаря пещерам и навесам скал человек оберегал себя от холода и жары. Здесь он поддерживал добытый им огонь и хранил собранные продукты. Поэтому пещеры считаются первоначальным убежищем человеческого рода, и недаром азербайджанцы их называют «сыгнах» или «пэнаһ», т. е. убежище. Многие такие пещеры предками азербайджанского народа почитались как культовые места.

Обилие пещер в пределах Малого Кавказа отразилось даже на названиях населенных пунктов, которые нередко именуются «Загалы», т. е. «Пещерное». Кроме пещер, расположенных близ с. Загалы (Даствафюрский район), имеются и другие, среди которых наиболее известны «Гара инэк загасы», т. е. «Пещера черной коровы» и «Гурбан кэсилэн», т. е. «Жертвоприношения». Обе они находятся недалеко от с. Амирвар и почитались как культовые места.

Необходимо отметить, что пещера «Гара инэк загасы» по своему культовому значению близка пещере «Оггин» («Белый бык») в Западной Грузии. В легенде, связанной с пещерой «Гара инэк загасы», основное внимание обращено на черную корову, а в легенде о пещере «Оггин» — на белого быка.

Пещер и скальных навесов в Азербайджане очень много. Они расположены в горных и предгорных районах Большого и Малого Кавказа и Тальша. Правда, эти укрытия пока не изучены подробно и не раскопаны, но предварительное обследование их и найденные вблизи некоторые кремневые и обсидиановые⁸ отщепки дают основание предполагать, что многие из пещер и скальных навесов еще в далекой древности могли служить первобытному человеку жильем.

Каменные орудия эпохи палеолита и возникновение матриархата.

В процессе работы над изготовлением орудий труда и некоторых предметов быта человеку в продолжение длительного периода времени чисто практическим путем удалось ознакомиться с характером различных древесных и каменных пород и установить степень их твердости. Ему удалось также выбрать для изготовления орудий производства и оружия защиты те каменные породы, которые хорошо поддавались обработке и в то же

⁸ Обсидиан — вулканическое стекло.

время отличались твердостью. Для изготовления каменных орудий он использовал, например, кремь, кварц, роговики, обсидиан и др.

Этот многовековой труд развивал умственные способности, обогащал опыт и навыки в производственном процессе и явился основной причиной, которая воздействовала на очеловечение предка первобытного человека — человекоподобной обезьяны.

Причина, создавшая важнейшие условия или оказавшая воздействие на очеловечение предка первобытного человека, привлекла к себе внимание крупнейших мыслителей и ученых, но исчерпывающим образом этот вопрос был разрешен Ф. Энгельсом. В своей книге «Диалектика природы» он пишет: «Труд создал самого человека...», «Рука, таким образом, является не только органом труда, она также и продукт его»⁹.

Многовековое использование каменных орудий и оружия первобытным человеком изменяло их форму, содействовало их совершенствованию, а в связи с этим расширялось их применение в разных областях жизни. Применение же более усовершенствованных каменных орудий облегчало добычу материальных благ и борьбу с хищными зверями.

Таким образом, камень и изготовленные из «его орудия производства долгое время играли весьма важную роль и в развитии самого первобытного человека.

Среди материалов, выбранных первобытным человеком для изготовления орудий производства и оружия защиты, самое важное место занимал кремь. Учеными уже давно установлено, что в первоначальной стадии культуры орудия производства и оружие защиты делались в основном из кремья. Этот период в истории человечества назван каменным веком. Кроме кремья, первобытный человек тогда пользовался также дубиной и заостренными костями.

Каменный век в основном делится на два периода. Первый из них называется древним каменным веком, или эпохой палеолита; второй — новым каменным веком, или эпохой неолита.

Древний каменный век по мнению ученых, охватывает несколько сот тысяч лет. Эта эпоха считается «детством человечества».

В раннем периоде каменного века на основе группового брака¹⁰ постепенно начала оформляться ранняя стадия родового строя.

Следует отметить, что при всех формах группового брака неизвестно было, кто является отцом ребенка, но известно было, кто его мать. Хотя она и называет всех детей общей семьи своими и по отношению к ним несет

⁹ Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1953, стр. 132, 133.

¹⁰ Древняя форма брака, где определенная группа мужчин находилась в брачной связи с определенной группой женщин.

материнские обязанности, но она все же знает своих родных детей среди остальных. Отсюда ясно, что при групповом браке происхождение может быть установлено лишь с материнской стороны, а потому признается только женская линия.

В эпоху палеолита при дальнейшем развитии группового брака образовалась семья, где в своем первоначальном виде оформлялся род по материнской линии. Здесь глава рода — мать — распоряжалась его производственной, хозяйственной и общественной жизнью. Период существования этого рода в истории человечества называется матриархатом.

Основные орудия производства и оружие в эпоху палеолита изготовлялись из кремня. Среди них важное место занимал кремневый нож.

Кремневые орудия из стоянки палеолитического человека в пределах Азербайджана пока не обнаружены. Имеющиеся отдельные находки несут случайный характер. Из них каменный скребок, или нож из окремневшего мергеля апшеронской породы,¹¹ найденный в районе гор. Баку - возле поселка им. Монтина, между армянским кладбищем и полотном узкоколейной железнодорожной линии Баку — Бинагады, и ударник, или ручной топор из камня местной породы, обнаруженный в районе Килликдага, близ гор. Ханлара,¹² до сих пор не получили научного подтверждения о принадлежности их к эпохе палеолита. Оба эти предмета изготовлены путем применения сколотой техники, формой и обработкой они напоминают каменные орудия ашельского типа.

В течение многих тысячелетий кремневые орудия играли очень важную роль и в истории далеких предков азербайджанского народа. Они пользовались этими орудиями не только в эпоху камня, но и в начале эпохи металла и частично в последние периоды до появления железа.

Дальнейшее развитие трудового процесса по изготовлению орудий из этого камня потребовало большого количества сырья, что способствовало отысканию человеком месторождений кремня.

Древнейшие разработки кремня в пределах Азербайджанской ССР были обнаружены недалеко от гор. Ханлара, в районе Килликдагского массива¹³. В эпоху энеолита (3—4 тыс. лет до н. э.) они приняли такой большой размах, что данный район можно назвать местом древнего промысла по добыче кремня.

¹¹ Руководитель отдела геологии нефти Института геологии им. И. М. Губкина АН Азерб. ССР доктор геол. наук М. В. Абрамович сообщил нам: «Подобные породы — мергеля встречаются в третичных отложениях Апшеронского полуострова и выступают на поверхность в его западной и северо-западной частях».

¹² Я. И. Гуммель. Археологическая разведка на Килликдаге, «Известия АзФАН СССР», 1938, № 2, стр. 23—25.

¹³ Я. И. Г у м м е л ь. Указ. соч., стр. 17—27.

Камень, добывавшийся в Килликдаге, в эпоху энеолита употреблялся для изготовления орудий. Позднее, в эпоху бронзы, приблизительно со II тысячелетия до н. э., часть здешнего кремня шла на удовлетворение сельскохозяйственных потребностей главным образом на изготовление молотильных досок «вэл»¹⁴. Еще позже, в эпоху железа, он использовался, кроме того и для получения огня, а с появлением огнестрельного оружия применялся в системе замка кремневого ружья.

Ознакомление с огнем внесло большие изменения в жизнь первобытного человека. Процесс развития его трудовой деятельности с этого момента шел вперед со все возрастающей скоростью — более быстро, чем во все предшествовавшие века.

Таким образом, в результате развития разнообразных процессов труда в продолжение многих веков и благодаря ознакомлению с огнем, первобытному человеку удалось усовершенствовать свои орудия производства, свое оружие, свой быт, свой общественный строй, в общей же совокупности — всю свою материальную и духовную культуру.

Применение огня. Добывание огня и умение пользоваться им является величайшим фактором в истории человечества. На заре своей истории люди вначале пользовались только естественно возгоравшимся огнем. Они могли получить его от вулкана, от горящих газов, от пожара после удара молнии. Так как в древности в Закавказье имелось много действовавших вулканов и существовали районы горящих газов, то можно сказать, что оно было одной из тех стран мира, где человек рано ознакомился с огнем и стал применять его в своем быту.

Применение огня в быту совершило большой сдвиг в трудовой деятельности человека. Оно способствовало увеличению различных видов съестных припасов и увеличению рациона пищи. При помощи огня люди стали независимыми от климата и местности и смогли жить на обширных территориях¹⁵. С овладением огнем труд стал развиваться и совершенствоваться еще быстрее, и на основе этого первобытный человек начал оказывать все большее воздействие на окружающую среду. Огонь являлся средством защиты от хищных зверей. Он освещал темные жилища, вокруг него собирались члены рода и семьи. Вот почему в далеком прошлом огонь пользовался почетом и ему поклонялись многие народности древнего мира как на Востоке, так и на Западе.

¹⁴ Остатки молотильной доски, раскопанной Я. И. Гуммелем в кургане № 2, в районе Килликдага, хранятся в Ханларском музее.

¹⁵ Ф.Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1953, стр. 21.

Древнейшие предки азербайджанцев тоже считали огонь священным и «чистейшим» элементом жизни. Культ огня был так широко и глубоко распространен в Азербайджане, что следы его очень ярко сохранились в быту нашего народа вплоть до последних лет. Характерно, что почти все культовые места в Азербайджане назывались «оджаг», т. е. очаг, хотя никаких признаков и следов огня во многих из них не имелось. «Оджагом» именовались «священные» родники, деревья, камни, горы и др. Достаточно сказать, что и теперь в некоторых районах Азербайджана невеста, войдя в дом жениха, три раза должна обойти вокруг «оджага» и совершить особый ритуал. Мы не говорим уже о многочисленных обычаях и обрядах, связанных с культом огня, пережитки которого сохранились в быту азербайджанцев.

Само название страны Атропатена-Атрпатакан—Азербайджан-Азербайджан, которое возникло в древнейшие времена, также связано с культом огня, ибо известно, что здесь имелись многочисленные источники огня. Таким образом, широкое использование огня в быту с незапамятных времен и наличие многочисленных культов огня определили возникновение названия Азербайджана в смысле «Страна огней».

Древнейшая посуда первобытного человека. С переходом человека к пещерной жизни потребность в заготовке запасов съестного увеличилась. Местом хранения их служили сухие ямы, вырытые в земле, и чашеобразные углубления, высеченные в скалах.

Подобные углубления зарегистрированы археологами во многих местах Азербайджана. Наиболее характерны чашечные углубления, обнаруженные в Ярдымлинском районе — перед пещерой, расположенной близ с. Алар, недалеко от крепости Кыз-каласы. Здесь, на скале, слегка поднимающейся над поверхностью почвы, были высечены 10 чашечных углублений диаметром от 32 до 180 см и глубиной от 20 до 35 см. Большое количество таких углублений выявлено в Кобыстане — на склонах и у подножий гор Беюкдаш, Кичикдаш, Джингирдаг и холма Язылы. В пределах г. Беюк-даш многие углубления находятся возле пещер и наскальных навесов. Эти чашеобразные углубления использовались обитателями близрасположенных пещер и наскальных навесов как первоначальная и неподвижная посуда для сбора и хранения воды.

НОВЫЙ КАМЕННЫЙ ВЕК (НЕОЛИТ).

ПЕРИОД РОДОВОГО СТРОЯ И НАЧАЛО ЭПОХИ МЕТАЛЛА

Каменные орудия эпохи неолита. Грубо выделанные каменные орудия древнейшего периода подверглись дальнейшему изменению и улучшению. Этому способствовали накопленный в процессе трудовой деятельности опыт и развитие умственных способностей человека. Теперь к каменным орудиям начали прикреплять деревянные и костяные рукоятки. Для этого делали широкие бороздки, охватывавшие среднюю часть орудия, позднее стали просверливать в нем отверстие для более прочной насадки рукоятки. Оба способа крепления в дальнейшем сосуществовали. Усложнялись функции каменных орудий. В результате начали изменяться их формы. Появились шлифованные молотки, топоры, долота и др. Более тщательно обрабатывались кремневые, обсидиановые и костяные орудия и оружие. Каменный топор, долото, кремневая пила и огонь дали возможность человеку лучше обрабатывать дерево. Путем разведения костра в нижней части ствола человек мог свалить вековое дерево, а при помощи каменного топора, деревянной колотушки и каменного клина стал изготавливать бревна и доски-горбыли для постройки жилища, лодки из цельных срубов, деревянную посуду и утварь. Человек овладевает ручным ткачеством из мочалы, плетением корзин из лыка или камыша. Начали появляться зачатки расселения деревнями. К этому времени человек научился делать более удобные дубины, палки и метательные орудия, копья с кремневыми, обсидиановыми и костяными наконечниками. В дальнейшем развитии копья были изобретены лук и стрела, «благодаря которым дичь стала постоянной пищей, а охота — одной из нормальных отраслей труда»¹⁶.

Орудия труда и оружие улучшили благосостояние первобытного человека. Они спасли его от голодной смерти и от хищных зверей. Наступил так называемый новокаменный век, или неолит, когда шлифованные каменные топоры, молотки, долота (клинья), скребки для обработки шкур, а также копье, лук и стрела с кремневыми, обсидиановыми и костяными наконечниками играли важную роль в жизни человека.

В Азербайджане были найдены: каменное долото — в с. Багчакюрд, расположенном в 7—8 км к северо-востоку от гор. Кировабада (б. Гянджи), каменный молоток и долото—в Нахичеванской АССР и каменный топор— в Астаринском районе. Все они сделаны из камня твердой породы и имеют хорошую шлифовку.

¹⁶ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 21.

Искусственные пещеры и период матриархата. Древнейшими жилищами, где человек нашел себе первый приют, были естественные пещеры. После долговременного проживания в них и после овладения техникой изготовления более усовершенствованных каменных орудий человек стал вносить кое-какие изменения в первоначальный облик своего древнего убежища. Здесь он рыл ямы и углубления для хранения съестных припасов и для других нужд. Выполнить такую работу пещерным жителям удалось не только потому, что они уже имели более усовершенствованные орудия, но и благодаря тому обстоятельству, что почти все естественные пещеры Азербайджана в свое время образовались в скалах мягкой породы. Постепенно человек овладел и более сложной техникой рытья.

В неолитическую эпоху, когда первобытные роды окрепли и хозяйственно усилились, люди, помимо расширения своего старого убежища, стали рыть себе новые жилища, отличавшиеся от прежних более развитой формой и некоторыми удобствами. Так вошел в быт новый вид убежищ—искусственная пещера. Большинство из сохранившихся на территории Азербайджана искусственных пещер устроено, повидимому, позднее неолита, но не исключена возможность и того, что часть их относится к более глубокой древности.

Искусственных пещер в Азербайджане довольно много. Они обнаружены в пределах Ширвана, в частности в окрестностях сс. Маразы, Маразали-Дерекенд, Сунди и др. На Малом Кавказе они встречаются - в ущельях, в которых протекают рр. Бергюшадчай и Акарачай, близ сс. Караджаллы, Мурадханлы и Али-Гулу-Ушаги в Кубатлинском районе, где их называют «каһа» или «даран». Искусственные пещеры во многих случаях расположены недалеко друг от друга, а иногда и рядом, имея вид поселения. Наличие искусственных пещер в тесном соседстве с естественными свидетельствует прежде всего о том, что названные пункты были населены еще в древнейшие времена, причем аборигены вначале жили в естественных пещерах.

Появление новых видов орудий труда не только дало возможность первобытному человеку иметь более благоустроенное жилище, по сравнению с естественной пещерой, но и улучшило его материальное благосостояние.

Эти орудия способствовали дальнейшему развитию хозяйства материнского рода, где господствовала женщина-мать. Она заботилась о благосостоянии членов своего рода, следила за огнем очага, занималась примитивным земледелием. Землю сперва разрыхляли заостренной палкой, а с течением времени каменной мотыгой. Сеяли вначале просо и ячмень, а в дальнейшем и пшеницу. Женщина работала дома, готовила пищу, шила одежду, изготавливала посуду для хранения съестных припасов и варки пищи, а также участвовала в охоте и рыбной ловле. Мужчина ходил в основном на

охоту и рыбную ловлю, участвовал в боях с соседними родами и племенами, изготавливал орудия и оружия. Таким образом увеличились запасы съестного. Теперь человек стал более обеспеченным, чем в эпоху палеолита.

Все это привело к тому, что в жизни рода возникли новые трудовые и общественные отношения. Чисто естественным путем между женщиной и мужчиной произошло первое разделение труда. Каждый из них был хозяином в своей области: мужчина — в лесу, женщина — дома. Каждый являлся собственником изготовленных и употребляемых им орудий: мужчина — владельцем оружия, охотничьих и рыболовных принадлежностей, женщина — домашней утвари. Домашнее хозяйство велось на общественных началах. То, что делалось и использовалось совместно, составляло общую собственность: дом, огород и др.¹⁷

Каменная и глиняная посуда в эпоху неолита. После того, как человек освоил более усовершенствованные орудия и приобрел необходимые технические навыки при высекании чашеобразных углублений в скалах, он стал изготавливать переносную каменную посуду простейшей формы.

Первое время подобная посуда изготавливалась из камня мягкой породы и внутри имела полусферическую форму, ничем не отличаясь от чашеобразных углублений, высеченных в скалах и камнях крупных размеров. Теперь эти углубления высекались в отдельных небольших камнях, которые стали выполнять функции переносной посуды. Несколько экземпляров посуды такого типа, изготовленной в более позднее время, было обнаружено при археологических исследованиях и раскопках в Кобыстане—у подошвы гор Джингирдаг, Кичикдаш, Беюкдаш и в пределах дворца ширваншахов в Баку. Каменная посуда, найденная на территории дворца ширваншахов, имеет более развитую форму, чем остальная.

Кроме каменной посуды, в раннем периоде неолита человек пользовался корзинами, плетеными из лыка, прутьев и камыша, и деревянной посудой. Вначале деревянная посуда изготавливалась из коры, а в дальнейшем из мягкой древесины. Для того, чтобы деревянную посуду и плетеную корзину сделать огнеупорными и пригодными для использования в различных целях, человек обмазывал их глиной, сушил, на солнце, на огне. Так с течением веков люди научились гончарному делу. Когда человек приобрел в нем достаточный практический опыт, он стал производить глиняную посуду и без плетеных основ.

В период энеолита и ранний период бронзы, когда начало развиваться гончарное производство, некоторые виды высококачественной посуды продолжали изготавливаться из камня. В изготовлении каменной посуды первобытный человек достиг большого мастерства. Глиняные же сосуды

¹⁷ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 164.

тогда отличались грубой обработкой, примитивной формой и плохим обжигом. Простота и низкое качество глиняных изделий объясняются тем, что человек еще не имел даже простейшей печи для обжига их. Поэтому не подлежит сомнению, что каменная посуда, на производство которой тратился огромный труд и требовалось много терпения, первобытным человеком ценилась выше, чем глиняная, являвшаяся продуктом не особенно большого и не очень «сложного труда». По той же причине каменная посуда служила инвентарем древних культовых мест. Ею также пользовались начальники рода и племени. А остальные члены рода и племени употребляли глиняную посуду.

Среди найденной в пределах Азербайджана посуды неолитической эпохи можно отметить каменный ковш. Он был обнаружен вместе со шлифованным каменным долотом при рытье колодца для воды, на глубине 5—6 м, в с. Багчакюрд (в 7—8 км от Кировабада). Ковш изготовлен из плотного красного туфа (?) местной породы, добытого из карьеров близ Гаджикенда (Ханларский район). Чашка ковша имеет полушаровидную форму, почти плоское снаружи основание снабжено четырьмя маленькими выступающими ножками. Наличие ручки и ножек делает его одним из ценных вещественных документов по истории развития отдельных видов памятников материальной культуры Азербайджана. Подобная форма является исходной: из нее впоследствии развились некоторые виды домашней утвари. Багчакюрдский ковш свидетельствует о том, что карьеры, из камня которых он был сделан, использовались местным населением, по крайней мере, с эпохи неолита.

Спустя несколько тысячелетий, когда глиняную посуду стали хорошо обрабатывать и придавать ей более усовершенствованную форму, она получила широкое распространение и вытеснила из быта каменную посуду. Но, несмотря на это, определенные типы каменных сосудов продолжали применяться в святилищах для ритуально-культовых процессов и в быту родоначальников.

В эпоху бронзы из туфа упомянутых выше карьеров стали делать зернотерки. Этот камень шел также на перекрытие могильных камер земляных курганов эпохи бронзы, сосредоточенных в окрестностях

гор. Ханлара. В средние века ханларский туф употреблялся как декоративный материал для облицовки крепостных стен Старой Гянджи. Все эти факты говорят о том, что карьеры туфа и карьеры кремня, расположенные недалеко друг от друга в Ханларском районе, имеют древнее происхождение и что местное население разрабатывало их в продолжение нескольких десятков веков. В последний период неолита человек имел в своем распоряжении более усовершенствованные и разнообразные орудия труда и оружие, чем в эпоху палеолита.

С развитием форм охоты человек стал приручать животных: сперва собаку, затем крупный рогатый скот, с течением времени козу, овцу, лошадь, свинью. «За самкой дикого буйвола нужно было охотиться, прирученная же — она ежегодно приносила телят и, кроме того, давала молоко»¹⁸. В дальнейшем были приручены осел, верблюд и другие животные, а также некоторые птицы.

В этот период главной отраслью труда сделалось приручение животных и только потом - разведение скота и уход за ним. В связи с необходимостью обеспечить стада домашних животных кормом на зимний период, роль земледелия в хозяйстве рода начала увеличиваться. В результате всего этого человек научился новым способам производства, посредством которых мог добывать необходимые материальные блага, улучшать свою жизнь и поддерживать свое потомство. По сравнению с прошлым, теперь члены рода лучше были обеспечены пищей и одеждой. Люди шили себе одежду из шкур домашних животных и грубых тканей. Костяная игла применялась в быту более широко, разнообразнее стали гарпуны, появились примитивные украшения из кости и других материалов. «Все прежние способы добывания пищи отступили теперь на задний план; охота, бывшая раньше необходимостью, стала теперь роскошью». Групповой брак заменился парным. Начали оформляться более крупные племена и роды, где материнское право постепенно стало неизбежно уступать свое место отцовскому.

Разложение матриархата. Появление отцовского рода, с того времени, когда скот занял важное место в хозяйстве, человек большое внимание уделял увеличению поголовья стад. Но так как этот промысел всегда был делом мужчины, который изготовлял для него и был собственником копья, аркана, лука, стрел и других орудий производства, то и продукт его, т. е. скот, также принадлежал мужчине. Ему же принадлежали и полученные в обмен на скот товары. Все это коренным образом изменяло положение мужчины в роде. Теперь в жизни рода основную роль стал играть труд мужчины. Работа женщины являлась незначительным придатком. Поэтому господствующее положение в роде начали занимать мужчины.

«История говорит нам, что тот класс или та социальная группа, которая играет главную роль в общественном производстве и которая держит в своих руках главные функции производства, с течением времени неизбежно должна стать хозяином этого производства. Было время, время матриархата, когда женщины считались хозяевами производства.

Чем объяснить это? Тем, что в тогдашнем производстве, в первобытном земледелии, женщины в производстве играли главную роль, они

¹⁸ Ф.Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 164.

выполняли главные функции, тогда как мужчины бродили по лесам в поисках зверя. Наступило время, время патриархата, когда господствующее положение в производстве перешло в руки мужчин. Почему произошло такое изменение? Потому, что в тогдашнем производстве, скотоводческом хозяйстве, где главными орудиями производства были копье, аркан, лук и стрела, главную роль играли мужчины». «С утверждением фактического господства мужчины в доме пали последние преграды к его единовластию. Это единовластие, было подтверждено и увековечено ниспровержением материнского права, введением отцовского права, постепенным переходом от парного брака к моногамии. А это создало трещину в древнем родовом строе: отдельная семья сделалась силой, и притом грозной силой, противостоящей роду».

Первая плавка металлических руд. Археологическими исследованиями и этнографическими наблюдениями, проведенными в разных частях мира, установлено, что первым металлом, который сыграл важнейшую роль в истории человеческого общества, была медь.

Залежи медной руды встречаются во многих пунктах Малого Кавказа, восточные отроги которого расположены в пределах Азербайджана. Здесь, в Кедабекском, Дастафюрском и Ханларском районах, — в окрестностях Кедабека, Калакенда, Славянки, Заглика, Нузгера, Човдара, Мирзика, Дастафюра и др. были зарегистрированы места древней разработки меди. Такие же остатки древней добычи медной руды известны в бассейне р. Тертер¹⁹.

Когда и в какой части света впервые, была получена медь из руды, пока не установлено точно. Но существуют авторитетные мнения, что первоначальная выплавка этого металла производилась в странах, расположенных к северу от Месопотамии, в горных районах Малой Азии и Закавказья²⁰.

Этнографические наблюдения, осуществленные в Азербайджане, дают возможность предположить, что первоначальная выплавка меди связана с древнейшим способом приготовления молочной пищи или нагревания воды путем погружения в нее камней, раскаленных докрасна в огне костра. От высокой температуры камней молоко кипит и в то же время сгущается²¹. Попав в местность, где было много естественных выходов медной руды, первобытный человек мог вместе с камнями бросать в костер и куски руды,

¹⁹ А. А. Иессен, Б. Е. Деген-Ковалевский. Из истории древней металлургии Кавказа. «Известия ГАИМК», в. 120, стр. 24—25 и 31—34. М. — Л., 1935.

²⁰ Ж. де-Морган. Доисторическое человечество. М — Л., 1926. стр. 211 и 287—288.

²¹ И. М. Джафарзаде. Следы древнейшей культуры человека на территории Азербайджана. «Известия АзФАН СССР», 1944, № 9, стр. 60—64.

не отличая ее от простого камня. В результате под действием высокой температуры руда расплавлялась и медь отделялась от нее.

Таким образом, человеку не случайно, а при выполнении определенной работы, удалось получить медь из руды самым примитивным способом. Этот способ не может подвергаться сомнению, ибо он проверен учеными практическим путем.

О получении меди из руды один из исследователей первобытной культуры говорит следующее: «Этот процесс многие представляют себе чересчур сложным, полагая, что для добывания меди из ее важнейших руд, в которых она находится в соединении с серою, каковыми являются медный колчедан, медный блеск и пестрая медная руда, требуется температура плавления,

достигающая 1100° С, следовательно, требующая особых искусственных приспособлений. На самом деле, однако, как доказал М. Мух²² с помощью чисто практических опытов, достаточно собрать большую кучу обломков медной руды и зажечь кругом костер, чтобы медь сама начала выплавляться, если в руде достаточно серы и имеется обильный доступ воздуха, никаких печей или других каких-либо искусственных приспособлений при этом не требуется, и не требуется особенной опытности, притом медь получается поразительной чистоты»²³.

Если принять во внимание, что медные руды Малого Кавказа, в частности Азербайджана, содержат достаточное количество серы, облегчающей выплавку металла описанным способом, то в итоге всего сказанного мы имеем некоторое основание предполагать, что народы Закавказья являлись одними из пионеров этого великого открытия.

РАЗВИТИЕ РОДОВОГО СТРОЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Появление металлических орудий и оружия. Открытие металла— меди было большой победой человека. Оно создало новую эпоху в истории человечества.

Орудия, выкованные из меди приблизительно за 5 тыс. лет до н. э., благодаря своей мягкости при ударе сгибались и потому не нашли большого применения. Первое время медь в основном шла на изготовление различных украшений: из нее делались подвески, браслеты, головные украшения, колечки, нашивные пуговицы, бусы и другие мелкие предметы. Когда

²² М. Мух, крупный австрийский археолог XIX д. Высокой заслугой его является выяснение древнейшего добывания металлов в Альпах. Им были открыты пять доисторических медных копей.

²³ Г. О б е р м а й е р. Доисторический человек. СПб, 1913, стр. 574.

человек научился получать бронзу, сплавляя медь с оловом и другими металлами, он начал из нее производить орудия. Эти орудия отличались прочностью и хорошей формой и стали широко использоваться в быту. Кремневые и обсидиановые ножи, наконечники стрел и копий сменялись более усовершенствованными бронзовыми. Вместо каменных топоров появились более острые бронзовые секиры прекрасной работы. Созданы были новые виды оружия — кинжалы, мечи и др.

Несмотря на превосходство бронзовых орудий, они все-таки не могли полностью вытеснить каменные орудия из быта. «Медь и олово, — пишет Ф. Энгельс, — и выплавляемая из них бронза были важнейшими металлами; бронза давала пригодные орудия и оружие, но не могла вытеснить каменные, орудия; это было под силу только железу»²⁴.

Применение бронзовых орудий увеличило производительность труда, улучшило бытовые условия, повысило материальное благосостояние человека и сделало его более устойчивым в борьбе за существование. Использование этого металла содействовало дальнейшему развитию общественных отношений и прогрессу человеческой культуры. Появились более крупные племена и роды с мощными и устойчивыми хозяйствами.

Быстро стало возрастать количество домашнего скота, для надзора за которым требовалось много людей. Земледелие и огородничество охватывали более значительные площади.

Разделение труда и обмен. В эпоху бронзы, наряду с искусственными пещерами, строились большие родовые дома. Возникли «родовые поселения, где были люди, хорошо знавшие гончарное, кожевенное и металлообрабатывающее дело. Развивались и другие виды ремесла — ткачество, вязание, деревообделка.

В связи с усовершенствованием орудий труда и дальнейшим развитием производственных отношений, а также в связи с природными, географическими условиями у разных племен развивались отдельные отрасли хозяйства и ремесла. Пастушеские племена выделились из остальной массы. Произошло первое крупное общественное разделение труда²⁵.

В Азербайджане, как и во многих других странах, пастушеские племена производили больше продуктов питания, чем все остальные. Они имели молоко, молочные продукты, мясо, шкуры для одежды, шерсть и козий пух. Развиваясь в процессе производства, люди научились вязанию и ткачеству. Выделение пастушеских племен и избыток продуктов создали условия для обмена продуктами. Первоначально обмен производился между родами и племенами через посредство родовых старшин, а впоследствии между отдельными членами рода. Главный предмет, которым обменивались

²⁴ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 166.

²⁵ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 165.

пастушеские племена со своими соседями, был скот²⁶. Предметами обмена были также соль, гончарные и, с течением времени, металлические изделия. Благодаря обмену в последующие века появились меры сыпучих и жидких тел, а в дальнейшем развитии меновой торговли были изобретены и весы.

Первобытная идеология и появление образного письма. Овладение орудиями производства сделало человека творцом ряда предметов, необходимых ему для существования. Хотя дальнейшее совершенствование орудий повысило творческие возможности человека, но он все же оставался бессильным в борьбе с природой. Это бессилие породило веру в богов, в чертей, в чудеса. Человек, видя свое отражение в стоячей воде, слыша эхо, наблюдая за собственной тенью, видя сны и, не умея объяснить эти явления, пришел к вере в то, что каждое существо и каждый предмет имеют своих двойников.

Первобытные люди в Азербайджане, как и в других странах мира, верили в то, что если изображения животных или человека нанести различные повреждения, это поможет умертвить сами живые существа. Чтобы достичь успеха в охоте, люди рисовали зверей и на изображение наносили насечки и проколы, символизовавшие раны, которые могли бы ослабить животное и сделать его добычей человека. Магический способ воздействия, особенно связанный с охотой,—так называемая производственная магия существовала в Азербайджане с очень давних времен, еще в эпоху палеолита и неолита.

Занимаясь охотой, приручением и разведением животных совершенствуя орудия труда, человек в то же время овладевал искусством изображения окружающей его природы, главным образом животных и разных предметов.

Дальнейшее развитие этого искусства, связанного с производственной магией, привело к возникновению письменности.

Появилось образное письмо—петроглиф. Оно передавало мысли и сообщало о событиях с помощью рисунков и различных знаков, высеченных на скалах. Рисунки, выражавшие желания человека, являлись предтечей египетских, китайских и других иероглифов, которые в дальнейшем своем развитии переходили в фонетические письма. Древние рисунки — «писаницы» больше всего сохранились на камнях и скалах, благодаря чему были названы наскальными изображениями. Они найдены во всех частях земного шара. В СССР известны онежские и беломорские наскальные изображения. Найдены они также в Средней Азии — на Ферганском хребте, в урочище Саймалы-Таш, в Казахстане, Киргизии, Сибири. В последнее время они были обнаружены в Армении, Грузии и Дагестане.

²⁶ Там же.

В Азербайджане наскальные изображения открыты в Кобыстане, недалеко от железнодорожных станций Сангачалы и Дуванный. По технике выполнения, разнообразию тематики и количеству рисунков они занимают одно из первых мест среди аналогичных памятников, известных в настоящее время. Здесь в основном изображены люди, горный козел, олень, дикий бык, сцены охоты и др. По предварительным данным, ранний период наскальных изображений Кобыстана пока приурочивается приблизительно к концу эпохи камня.

Низкий уровень развития материального производства в первобытном обществе, примитивные представления человека о своей собственной и о внешней природе, бессилие и страх человека в борьбе с силами природы порождали обожествление окружающих явлений. В результате большое значение приобрели почитание солнца, луны, неба, земли, воды, грома, огня и др. Появились многочисленные места поклонений, где совершались различные культовые обряды, ритуальные танцы и жертвоприношения.

Человек начал верить в существование души и в загробную жизнь. Погребения в могиле упрочились в быту. Покойника клали в могилу во всем наряде, с оружием и украшениями; туда же ставили посуду с напитками и пищей. Большинство сосудов было украшено мелкими ямочками, насечками, прямыми и волнистыми линиями, геометрическими орнаментами, изображениями диких животных, сцен охоты и др. Рисунки выполнялись врезными линиями, а иногда красной и черной красками.

Научный анализ техники сооружения могил, устройства погребальной камеры, способа захоронения покойника, характера могильного инвентаря дает возможность ясно нарисовать картину экономики и быта человеческого общества эпохи бронзы. Эти данные являются ценнейшими вещественными документами, на основе которых изучается и пишется история хозяйства, производственно-общественных отношений, история материальной и духовной культуры отдаленных предков азербайджанского народа, живших в эпоху бронзы.

Большое количество упомянутых погребений относится к глубокой древности, когда человеческое общество еще не знало письменности или когда письменность находилась в примитивном состоянии, на стадии условных изображений — петроглифа и идеограмм. Такое положение придает этим памятникам еще большую ценность, делает их важнейшим источником для изучения раннего периода истории Азербайджана.

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ

Ходжалы-Кедабекская культура. Археологическими исследованиями и раскопками установлено, что в эпоху бронзы Азербайджан был одной из густо населенных стран древнего мира. Он отличался своей высокой для того времени культурой. В Азербайджане тогда процветали две родственные археологические культуры — Ходжалы-Кедабекская и Нахичеванская²⁷.

Ходжалы-Кедабекская культура является самой основной и древнейшей в Азербайджане. Возникла она в период энеолита, когда местные жители впервые ознакомились с металлом — медью. Время существования Ходжалы-Кедабекской культуры определяется сроком примерно в 3 тыс. лет. Последний период ее существования совпадает почти с серединой

I тысячелетия до н. э., когда бронзовые орудия и оружие стали вытесняться железными. В этот период Ходжалы-Кедабекская культура в результате возникших взаимовлияний с соседними культурами, дальнейшего развития производства, изменений в общественных отношениях и идеологии стала менять свой облик, свои характерные особенности. Но, несмотря на это, отдельные элементы ее сохранились в быту азербайджанцев до последних веков. Особенно консервативными оказались некоторые формы и орнаменты керамических изделий.

Необходимо отметить, что некоторые черты Ходжалы-Кедабекской культуры характерны почти для всего Закавказья. Они свидетельствуют о том, что культурные связи между закавказскими народами существовали с глубокой древности.

В Азербайджанской ССР памятники Ходжалы-Кедабекской культуры находятся в нагорной и предгорной полосах Малого Кавказа и в долине на правом берегу р. Куры; следы ее встречаются в Муганской степи и в районе Талышских гор.

Типичными памятниками Ходжалы-Кедабекской культуры являются циклопические сооружения, стены которых состоят из больших глыб камней на сухой кладке. Циклопические сооружения выявлены пока в Ханларском, Дастафюрском, Шамхорском и Кедабекском районах. Наличие их предполагается в Кубатлинском, Таузском и Казахском районах. В Нахичеванской АССР они зафиксированы в Норашенском районе. Одно из них — «Огланкала» («Крепость юноши») — отличается от всех остальных циклопических сооружений тем, что стены его сложены из грубообтесанных камней почти четырехугольной формы. Азербайджанцы предгорной и нагорной частей (Малого Кавказа, где расположена основная масса этих

²⁷ Вначале эту культуру называли Кызыл-Ванкской.

памятников, именуют их главным образом «калача» (маленькая крепость), а иногда называют «орук-даш» (каменная кладка), «һасар» (ограда) и «дузулудаш» (каменные ряды). Количество выявленных циклопических сооружений в пределах республики доходит до 120.

К Ходжалы-Кедабекской культуре относятся также: остатки древних поселений, находящихся недалеко от циклонических сооружений; могилы типа каменных ящиков, выстроенных из больших плит, зачастую в районе циклопических сооружений) земляные курганы различной величины и высоты; курганы из речных валунов; кромлехи²⁸ и менгиры, расположенные вблизи этих памятников.

Могильный инвентарь каменных ящиков, курганов и кромлехов в основном состоит из глиняных сосудов черного и темносерого цветов большого количества бронзовых изделий, сердоликовых и ластовых бус, кремневых, и обсидиановых наконечников стрел. Глиняные сосуды изготовлены преимущественно на гончарном круге, а более древние из них сделаны примитивным способом, без применения гончарного круга. Большинство сосудов имеет сглаженную и лощеную поверхность. Основная масса их украшена геометрическим орнаментом, составленным из врезных линий, которые иногда наполнялись белой пастой. В некоторых случаях на корпусе сосудов изображены фигуры человека, животных, сцены охоты на диких коз, а также отдельные знаки, свидетельствующие о большом значении культа солнца в быту азербайджанских жителей. Бронзовые изделия представлены разнообразным оружием—мечами, кинжалами, ножами, топорами, секирами, наконечниками копий и стрел и высокохудожественными украшениями. Могильный инвентарь сопровождался остатками костей крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и свиней.

Для подробного ознакомления со всеми объектами данной культуры самыми подходящими местностями являются Ходжалинское курганное поле, расположенное между городами Агдамом и Степанакертом, при слиянии горных речек Ходжалычай и Каркарчай, окрестности гор. Ханлара, Хачбулаг в Дастафюрском районе, пос. Кедабек и с. Калакенд в Кедабекском районе.

Памятники Нахичеванской культуры. Второй археологической культурой является так называемая Нахичеванская. Она распространена почти по всей территории Нахичеванской АССР. Эта культура теснейшими узами связана с культурой Передней Азии, Элама, Ассирии и Мидии. Результаты археологического изучения Нахичеванской культуры до сих пор сводились к выводу о том, что она существовала одновременно с Ходжалы-

²⁸ Кромлех (английское—кельтское слово)—один из видов памятников эпохи бронзы, имеющий культовое назначение. Кромлехи сооружены из больших вертикально поставленных камней и представляют в плане круг или четырехугольник.

Кедабекской культурой, почти с начала II тысячелетия до середины I тысячелетия до н. э.

Окраска изделий, геометрический орнамент, красный и черный цвета сосудов с носиком, похожих на чайник, — таковы отличительные черты керамики Нахичеванской культуры. Орнаменты, украшающие верхнюю часть корпуса глиняных сосудов, носят геометрический характер. На сосудах темносерого и черного цветов они выполнены врезными линиями, а на сосудах красного и красновато-желтого цветов — красными и черными линиями. Сетки, составленные из красных и черных прямых линий, окаймлены геометрическими фигурами, главным образом треугольниками и четырехугольниками. Изображения человека, зверей и птиц встречаются редко и то лишь на сосудах красного и красновато-желтого цветов. На одном расписном красноглиняном кувшине из с. Шахтахты представлена сцена охоты на диких животных, нарисованная черной и красной красками. На некоторых сосудах темносерого цвета, относящихся к эпохе бронзы, имеется «изображение солнца, вырезанное на дне с наружной стороны что свидетельствует о наличии культа солнца в Азербайджане в далеком прошлом. Подобные изображения солнца в быту азербайджанцев существовали до последних веков и воспроизводились на надмогильных камнях и на архитектурных объектах.

Многие глиняные сосуды темносерого и черного обжига, принадлежащие к Нахичеванской культуре, по способу изготовления, форме и орнаменту имеют очень большое сходство с керамикой Ходжалы-Кедабекской культуры. Подобное же сходство прослеживается и в бронзовых предметах.

Изделия Нахичеванской культуры сохранились до наших дней в каменных ящиках, кромлехах и других погребениях. Здесь обнаружены керамические и бронзовые предметы, сердоликовые и пастовые бусы, кремневые и обсидиановые наконечники стрел. Они встречаются и в древних сельбищах, а также в погребениях, расположенных в районе циклопических сооружений. Керамические изделия Нахичеванской культуры по технике выполнения являются продуктом высокого мастерства, отличаясь хорошим качеством глины, прочностью обжига и изяществом форм. «Рисунок — геометрический, прямолинейный, строго симметричный и безукоризненно точно выведенный. Довольно тонкие стенки сосудов имеют совершенно правильную форму, хотя на них незаметно следов гончарного круга. Такая аккуратность и тщательность отделки придают сосудам настолько совершенный вид, что даже современные жители соседнего селения Тазакенд, до сего времени занимающиеся гончарным производством, неодно-

кратно заявляли, что такого высокого качества сосудов они в настоящее время не изготавливают»²⁹.

Конец эпохи бронзы. Как установлено археологическими данными, население Азербайджана в эпоху бронзы жило отдельными родами в пещерах, больших длинных домах землянках и полуземлянках³⁰, а также во временно построенных камышевках, кибитках и др. Каждый род объединял ближайших родственников. Несколько родов составляло одно племя. Члены каждого рода вели общее хозяйство а жили первобытно-общинным строем. В ранние периоды каждое племя в составе своих членов имело людей, которые были знакомы с гончарным, кожевенным, ткацким, кузнечным, деревообделочным и другими ремеслами. Эксплуатация человека человеком была тогда невозможна. По этому поводу Ф. Энгельс писал: «Величие родового строя, но вместе с тем и его ограниченность проявляются в том, что здесь нет места для господства и порабощения»³¹.

Наскальные изображения диких животных и сцен охоты на них, выявленные в Кобыстане в районе гор Джингирдаг, Беюкдаш и Кичикдаш, остатки костей домашних животных найденные в древних погребениях, большое количество кремневых вкладышей деревянного серпа, обнаруженных в Мингечауре, в Хизинском, Степанакертском, Ханларском и Дастафюрском районах, часть молотильной доски (вэл), снабженной заостренными кремневыми осколками, и, наконец, глиняный кувшин с вылепленными из глины же украшениями в виде зерен пшеницы и проса — все это очень ярко освещает характер хозяйства и быт предков азербайджанского народа в эпоху бронзы.

Наличие циклопических сооружений, построенных из больших глыб камней на сухой кладке, сохранившиеся в районе этих памятников, следы поселений того же времени, могильные поля с погребениями типа каменных ящиков, тоже сложенных из больших глыб камней, имевших теснейшую связь с циклопическими сооружениями и древнейшими поселениями, являются прочным свидетельством того, что с эпохи ранней бронзы, примерно за 2 с лишним тыс. лет до н. э., население Азербайджана в основном вело оседлый и полукочевой образ жизни со скотоводческо-земледельческим хозяйством.

Перечисленные неопровержимые научные материалы, а также растительные остатки, косточки миндаля и персика, зернышки граната и

²⁹ И. И. Мещанинов. Краткие сведения о работах археологической экспедиции в Нагорный Карабах и Нахичеванский край, снаряженной в 1926 г. Обществом обследования и изучения Азербайджана. «Сообщения ГАИМК» в. I, стр. 237, 1926.

³⁰ Я. И. Гумель. Археологические очерки. Изд. АзФАН СССР, Баку, 1940, стр. 82—124.

³¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 163.

винограда, найденные во время археологических работ близ гор. Ханлара, при изучении родового дома эпохи бронзы свидетельствуют о том, что наши далекие предки еще тогда занимались скотоводством, земледелием и садоводством, а в более ранние периоды и охотой. В скотоводстве важную роль играло разведение овец, коз, свиней, крупного рогатого скота и лошадей, а в земледельческом хозяйстве — культивирование ячменя, пшеницы и проса. Применение досок — эл, подобных тем, какие в азербайджанских селах употреблялись для молотбы почти до недавних времен, говорит о значительных размерах площади, занятой хлебными злаками и о большом урожае. В садах произрастали миндальные, персиковые, гранатовые деревья и виноградные лозы. Люди охотились на оленей, джейранов, диких коз, быков и других животных. Древние предки азербайджанцев занимались горным промыслом. Они добывали кремень для изготовления орудий труда и оружия, соль для употребления в пищу и обработки шкур. Добыча медной руды для производства металлических изделий и камня для возведения циклопических укреплений и сооружений могила играла большую роль в эпоху бронзы. Обработка металла, изготовление бронзовых предметов — орудий, оружия и украшений, производство гончарных изделий все время развивались, совершенствовались и занимали видное место в быту. Местные жители овладели искусством вязания и тканья из шерсти и растительного волокна — конопли и льна.

Изучая материалы, добытые в могилах и в поселениях эпохи бронзы, можно составить представление о наряде людей, живших в то время в Азербайджане. Одежда их была сшита из грубых шерстяных, льняных и холщевых тканей и частично из шкур животных. На нее нашивали бронзовые и медные украшения, состоявшие из пуговиц, блях, пластинок и т. д. На руках носили бронзовые и медные браслеты и кольца. Грудь и шея женщин украшались подвесками, талисманами, ожерельями — из сердоликовых, пастовых, металлических и других бус. На голову надевали металлические украшения. Косы пропускались через бронзовые или медные трубочки, а к концам привешивали бусы. Носили широкие пояса из ремня с бронзовыми украшениями; иной раз пояса сплошь покрывались бронзовой или медной пластинкой, на которой были выгравированы изображения животных и орнаменты.

Люди поклонялись солнцу, луне, звездам, грому, огню, скалам, горам, родникам, деревьям, различным явлениям природы. Постепенно возникали культовые обряды, церемонии и ритуальные танцы, которые сопровождалась жертвоприношениями и молитвами. Места, где совершались эти церемонии, огораживались мощными стенами из больших глыб камней на сухой кладке.

Начало разложения родоплеменного строя (переходный период от бронзы к железу). Последний период эпохи бронзы в истории культуры

закавказских стран, в частности Азербайджана, известен как переходный от бронзы к железу. Он приурочивается к началу I тысячелетия до н. э.

Появление железа внесло существенные изменения в жизнь человеческого общества. Из нового, очень твердого металла изготавливались более прочные орудия и оружие, чем из бронзы. Вошли в быт железный топор, лопата, кирка для расчистки лесов под пашни, для проведения оросительных каналов с целью освоения новых участков под земледельческие культуры. Все это способствовало повышению производительности труда. Таким образом, железо позволило человеку изготавливать усовершенствованные орудия и оружие такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из известных тогда металлов³². Ручную мотыгу заменили деревянной сохой с железным лемехом, благодаря чему возделываемые площади расширились. Обработка этих земель требовала огромного числа рабочих рук, что создавало условия для применения труда рабов и ведения рабовладельческого хозяйства.

Именно в это время, как предполагает Б. Б. Пиотровский, завершается определенный период древнейшей истории Закавказья, представленный богатыми и своеобразными памятниками, характеризующими культуру эпохи бронзы. Создаются предпосылки для срастания племен, входящих в союзы, в нечто целое, предпосылки для образования народов, связанных общим языком и общей культурой. С этого периода Закавказье стало переживать новую стадию развития общества³³.

В родовом строе Азербайджана начинают происходить изменения. Благодаря улучшению орудий труда и росту их производительности уже отдельная семья имела возможность обеспечить себя продуктами питания, жильем, одеждой и т. п. Из рода постепенно выделяются семьи, которые заводят обособленное от него, самостоятельное хозяйство. Если род или семья занимали плодородный участок или хорошее пастбище, то благодаря новым орудиям они получали обильный урожай, что быстрее увеличивало поголовье скота, и в результате становились богаче других родов и семей.

Внутри рода и между отдельными родами и племенами стало уже заметно различие в экономической обеспеченности.

Увеличение производительности повело к дальнейшему разделению труда. Из земледельческих и скотоводческих племен и родов древнего Азербайджана стали постепенно выделяться семьи, которые занимались изготовлением гончарных изделий, тканей из шерсти и растительного

³² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 168.

³³ Б. Пиотровский. Основные итоги и проблемы археологического изучения Закавказья. Изд. Гос. Эрмитажа, Л., 1948, стр. 40—42.

волокна, орудий труда и оружия из бронзы и железа, обработкой шкур и кож. Ремесло начало отделяться от земледелия.

Равенство членов рода и племени постепенно начало исчезать. Усовершенствованием орудий производства и увеличением производительности труда были созданы условия для получения прибавочного продукта. Это послужило экономической основой для возникновения эксплуатации и классов. Богатые члены рода стали вооружаться лучше других. Они выделились из числа остальных членов рода и племени и захватили лучшие земли и пастбища. Начались столкновения между племенами и родами. Пленников теперь не убивали, а обращали в рабов и использовали в основном в скотоводческом и земледельческом хозяйстве, а также в других отраслях производства. Начался процесс формирования классов. Для защиты от врагов крупные населенные пункты ограждались мощными стенами с башнями и бойницами. В некоторых местах, особенно в горных районах, эти укрепления носили характер циклопических сооружений.

Таким образом, железо создало новые орудия производства и оружие, а вместе с тем и новую эпоху.

«...Вместе с изменением и развитием орудий производства изменялись и развивались люди, как важнейший элемент производительных сил, изменялись и развивались их производственный опыт, их навыки к труду, их умение пользоваться орудиями производства.

В соответствии с изменением и развитием производительных сил общества на протяжении истории изменялись и развивались производственные отношения людей, их экономические отношения»³⁴.

Выделение родовой верхушки, возникновение социального неравенства обусловили образование религиозных представлений, в которых общественные отношения отразились неправильно, искаженно, в фантастическом виде, в окружении духов, богов, сверхъестественных сил. При появлении социального неравенства люди стали считать, что духи так же господствуют в природе, как родоплеменная знать в обществе. Из богатых членов рода выделялись жрецы, руководившие религиозными церемониями.

Поклонение солнцу, луне, огню и дереву в этот период в Азербайджане было наиболее распространенными культами. Наряду с захоронением покойников, появилось и сжигание трупов на больших кострах из «священного» дерева. Исследование углей, извлеченных из могил, где обряд похорон сопровождался трупосожжением, выяснилось, что эти угли образовались от сжигания дерева «арчан» (можжевельник— *Iuniperus L.*).

³⁴ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 118—119.

Предполагают, что в древние времена топливом для разведения костров при трупосожжении служила древесина арчана. Это дерево в Азербайджане издавна считалось священным. Насаждения арчана на кладбищах, употребление большими его сока, окуривание шелковичных червей его дымом и т. д. несомненно являются пережитками культа этого дерева, который существовал в Азербайджане в далеком прошлом³⁵. Почти такое же культовое значение имело и дерево «дагдаган» (каркас кавказский— *Celtis caucasica Will.*).

Чем больше развивалось социально-экономическое неравенство, тем больше отличалась жизнь вождей и знати от жизни рядовых членов рода. Это различие было заметно и в погребениях. Вождей племени хоронили в больших могилах, куда клали много орудий, домашней утвари, оружия и даже убитых рабов и лошадей.

Экономическое состояние населения, общественная жизнь и культура этого периода характеризуются памятниками последней стадии Ходжалы-Кедабекской и Нахичеванской культур.

Теперь над могилами, родоначальников, вождей племени и других знатных лиц сооружались большие земляные курганы. Высота курганной насыпи зависела от того положения, которое покойный занимал в обществе. В похоронных процессиях участвовало огромное количество людей. Каждый из них насыпал на могилу какое-то количество земли, вследствие чего над могилой образовывался холм, иногда достигавший 15—20 м высоты. Наряду с погребениями типа каменных ящиков строились большие могилы, площадью приблизительно 6х3 м, со стенами, выложенными сухой кладкой из больших камней. Могильную камеру сверху перекрывали толстыми бревнами, на них насыпали речной булыжник до 3—4 м высоты. В районе распространения Нахичеванской культуры стены подобных могил были сложены из колотых камней на глинистом растворе, а сверху перекрывались большими каменными плитами. Могильный инвентарь отличался обилием глиняных сосудов, более усовершенствованным бронзовым оружием, изящными украшениями из бронзы и железа (браслеты, кольца, серьги и т. п.).

Попадались и железные наконечники стрел и копий. На Ходжалинском курганном поле в одной из могил с булыжной насыпью, датируемой VIII в. до н. э., была найдена агатовая бусина с клинописью— именем ассирийского царя Ададнирари³⁶.

³⁵ С. К а з и е в. Родовой строй в древнем Азербайджане. «Сборник статей по истории Азербайджана», Баку, 1949. в. I, стр. 42.

³⁶ И. И. Мещанинов. Ассирийская бусина из Азербайджана. Отд. оттиск из «Известий Общества обследования и изучения Азербайджана», 1926. в. II, стр. 6—7.

Кроме курганных погребений, для переходного периода и начала эпохи железа характерны грунтовые могилы со скорченными и вытянутыми человеческими костяками. Подобный тип могилы выявлен в Ширване, левобережной части низменности р. Куры и предгорьях Большого Кавказа. Помимо человеческого скелета и костей животных, здесь находится могильный инвентарь, состоявший из бронзовых и железных изделий, пастовых и сердоликовых бус и некоторых мелких предметов, привезенных из разных стран. Большое значение для изучения данного периода имеет так называемая Муганская культура. Памятники ее обнаружены в местности Узунтепе, близ с. Новоголовка в Астрахан-Базарском районе. Названная культура пока мало изучена³⁷. Отдельные предметы, тождественные узунтепинским, например, некоторые глиняные сосуды, бронзовые кинжалы, ножи, набалдашники, наконечники стрел, большие вилы, много сердоликовых и пастовых бус были найдены в пределах Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР. По форме и орнаменту эти вещи имеют очень большое сходство с предметами, обнаруженными в Узунтепе. Кроме того, многие элементы Ходжалы-Кедабекской и Нахичеванской культур, характерные не только для северных районов Азербайджана, но и для Закавказья, ясно выражены и на глиняных сосудах и бронзовых изделиях из Узунтепе. Это обстоятельство, а также связь узунтепинских материалов с культурой южных стран, свидетельствуют о ближайших торговых и культурных взаимоотношениях Азербайджана с другими странами.

Этому помогало географическое положение, природные богатства и климатические условия Азербайджана. Следует особо отметить тот факт, что Азербайджан находился на таком «мосту», как Кавказский перешеек, который соединял север с югом и восток с западом. Благодаря такому положению культуры народов ряда стран приходили в соприкосновение друг с другом именно на территории Азербайджана, а народы, населявшие его, не оставались вне сферы их влияния. Народы Азербайджана участвовали в продвижении этих культур в разных направлениях и восприняли немало хороших и ценных элементов. Таким образом, весь приведенный археологический материал, все дошедшие до нас памятники материальной культуры свидетельствуют о том, что Азербайджан в первобытно-общинную эпоху являлся страной высокой самобытной культуры, которая развивалась на местной основе, в тесном взаимодействии с культурами соседних народов. Именно в Азербайджане, ставшем одним из очагов древней цивилизации, возникло — одним из первых на Востоке, вслед за другими странами — государственное образование — держава Мидия.

³⁷ И.М.Джафарзаде. Элементы археологической культуры древней Мугани. «Известия АН Азерб. ССР», 1946, № 9, стр. 21—51.

Играр АЛИЕВ

МИДИЯ — ДРЕВНЕЙШЕЕ ГОСУДАРСТВО НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДРЕВНЕЙ МИДИИ

Древняя Мидия занимала северо-запад Иранского плато и делилась в основном на горную часть и плоскую равнину. На западе плато находится горная система Загрош, известная античным авторам под названием Загрос. Она состоит из нескольких параллельных цепей, тянущихся с севера и северо-запада на юг и юго-восток и являющихся естественной границей, отделяющей Иранское плоскогорье от Месопотамии.

Иранское плоскогорье представляет собой почти треугольник, окруженный со всех сторон горами. Многочисленные горные цепи, идущие со стороны Малой Азии, на юге Закавказья как бы разветвляются. Северная полоса этих горных цепей состоит из Малого Кавказа, чьим продолжением является хребет Карадаг, отделенный от него глубокой впадиной, по которой течет р. Аракс. Карадаг в свою очередь переходит в Гилянский хребет, а последний—в Эльбурские горы. На северо-востоке продолжением Эльбурских гор являются Хорасанские горы. Южную полосу гор, тянущихся со стороны Малой Азии, составляет система Загрош, состоящая из пяти-шести параллельных цепей. Они отделяют бассейн рр. Евфрата и Тигра от плоской равнины, простирающейся до Индийского океана и р. Гельменд. На востоке пределом распространения мидян и родственных им племен были горные цепи Керат и Кайн.

Таким образом, территория, на которой жили мидяне, была окружена почти со всех сторон высокими горными цепями, расположение которых примерно напоминает лежащую боком греческую букву лямбда.

По своим климатическим условиям и естественным богатствам территория Мидии не однородна. Внутренняя часть Иранского плоскогорья представляет собой неплодородную Соляную пустыню — Дешти-Кебир. Плодородные же земли расположены преимущественно у подножий гор, где протекает множество бурных горных рек.

О плодородии мидийских земель говорят как наиболее древние источники — клинопись, так и античные авторы. Вот что пишет Аммиан Марцеллин: «Обитатели западного склона высокого хребта Корона (современный Корендаг. — *И. А.*) имеют в изобилии хлебные поля и виноградники; почва у них весьма плодородная и земли изобилуют реками и

родниками чистой воды. Зеленые луга кормят благородную породу коней. ...»³⁸. Далее: «...В этих пределах лежат плодородные земли магов»³⁹.

Климат Иранского плоскогорья более суров, чем климат Месопотамии, и поражает своими контрастами: летом жара почти как в Сахаре, зимой едва ли не сибирские холода.

Почти две трети Иранского плоскогорья представляют собою необитаемую пустыню, на которой чередуются то огромные солончаки, кажущиеся на ярком свете настоящими озерами, то бесконечные равнины мелкого красного песка, который от малейшего дуновения ветерка носится по пустыне сплошной тучей, то каменные ложбины, усеянные галькой и гравием.

Вся территория Мидии, за редким исключением, изобилует естественными богатствами. Здесь в большом количестве есть густая горячая жидкость — «нафта» которую античные писатели называют «мидийским маслом»⁴⁰. «В горах добывались: медь, железо, свинец, немного золота и серебра, несколько сортов белого и цветного мрамора (между прочим, так называемый «тебризский»), драгоценные камни и в особенности ляпис-лазурь, пользовавшийся таким почетом у древних»⁴¹.

Железная руда в большом количестве залегает в горах Кохруд и в районе северного Эльбурса. Железо имеется также на севере Мидии, у Кавказских гор, в Карадаге и др.

Из цветных металлов Мидия была богата медью и свинцом. Особенно крупные залежи медной руды имеются на севере, в хребте Карадаг. У Тальшских гор медь встречается самородками весом с 1 кг. Много меди и в Эльбурских горах. Свинец встречается в особенно большом количестве в Туркмено-Хорасанских горах. На севере Мидии, в Атропатене, современном Южном Азербайджане, много залежей ртути. Золото имелось и ныне имеется по побережью Каспия, в Эльбурских горах. В Мидии было также серебро, которое разрабатывалось, видимо, с древнейших времен. В восточных областях еще в глубокой древности добывались ляпис-лазурь и яшма.

Мидия была богата и лесами. «...Горы местами голые, чаще всего покрыты густым лесом, в котором дуб, тополь встречаются рядом с восточным чинаром, орешником и ивой»⁴². Основным строительным материалом в Мидии было дерево. По словам Полибия, в Мидии для построек употреблялись кедр и кипарис.

³⁸ Аммиан Марцелин, XXIII, 6, 29—30.

³⁹ Там же, XXIII, 6, 32.

⁴⁰ Там же. XXIII, 6, 37—38.

⁴¹ H. Rawlinson. The live great monarchies of the Ancient Eastern world. London, 1865, т. II, стр. 251.

⁴² Г. Паулинсон, указ. соч., т. II, стр. 251.

Наивысшей точкой Эльбурса является Демавенд — потухший вулкан. Но столбы пара на нем нередко появляются и ныне. По склонам Демавенда стекают многочисленные минеральные воды.

Крупнейшей рекой, протекавшей по северным землям Мидии, являлся Аракс. С севера Мидия омывалась Каспийским морем.

Мидия славилась своим богатством, довольно развитым сельским хозяйством и скотоводством.

Скотоводством в Мидии занимались как на западе, так и на востоке. В восточных областях оно было кочевым: население переходило со своими стадами с одного пастбища на другое. На западе же скотоводство носило по преимуществу оседлый характер. Вообще эта отрасль хозяйства имела здесь большое значение; разводился не только мелкий, но и крупный рогатый скот, а также лошади⁴³. Коневодство в Мидии играло особо важную роль. Нисейские поля славились благородной породой коней.⁴⁴ Диодор Сицилийский сообщает, что в нисейских табунах близ гор Раги (в Мидии) насчитывалось 160000 лошадей. В Мидии производились лучшие кони⁴⁵. На развитие здесь скотоводства намекает и Авеста.

Наряду со скотоводством и земледелием занимались в Мидии и охотой.

Мидия славилась садами яблонь, груш, ореха, миндаля, винограда, садами роз, лилий, жасминов и др.

В горах Мидии обитали дикие звери. «... Рядом с самыми страшными дикими зверями — львом, тигром, леопардом, медведем водилось множество уже прирученных или способных к приручению животных, как, например, дикий буйвол, коза, собака, дромадер и двугорбый верблюд, тогда еще неизвестный в Ассирии и Египте, и даже некоторые породы лошадей, из которых одна, нисейская, славилась своей силой, ростом и быстротой»⁴⁶.

Итак, Мидия в глубокой древности представляла собою один из плодородных, красивых и богатых уголков переднеазиатского Востока.

⁴³ В. В. Струве. История Древнего Востока, Госполитиздат, 1941, стр. 365.

⁴⁴ Аммиан Марцеллин. XXIII, 6, 30.

⁴⁵ V. Hehn und O. Schrader. Kulturpflanzen und Haustiere in ihren Uebergang von Asien in Griechenland und Italien, sowie in das übrige Europa. Berlin, 1911. стр 31. и др.

⁴⁶ Г. Р а у л и н с о н, указ. соч., т. II, стр. 21.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ И ЭТНОГЕНЕЗА НАСЕЛЕНИЯ МИДИИ

Становление протомидийского этноса происходило преимущественно в западных областях Иранского плато. Однако процесс этот протекал не изолированно, не на замкнутой территории, а в теснейшей взаимосвязи с окружавшими Иранское плато древнейшими этническими группами.

Все наиболее древние памятники, обнаруженные на территории Иранского плато, не восходят к периоду более раннему, чем развитой неолит⁴⁷, лучше сказать энеолит.

Однако уже теперь, даже в свете известных нам немногочисленных данных с очевидностью можно утверждать, что население Иранского плато вступило на путь исторического развития вовсе не благодаря так называемой арийской миграции. Это старая точка зрения⁴⁸, как явно предвзятая и не выдерживающая никакой критики, безусловно должна быть отвергнута.

Древнейшее население Мидии и вообще Иранского плато еще в отдаленнейшую от нас эпоху, создав самобытную культуру, втянулось в интенсивные культурно-экономические взаимоотношения с цивилизованными народами сопредельных стран. В последнее время находят возможным говорить о цивилизации Иранского плато как об источнике протоисторической культуры Элама и Шумера⁴⁹.

Культурные слои, раскопанные на территории Иранского плато, обнаруживают разительные параллели не только в культурах Месопотамии и Средней Азии, по и Кавказа, Малой Азии, а также Китая и доарийской Индии⁵⁰.

Близость и параллели в различных областях культуры могут быть объяснены не только сравнительно однотипным развитием производительных сил и производственных отношений у этих, в основном земледельческих, народов, но в отдельных случаях и этническим родством.

Краниологические данные материалов, обнаруженных при раскопках в Тепе-Гиане⁵¹, Тепе-Сиалке⁵², Тепе-Хиссар⁵³ на Иранском плато, позволяют

⁴⁷ E. Herzfeld. Iran in the Ancient East. London—New York, 1941 стр. 60, 61, 62 и др. В Курдистане, близ Сулеймани, обнаружено некоторое количество орудий, относимых к палеолитическому времени. Однако они еще плохо изучены и явно недостаточны для уяснения иранского палеолита D. A. Garrod. BASPR, 1930 № 6).

⁴⁸ Стронником ее был в частности Ю. Прашек. См.: J. Prasek. Geschichte der Meder und Perser. Gotha, 1906, т. I. (особенно главу «Die Arier»).

⁴⁹ Э. Герцфельд, указ. соч., стр. 6 и др.

⁵⁰ Герцфельд, указ. соч., стр., 6, 7, 86, 103, 135, 144, 158 и др.

⁵¹ G. Contena u et R. Ghirshman. Fouilles du Tépè-Giyan près de Néhavend. Paris, 1935.

⁵² H. V. Vallois. Les ossements humains de Sialk. В кн.: R. Ghirshman. Fouilles de Sialk près de Kashan, Paris, 1935, т. II.

⁵³ W. Krogman. Racial types from Tepe-Hissar. Amsterdam, 1940.

утверждать, что вся эта область в основном была заселена, по крайней мере начиная с V—IV тысячелетий до н. э., мало чем друг от друга отличающимися (местами отмечается склонность к прогнатизму и т. п.) представителями протомедитеранной (протосредиземноморской) или медитеранной (средиземноморской) расы. Указанный антропологический тип был распространен и в западных областях Ирана, на территории Мидии⁵⁴, в частности—современного Южного Азербайджана⁵⁵. Распространение этой расы прослеживается также в Месопотамии⁵⁶ (шумеры) и на территории Индии. Тип этот, по крайней мере в Иране⁵⁷ (Тепе-Сиалк), прослеживается на протяжении четырех—пяти тысячелетий, что некоторым образом (с учетом, конечно, и иных материалов) не может не говорить в пользу непрерывной этнической преемственности населения на почве древнего Ирана.

Археологические раскопки на территории Иранского плато, хотя и весьма малочисленны, тем не менее позволяют набросать примерную картину древнейшей цивилизации местности.

Особенно важны для нас раскопки, проводившиеся у Кашана (Тепе-Сиалк)⁵⁸, Нехавенда (Тепе-Гиян)⁵⁹, вблизи древних Раг⁶⁰ в Экбатанах⁶¹, Гейтепе⁶² (около оз. Урмия) и других пунктах, расположенных как «а территории самой Мидии, так и на ее окраинах⁶³.

Упомянутые раскопки, а также некоторые иные материалы, позволяют говорить о длительном, зачастую не прерывающемся развитии культуры насельников названных местностей. Материалы эти дают нам возможность хотя бы в общих чертах проследить эволюцию от древнейшего периода существования насельников Иранского плато вплоть до того времени, когда начинает прогрессивно развиваться скотоводство, появляется земледелие, а также металлы, сменившие камень, возникают племенные союзы, классы, государственные образования, наконец, зарождается городская жизнь⁶⁴.

Как уже было сказано, наиболее древние памятники, обнаруженные на этой территории, относятся к эпохе развитого неолита, которая датируется не позднее чем V тысячелетием до н. э.⁶⁵

⁵⁴ А. Валлуа, указ. соч., стр. 113, 114, 180 и др.

⁵⁵ На это специально указал мне И. М. Дьяконов.

⁵⁶ А. Keith. Report on the human remains. Oxford, 1937.

⁵⁷ А. В а л л у а, указ. соч.

⁵⁸ Г и р ш м а н, указ., соч., т. I и II.

⁵⁹ Г. К о н т е н о и Р. Г и р ш м а н, указ. соч.

⁶⁰ D. E. Mc. Cown. The material culture of Early Iran. JNES, 1942, т. I, № 4.

⁶¹ J. de Morgan. Mission scientifique en Perse, т. IV. Recherches Archeologic. Paris, 1895.

⁶² T. B. Brown. Excavation in Azerbaijan, 1948. London. 1951.

⁶³ Э. Герцфельд, указ. соч.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

Характерной формой хозяйства этой местности, как и многих других областей переднеазиатского мира того периода, является смешанное⁶⁶ (охотничье-собираательское) хозяйство, лишь постепенно, в эпоху меди (халколит или энеолит), уступающее свое место новому виду хозяйства, базирующемуся в основном на земледелии и скотоводстве, дополняемых охотой. Правда, земледелие, пока чрезвычайно примитивное, изредка имело место и при смешанном (охотничье-собираательском) хозяйстве (конец развитого неолита). В эту же эпоху возникает и скотоводство. В указанный период, так же как и частично в более поздний (энеолит), скотоводство имело подсобное значение и, повидимому, преследовало цель получения мясных продуктов непосредственно для прокормления членов общины.

Эпоха меди (энеолит) в Северном Иране (Южном Азербайджане) и Южной Туркмении датируется III тысячелетием до н. э.⁶⁷, возможно, даже несколько более ранним временем.

Уже в описываемый период, во всяком случае, западные области Иранского плато были относительно густо населены, причем здешние жители находились на достаточно высокой ступени развития. На территории Мидии и Иранского плато существовала широко раскинувшаяся культура крашеной керамики.

Хозяйство насельников указанных стран тогда носило в основном пастушеско-земледельческий характер. В дальнейшем скотоводство и земледелие начинают постепенно играть уже важную роль в хозяйственной жизни населения. Общины, существовавшие в Сиалке, разводили овец, крупный рогатый скот и культивировали растения⁶⁸. Из злаков были, повидимому, известны пшеница и ячмень⁶⁹. Скотоводство частично и в этот период являлось подсобным занятием, ограниченным в своих масштабах. Немаловажное значение имела охота, связанная в большей степени с кочевым образом жизни: охота велась при помощи плащей и дубинок⁷⁰.

Однако, в связи с упрочением более прогрессивной формы хозяйства—земледелия, определенная часть населения от бродячей, охотничьей жизни переходила уже к оседлому образу. О сказанном с очевидностью свидетельствуют материалы упомянутых выше раскопок, констатирующие относительно густую населенность этих объектов, что наравне с иными показателями говорит и об оседлой жизни. Появляются первые более или менее постоянные поселения, о чем говорят обнаруженные

⁶⁶ V. Gordon Childe. Progress and archaeology. London. 1945.

⁶⁷ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья, Л., 1949, стр. 41.

⁶⁸ Г. Ч а й л д, указ. соч., стр. 42.

⁶⁹ G. Cameron. History of Early Iran. Chicago, 1936, стр. 7 и др.

⁷⁰ Г. Ч а й л д, указ. соч., стр. 42.

глинобитные хижины, преемственно строившиеся на одном и том же месте. Нередко строения эти образовывали холмы, достигающие трех десятков метров высоты⁷¹. Но поселения пока не были укреплены и не являли собою оборонительных сооружений, с которыми так часто приходится встречаться в более позднюю эпоху. Поселения эти мало чем отличаются от предыдущих.

Земледелие в энеолитических поселениях было, повидимому, мотыжным. Уборка урожая производилась нередко глиняными серпами. Сохранились также (в Тепе-Сиалке) кремневые лезвия серпов, которые вставлялись в косяную ручку⁷². Поливка посевов осуществлялась при помощи ирригации⁷³.

Видимо, уже к концу III или началу II тысячелетия до н. э., в связи с дальнейшим развитием скотоводства и земледелия, на указанной территории, в соответствии с различными географическими условиями горной и пустынно-степной полосы, постепенно образуются два глубоко различных типа хозяйства: земледелие в совокупности с оседлым (лучше сказать — полуоседлым) скотоводством — в горных районах страны, преимущественно на западе, а на востоке — в степной полосе — кочевое скотоводство в обширных масштабах. Однако кочевое скотоводство имело место и в западных областях. Часть кутийских, луллубейских и касситских племен, невидимому, были кочевыми скотоводами, во всяком случае они отличались особой подвижностью.

Кочевое скотоводство, несомненно открывало широкие возможности для увеличения поголовья скота; создавался определенный излишек, появлялся обмен.

Все это вносило существенные изменения в хозяйственную жизнь и общественные отношения населения. Благодаря возросшей производительности труда скотоводческие племена значительно обогащаются.

Итак, из остальной массы варваров постепенно выделяются пастушеские племена. Это, по существу, явилось *первым крупным общественным разделением труда*.⁷⁴

Указанное обстоятельство было одной из причин большей консолидации первых этнических образований на территории Иранского плато и более или менее полного оформления их племенных организаций.

⁷¹ Там же, стр. 43.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Ф. Энгельс Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1952, стр. 165.

Борьба племенных групп за пастбища, передвижения этих племен, составляют одну из характерных особенностей III—II тысячелетий до н. э., особенностей, прослеживаемых не столько на археологическом материале, сколько по письменным источникам. Все описанные процессы были обусловлены «...общим взаимоотношением между оседлостью одной части этих племен и продолжающимся кочевничеством другой части»⁷⁵.

Борьба между этими племенами—обладателями двух глубоко отличных друг от друга хозяйственных типов (т. е. земледелия и кочевого скотоводства)—в полуполюгендарной форме отобразена и в Авесте.

Характерная особенность эпохи развитого неолита и энеолита на этой территории—появление множества глиняной посуды. В наиболее древних слоях встречается расписная посуда, изготовленная еще без гончарного круга.

Зачастую на одной и той же территории долгое время сохранялись одни и те же культурные комплексы. Длительное сохранение этих форм, несомненно, говорит не только об *оседлой жизни, но и о непрерывном существовании на упомянутой территории одних и тех же, возможно, одной и той же этнической группы.*

Дальнейшее развитие культуры и техники было связано с началом бронзового века, с употреблением металла. Правда, предметы из самородной меди—явление далеко не редкое и для более ранних культур. В Сиалке, например, найдены мелкие предметы из меди, изготовленные холодной ковкой. Но началом металлургии, как известно, является открытие плавки меди.

Этот новый период (век бронзы), начавшийся на территории Иранского плато примерно с середины III тысячелетия до н. э., длился около полутора тысяч лет и в начале I тысячелетия до н. э. постепенно был сменен эпохой железа. Однако бронза вытеснялась довольно долго; бронзовые изделия существовали наряду с железными еще несколько столетий⁷⁶.

К начальному периоду бронзы относятся первые читаемые памятники⁷⁷ как на территории самого Иранского плато, в частности наскальный текст у Сарипула⁷⁸, так и за его пределами (преимущественно шумерские). К этому же времени относятся первые упоминания о древнейших этнических образованиях—луллубеях, кутиях, эламитянах, касситах и др.

⁷⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXV, стр. 488.

⁷⁶ A. U. Pope. Exposition Internationale d'art Persan a l' Academie Royale de Londres. Paris, 1931, стр. 34; R. Ghirshman. Repport preliminaire sur les fouilles de Tépé-Sialk, prés de Kashan. «Syria», 1935, т. XVI, стр. 244 и др.

⁷⁷ Э.Герцфельд, указ. соч., стр 184 и др.; V.Scheil. Memoires Delegation en Perse, т. 1, стр. 144 и др.

⁷⁸ Э. Герцфельд, указ. соч., стр. 183.

Период бронзы неплохо представлен почти во всех древних городищах: Тепе-Гиане, Тепе-Сиалке, Тепе-Хиссаре и др. Особенно интересны материалы так называемой луристанской бронзы⁷⁹, по времени, видимо, относящейся к касситскому периоду. Луристанские изделия отличаются большой самобытностью и позволяют полагать, что их создатели прошли довольно долгий путь внутреннего развития, не только детали, но и основные черты которого не всегда и не совсем хорошо нам известны.

К началу II тысячелетия до н. э. наблюдается значительный подъем в культуре и технике: начинается эпоха развитой бронзы.

Соответствующие слои упомянутых городищ дают большое количество различных изделий из бронзы; появляется много украшений и оружия, в том числе топоры, кинжалы, наконечники стрел, серьги, браслеты. Обнаружено множество бронзовых сосудов, в частности культовых, на которых нередко изображались различные процессии.

Найдено огромное количество керамики. В отличие от предыдущего периода появляются новые чаши, блюда на ажурных конических ножках, кувшины различных форм, вазы в виде поплавка и на трех ножках, сосуды с узким горлышком и т. д. и т. п. Следует подчеркнуть, что расписная керамика местами держится почти до начала нашей эры.

Важно отметить, что орнамент рассматриваемой поры, как и предыдущей, тесно связан с протоэламским письмом⁸⁰. Так называемое допиктографическое письмо прослеживается здесь Герцфельдом еще в конце развитого неолита⁸¹. К протоэламскому пиктографическому письму близки сиалкские и нихавендские материалы⁸².

Сказанное лишний раз свидетельствует в пользу того, что древнейшее население Иранского плато, по крайней мере его западных областей, по языку, во всяком случае, было близко эламитянам⁸³.

В связи с письмом следовало бы отметить и обнаружение большого количества печатей, являвших собою, повидимому, прототип перстней-печатей, широко известных в древнем мире⁸⁴. Наиболее древние печати служили в качестве знака собственности; они предшествовали изобретению письма⁸⁵.

Рассматривая памятники бронзы, несомненно, можно сделать вывод об увеличении производства и производительности труда.

⁷⁹ A. Godard. Les bronzes du Luristan. „Ars Asiatica”, т. XVII, Paris, 1931; L. Legrain. Luristan bronzes in the university Museum. „Museum Journal”, cat. Suppl., Philadelphia, 1934, № 1.

⁸⁰ Э. Герцфельд, указ. соч., стр. 22, 51, 62, 65, 66, 180.

⁸¹ Там же, стр. 62, 65, 66, 180.

⁸² Там же, фиг. 121—123 и стр. 180; Р. Г и р ш м а н, указ. соч., т. I.

⁸³ Об этом см. ниже.

⁸⁴ Геродот, III, 41.

⁸⁵ Э. Гельфельд, указ. соч., стр. 15 и др.

Сказанное не может не свидетельствовать в пользу того, что к этому времени (не позднее конца II тысячелетия до н.э.), говоря словами Ф. Энгельса⁸⁶, уже произошло второе крупное общественное разделение труда: ремесло отделилось от земледелия. В самом деле, изготовление столь богатого бронзового инвентаря и керамики требовало, несомненно, определенных навыков и производственной специализации. Об этом говорит также довольно интенсивный обмен между древним населением Иранского плато, с одной стороны, Месопотамии и Индии—с другой.

Все сказанное с полной очевидностью свидетельствует в пользу того, что население в этот период переживало новый, более высокий, по сравнению с предыдущим, этап хозяйственной жизни, на котором, пожалуй, значительно возрастает роль земледелия и в особенности скотоводства.

Изложенные обстоятельства, разумеется, не могли не отразиться на общественной жизни населения.

Как уже было сказано, в эпоху бронзы из основной массы варваров на территории Иранского плато выделяются кочевые скотоводческие племена. Рост скотоводства, разумеется, содействовал окончательному установлению в стране патриархальных отношений. Появление и дальнейшее развитие скотоводства, земледелия и ремесла сделали возможным регулярный обмен⁸⁷ продуктами, в первую очередь между различными, порою отдаленными друг от друга, племенами плато и сопредельных стран. Связь с окружающими странами—Индией, Китаем, Малой Азией и в особенности Месопотамией⁸⁸ — становится яснее.

На исторической арене появляются такие крупные племенные союзы (или объединения), как луллубеи, кутии, касситы и другие, из которых два первых—предположительно, а последние—вне сомнений были кочевыми скотоводами.

В указанный период, вероятно, значительно возрастает роль лошади, которая по преимуществу используется в качестве верхового животного. Недаром именно касситы, впервые в столь широких масштабах, ввели в Вавилонии лошадь⁸⁹.

Повидимому, у касситов в эту эпоху уже возникло патриархальное рабство, которое «не образует прямым образом основы производства», а является «косвенным образом составной частью семьи»⁹⁰ и рассчитано, по выражению Маркса, на производство непосредственных жизненных средств. Ранние рабовладельческие отношения слагались, видимо, еще у кутиев и

⁸⁶ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 168.

⁸⁷ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 169.

⁸⁸ Э. Герцфельд, указ. соч., стр. 7, 175, 180 и др.

⁸⁹ Однако лошадь была известна и шумерийцам.

⁹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIV, стр. 451.

луллубеев. О сказанном свидетельствуют некоторые захоронения, раскопанные около Урмии.

Складыванио раннерабовладельческих отношений в западных областях Иранского плато в определенной мере способствовали связи с классовыми обществами Месопотамии.

«Увеличение производства во всех отраслях—в скотоводстве, земледелии, домашнем ремесле—сделало рабочую силу человека способной производить большее количество продуктов, чем это было необходимо для поддержания ее»⁹¹. Появившийся излишек и был той основой, на которой зарождается частная собственность. Это и было началом конца родового общества, причем конца, вскоре наступившего. Большую роль в этом сыграли значительно участвовавшие и ставшие, по существу, регулярными войны между отдельными племенами. «Привлечение новых рабочих сил,— по выражению Энгельса,— стало желательным. Война доставляла их; военнопленных стали обращать в рабов»⁹².

Весь этот период на рассматриваемой территории представляется нам как эпоха крупных социальных сдвигов, войн и передвижений больших и малых племенных групп в связи с борьбой за пастбища, скот, рабочую силу, за главенство над иными племенами. Эта борьба, войны и обогащение отдельных племен, несомненно, должны были оказать решающее влияние на организацию общины: общинная демократия, постепенно изжив себя, заменяется военной демократией. Разумеется, государство пока не существует.

На этой ступени, как уже было сказано, находились древние племена—кутии, луллубеи, касситы. На той же ступени история застаёт и собственно мидийские племена, жившие на обширнейших пространствах.

Из сказанного со всей очевидностью можно сделать вывод, что «исторической жизни» Мидия и Иран добились вовсе не благодаря арийской иммиграции и что культура, обнаруженная на данной территории, восходит к почтенной древности.

Переходя к вопросам этногенеза и языка древнейших насельников западных областей Иранского плато, следует сказать, что вопросы эти вызывают множество споров и всякого рода сомнений. Спор вовсе не о том, являются ли мидяне древнейшими предками азербайджанского народа или нет. Это обстоятельство не может вызывать никаких сомнений. *Не только мидяне, но и племена, жившие за много веков до них на названной территории, безусловно в какой-то мере являются предками азербайджанского народа.*

⁹¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 166.

⁹² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 166.

Вопрос в том, что являют собою древнейшие племена указанной области, каков их этнический и языковой облик. В решении именно этой проблемы приходится сталкиваться с многочисленными трудностями. Правда, усилиями ученых проделана определенная работа, но окончательное решение этих вопросов—дело будущих исследований. В настоящее время едва ли приходится сомневаться в том, что еще в глубокой древности западные области Иранского плато были заселены племенами так называемой *каспийской языковой группы*. Однако следует отметить, что термин «каспийские языки» является довольно условным⁹³, и языки, входившие в эту группу, вплоть до настоящего времени не могут быть вполне определены. Лишь некоторые данные позволяют предполагать, что к ней должны быть отнесены языки эламитян, луллубеев, касситов, возможно также, кутиев и некоторых других.

Все эти племена или племенные группы жили по преимуществу в областях нагорного Загра⁹⁴ и являли собою компоненты, в той или иной степени участвовавшие в этногенезе мидян.

Из перечисленных языков ближе нам известным является эламский, один из наиболее древних письменных языков. Интересно отметить, что первые (во всяком случае одни из древнейших) письменные документы эламского языка, или так называемые протоэламские таблички, найдены также на территории юго-восточной Мидии⁹⁵. Письмо подобных табличек обнаруживает связь с орнаментом неолитической поры Иранского плато⁹⁶, что свидетельствует, повидимому, в пользу *местного* происхождения «протоэламской» письменности. Недаром Иранское плато рассматривается рядом исследователей как вероятный источник древнейшей цивилизации Элама⁹⁷.

Ономастический материал, по крайней мере западных и юго-западных областей Иранского плато, в частности многие мидийские имена и наименования, также, повидимому, близки эламскому.

С эламским более или менее реально корреспондируют языковые материалы касситов (вероятно, поздних каспиев), известные несколько лучше, чем луллубейские и кутийские. Правда, касситов нередко считают племенем, подвергшимся «арийскому» влиянию⁹⁸, или даже древнейшими

⁹³ У некоторых авторов, в частности у Герцфельда, понятие «каспийские народы» нередко очень близко к не совсем определенным «яфетидам» Марра.

⁹⁴ См. карты.

⁹⁵ Э. Герцфельд, указ. соч., стр. 180.

⁹⁶ Там же, стр. 62, 65 и др.

⁹⁷ Там же, стр. 5, 6 и др.

⁹⁸ Б. А. Т у р а е в. История Древнего Востока, Л., 1935, т. I, стр. 68, 162; Грозный. Протоиндийские письма и их расшифровка. ВДИ, 1940. № 3. стр. 16.

носителями «протоиндоевропейской» речи⁹⁹. Однако подобные высказывания мало и плохо аргументированы, и поэтому едва ли стоит говорить о касситах-индоевропейцах. Наоборот, есть немало оснований присоединиться к мнению ряда специалистов, высказывающихся за «каспийское» происхождение известных нам касситских слов¹⁰⁰. В самом деле, значительная часть касситской лексики близка эламскому.

Выше было сказано, что касситские материалы известны лучше, чем луллубейские и кутийские. Действительно, мы знаем только некоторое количество луллубейских и кутийских имен, а также топонимический материал, еще плохо изученный.

Что касается языка луллубеев, то, повидимому, родство его с эламским не вызывает сомнений¹⁰¹. Считать луллубеев семитами во всяком случае уж никак нельзя¹⁰². Луллубейская ономастика к семитическим языкам никакого отношения не имеет. Луллубеи наравне с кутиями и некоторыми другими явились важнейшим этническим компонентом, легшим в основу населения территории Южного Азербайджана, классической Малой Мидии—Атропатены.

О языковой принадлежности кутиев мы почти ничего, не знаем. Однако возможно, что имя кутиев (Kuti) тождественно этнониму утиев¹⁰³ [Uti (ср. Utiq, Otena) и др.—племени, жившего в Албании, остатком которого являются современные удины, а удинский язык является кавказским.

Упомянутые языки нагорного Загра в основном представляют собою группу родственных друг другу языков. Во всяком случае у нас имеется немало оснований считать, что в глубокой древности, по крайней мере с IV тысячелетия до н. э., территория будущей Мидии¹⁰⁴ была преимущественно населена племенами эламо-каспийской языковой принадлежности. С этой группой, в частности с эламским, в какой-то мере, видимо, роднятся и дравидские языки¹⁰⁵. Существование дравидского элемента на территории Иранского плато и Элама не подлежит сомнению; он засвидетельствован здесь и антропологически¹⁰⁶. Полагают даже, что дравидоязычные племена

⁹⁹ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1945, стр. 82.

¹⁰⁰ Hüsing. Статьи в OLG за 1917 и 1918 гг.

¹⁰¹ G. Hüsing Zagros und seine Völker, Der AO, 1908, № 3—4, стр. 19 и др.

¹⁰² Б. А. Т у р а е в, указ. соч., т. 1, стр. 98; G. H ü s i n g. Der elamische Gott Memnon. Сб. „Orientalistische Studien“, 1917, т. 1, стр. 35.

¹⁰³ На это указал мне З. И. Ямпольский.

¹⁰⁴ Я здесь не имею в виду Мидию эпохи завоевательских войн. Этот термин употребляется мною в узком смысле слова, только как область, населенная мидянами, — в основном западные и частично центральные районы Иранского плато.

¹⁰⁵ G. H u s i n g. Völkerschichten in Iran. „Mitteilungen Anthropologische Gesellschaft zu Wien“, 1916, т. XI, ч. VI, стр. 220 и др.; F. Bork Elam. M. Ebert, Reallexikon der Vorgeschichte. Berlin., 1914, ч. III, стр. 82, 83.

¹⁰⁶ Г. Х ю з и н г, указ. соч., стр. 220; А. В а л л у а, указ. соч., стр. 131 и др.

были древнейшими насельниками части этих областей. В науке все более укрепляется тезис о родстве дравидских и уральских (угорских) языков¹⁰⁷. Родство же последних с алтайскими, кажется, никогда не оспаривалось. В литературе говорилось также о родстве эламского с урало-алтайскими¹⁰⁸.

В свете сказанного можно сделать предположение, пока в немалой степени гипотетическое, о существовании некогда в глубочайшей древности языка-основы¹⁰⁹, из которого в разные времена, в течение многих тысячелетий, выделялись языки каспийской, дравидской, урало-алтайской и, возможно, некоторых иных групп или семей. Необходимо, однако, отметить, что распадение языка-основы не происходило в виде «единичного акта решающего удара», как это пытался доказать Н. Я. Марр. Образование отдельных групп «...внутри языковой семьи, как правило, происходило одновременно, в течение многих и многих столетий и даже тысячелетий»¹¹⁰. «Каждый язык-основа входил в определенную цепь сменяющих друг друга языков-основ в результате их распада. Начало этого процесса теряется в глубокой древности и не засвидетельствовано».

Итак, процесс образования языков был безусловно сложным, длительным и отнюдь не прямолинейным.

«...Язык, его структуру нельзя рассматривать как продукт одной какой-либо эпохи. Структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд есть продукт ряда эпох.

Надо полагать, что элементы, современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Это был язык не сложный с очень скудным словарным фондом, но со своим грамматическим строем, правда, примитивным, но все же грамматическим строем».

Древнейшие племена—носители родственных некогда языков—расходились, скрещивались, отделялись друг от друга, что в свою очередь вело, так сказать, к расхождениям в их языках.

«На северо-американских индейцах, — пишет Ф. Энгельс, — мы видим, как первоначально единое племя постепенно распространяется по огромному материку; как племена, расчлняясь, превращаются в народы, в целые группы племен, *как изменяются языки, становясь не только непонятными один для другого, но и утрачивая почти всякий след первоначального единства...*»¹¹¹ (курсив наш.—И. А.). То же самое мы на-

¹⁰⁷ O. Schrader. Dravidisch und Uralisch. ZII, 1924, т. III, стр. 80 и др.

¹⁰⁸ Об этом см. ниже.

¹⁰⁹ Еще Томашеком была выдвинута гипотеза о древнейшем языковом массиве на территории Иранского плато, который он сблизжал с одной стороны с кавказскими, а с другой — с тибето-гималайскими языками.

¹¹⁰ Б. В. Г о р н у н г, В. Д. Левин, В. Н. Сидоров. Проблема образования и развития языковых семей. «Вопросы языкознания», 1952, № 1, стр. 54.

¹¹¹ Ф. Э н г е л ь с. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 98.

ходим у К. Маркса: «Постоянная тенденция к разделению-коренилась в элементах родовой организации; она усиливалась тенденцией к образованию различия в языке, неизбежной при их (т. е. диких и варварских племен) общественной состоянии и обширности занимаемой ими территории. Хотя устная речь замечательно устойчива по своему лексическому составу и еще устойчивее по своим грамматическим формам, но она не может оставаться неизменной. Локальное разобщение—в пространстве—вело с течением времени к появлению различий в языке»¹¹².

Итак, совсем не мудрено, что между отдельными упомянутыми выше языками имеются большие расхождения. Однако, наряду с этим есть между ними и некоторое сходство, которое может быть объяснено, повидимому, общностью их происхождения, ибо «... *сходство звучания и значения в изолированных языках не могло бы возникнуть стихийно* (курсив наш.—И. А.) вследствие отсутствия какой-либо органической связи между свойствами предмета или явления и звуковым комплексом или словом, служащим для его наименования». Всякая попытка объяснить материальное родство группы языков в конечном счете ведет в болото марризма, приводит к голым социологизаторским рассуждениям о «трансформации», «типологическом сходстве», «синстадиальности» отдельных языков, о «единстве глоттогонического процесса» и т. п. Представители «нового учения» о языке, не будучи в силах объяснить родство отдельных языков научно, апеллировали обыкновенно к своему излюбленному методу—«скрещиванию» языков. «Скрещивание», было, так сказать, универсальным методом, при помощи которого делались самые невероятные, фантастические выводы, например, о превращении «киммеров» в «скифов», «яфетидов»—в тюркские племена и т. д. и т. п. Речи, новообразовавшиеся в итоге «скрещивания» с каким-нибудь языком, рассматривались марристами не как процесс поглощения одних языков другими, а как процесс «трансформации», в результате которой якобы возникают сходные языки. Но И. В. Сталин в своих работах показал, что при скрещивании языков не получается качественно нового языка, не похожего ни на один из скрестившихся языков, и что обычно при скрещивании «...одна из языков выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмирает»¹¹³. Следовательно, «скрещиванием» никак уже нельзя объяснить родство группы языков. Родство объясняется единством происхождения.

Выше в качестве гипотезы была высказана мысль о родстве каспийских языков с дравидскими и урало-алтайскими. Эта в значительной

¹¹² Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IX, стр. 79.

¹¹³ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 29—30.

степени уже не новая точка зрения пока, правда, не может считаться вполне и всецело научно аргументированной.

Материалы, известные нам, позволяют утверждать, что западные и центральные области Иранского плато с древнейших времен вплоть до начала I тысячелетия до н. э. были заселены в основном относительно однородным этническим массивом¹¹⁴, племенными группами, поклонявшимися по преимуществу змеиным божествам¹¹⁵. Этот этнический массив главным образом состоял, как уже было сказано, из племен каспийской языковой группы.

Однородность эта была, конечно, неполной как в этническом, так и (в широком смысле) в расовом отношении, ибо, несмотря на почти полное господство в древнейшей Передней Азии и на Иранском плато протомедитеранного (протосредиземноморского) или медитеранного (средиземноморского) типа, местами, в частности в областях нагорного Загра, в Северной Месопотамии и др., отмечается существование «ассироидного» или «арменоидного» антропологического типа, в котором, впрочем, некоторые исследователи видят отдельные признаки той же самой средиземноморской расы¹¹⁶.

В юго-западных областях Иранского плато обнаруживаются антропологические следы дравидских племен, которых,—в противовес старым исследователям, считавшим их «негроидами», — вернее, повидемому, называть веддоидами¹¹⁷. Античные авторы именовали их «эфионами». Однако, как уже было сказано, господствующим антропологическим типом на Иранском плато в древности¹¹⁸ и теперь¹¹⁹ был медитеранный (средиземноморский).

Наряду с каспийской языковой группой на территории Иранского плато засвидетельствованы и какие-то следы шумерского¹²⁰, субаро-хурритского¹²¹, а также, возможно тубальского¹²² напластований. Отношение

¹¹⁴ Э. Герцфельд, указ. соч., стр. 177 и др.

¹¹⁵ Там же, стр. 177—180.

¹¹⁶ В. В. Бунак. *Срания арменика*. «Труды Антропологического научно-исследовательского института при МГУ», М., 1927, в. 2, стр. 178 и др.

¹¹⁷ А. Валуа, указ. соч., стр. 131.

¹¹⁸ А. Валуа, указ. соч., стр. 114—192; В. Крогман, указ. соч., стр. 87 и др.

¹¹⁹ H. F i e l d. *Contribution to the anthropology of Iran*. Chicago, 1939, стр. 507 и др.

¹²⁰ H. Frankfort. *Archeology and the Sumerian problem*. Chicago, 1932.

¹²¹ В III тысячелетии до н. э. хурриты играли какую-то роль хотя бы на западных склонах Загроша, к востоку от Тигра. Здесь засвидетельствованы ономастические следы хурритов. Хурриты, возможно, были распространены в приурмийском районе, а также в Андии (юго-западнее Каспия). Впоследствии они играли очень важную роль в культурной и политической жизни Передней Азии. A. G ö t z e, *Hethiter, Churriter und Assyrier*. Oslo, 1936. Где-то в областях нагорного Загра должна была находиться зона контакта хурритских и дравидских языковых элементов. Зона контакта между указанными языками, несомненно, существовала, ибо в

их к каспийской группе ближе не известны. Разве только можно упомянуть о том, что в науке неоднократно высказывались в пользу родства шумерского языка с урало-алтайскими¹²³.

У нас нет никаких оснований отделять от каспийской группы и языка некоторых других племен Иранского плато, как turukki¹²⁴ mehri, (mihri, mihrani) и др., известных нам по клинописным данным.

Что же касается самих собственно мидийских племен, известных нам лишь с начала I тысячелетия до н. э., то следует сказать, что в исторической литературе существует традиционная концепция, согласно которой мидяне на Иранском плато появляются в связи с общим потоком передвижения так называемых индоевропейских¹²⁵, «арийских»¹²⁶ или даже, как пишут некоторые ярые расисты, «индогерманских»¹²⁷ племен.

Правда, в связи с дешифровкой клинописных текстов, в особенности второго абзаца надписи на большой багистанской скале, в середине XIX в. была высказана точка зрения о неиранизме мидян¹²⁸. Однако название «мидийский язык» за вторым абзацем удерживалось недолго. Его вскоре стали именовать скифским, протомидийским, сузским, амардским, эламским¹²⁹, а впоследствии за ним постепенно стало укрепляться название новосузского¹³⁰ или новоэламского, некоторое время принимавшееся и Н. Я. Марром¹³¹.

В последних работах Н. Я. Марр, возвращаясь к старому названию, настоятельно именовал язык второго абзаца мидийским, «мидским»¹³², но утверждения его, несмотря на категорическую форму, носили декларативный характер.

противном случае нельзя объяснить те параллели между ними, которые выявлены наукой G. B r o w n. The possibility of a connection between Mitanni and the Dravidian languages. JAOS, New-Hawen, 1930 стр. 273 и др. Какие-то следы влияния хурритского и дравидских языков, отмечаются и в кавказских языках.

¹²² Если считать имя прикаспийского племени тапиров идентичным с именем тубаров (тобер, тибарен). Кстати, прикаспийские тапиры—вряд ли иранцы по происхождению. J. M a r q u a r t. Untersuchungen zur Geschichte von Eran, Leipzig 1905, т. II, стр. 28 и др. Независимо от сказанного о тубальском напластовании, см.: Г. Х ю з и н г, указ соч стр. 220.

¹²³ F. H o m m e l. Ethnologie und Geographie des alten Orient. München, 1926, стр. 21.

¹²⁴ Быть может, это следует связывать с названием племен Turcae, Turcae см.: Pomp. Mela, II, 1, 14, известных Геродоту под именем иирков, продвинувшихся на север, возможно, с юга.

¹²⁵ Ю. П р а ш е к, указ. соч., т. I, стр. 8 и др.

¹²⁶ Там же, стр. 23—49 и др.

¹²⁷ F. W. K ö n i g. Älteste geschichte der Meder und Perser, Leipzig, 1934.

¹²⁸ J. Oppert. Le peuple et la langues des Medes. Paris, 1879.

¹²⁹ G. H u s i n g. Zur Elamischen Genitiv-konstruktions OLZ, 1905.

¹³⁰ F. H. W e i s b a c h. Die Achämenideninschriften zweiter Art. Leipzig, 1890.

¹³¹ Н. Я. М а р р. Избранные работы. Л., 1933—1936; т. I, стр. 58, 68 76 и др.

¹³² Там же, т. II, стр. 268; т. V, стр. 476—494 и др.

Мнение об иранизме мидян, казалось, на некоторое время поколебленное в связи с расшифровкой упомянутых ахеменидских клинописных текстов, вновь восторжествовало после обнаружения на территории Элама клинописных табличек, язык которых в действительности совпадал с языком загадочного второго абзаца, хотя главной причиной отнесения мидян к иранцам был факт наличия солидного количества иранских корней в именах, известных как мидийские. *Мидяне* вновь были причислены к *арийцам*, а язык их был отнесен к *индоевропейской семье*. И поныне не только в общей, но зачастую и в специальной литературе, говоря о *мидянах*, без всякого членения и разграничения считают их индоевропейцами-иранцами. О мидянах-«иранцах» (индоевропейцах) пишут так, как писалось бы, например, об индоевропейцах-персах, индусах или о семитах-ассирийцах, финикийцах и т. п.

Конечно, нельзя отрицать миграции, как это делали марристы, которые придерживались в принципе теории гипертрофированного автохтонизма¹³³, являвшейся по существу оборотной стороной человеконенавистнической расовой теории. Однако нельзя и объяснять все миграциями, как это делали (да и делают) почти все буржуазные исследователи истории Мидии. Индоевропейское (иранское) происхождение им нужно было для того, чтобы доказать, что Иран достиг *«самостоятельной исторической жизни»* лишь благодаря арийской миграции.

Признавая на основании некоторых, положим, даже значительных, языковых материалов *«безусловно иранское происхождение мидян»*, многие исследователи Мидии (Прашек, Кениг, Герцфельд и др.) пытаются доказать «приход» («иммиграцию») мидян-ариоиранцев на территорию Иранского ялата.

Ставя во главу угла *приход народа* и объявляя мидян безусловно пришлой ираноязычной народностью, буржуазные ученые *искусственно* отрывают мидян от местной каспийской среды и *подменяют историю этого народа историей кочевых варварских ираноязычных племен*, вторгшихся в Мидию около VIII в. до н. э. Тем самым *намеренно* фальсифицируется история целых групп больших племен, населявших в древности территорию Иранского плато, никуда отсюда не ушедших и оставшихся жить на земле отцов и праотцов.

Уверенно можно сказать, что у нас нет никаких данных, позволяющих считать мидян народностью пришлой. *Можно говорить только о приходе каких-то ираноязычных племен на территорию Мидии*. Но это вовсе не одно и то же. Недаром само название «мидяне»—Mada не может быть этимологи-

¹³³ Теория гипертрофированного (т. е. чрезмерно преувеличенного) автохтонизма была привнесена в советскую науку Н. Я. Марром.

зировано из индоиранских языков. Наоборот, у нас есть некоторое основание считать этот термин местным, автохтонным. Быть может, об этом говорит сама форма *maktar(p)e*, встречающаяся в эламских текстах¹³⁴.

Весь или почти весь ономастический материал, связанный с *первоначальным периодом* (во всяком случае в VIII в. до н. э., а местами и позднее) племенного союза Matai (Madai, Amadai) явно *неиранского характера*. Уже само это обстоятельство говорит о том, что Matai (Madai) в узком смысле едва ли могли быть *ираноязычными*. Наконец, следует отметить, что сам «приход» («иммиграция») мидян в трудах сторонников их иранского происхождения научно вовсе не аргументируется.

Множество мидийских имен (как принадлежащих собственно Matai, так и не принадлежащих Matai в узком смысле и происходивших из иных областей будущей ранней Мидии) не носит иранского характера. К их числу следует отнести имя мидийского царька (из области Бит-Зуалзаш) Numpe, которое может быть истолковано при помощи эламо-касситского (каспийского) языкового материала. На наш взгляд, оно связано с наименованием божества, общего у касситов и эламитян: Namban (касситск.)¹³⁵, Numpan (эламск.)¹³⁶. Повидимому, имя этого «каспийского» божества отложилось и в топонимике Мидии (ср. название местности Bit Namban: — греков, На-am-ba-nu—вавилонской версии ахеменидских текстов).

Входившее в состав мидийских имен Иште-луку, Иште-суку, Ишту-вегу и других слово «иште» («ишту»), повидимому, эламского происхождения (ср. имя эламского божества Istu-). Возможно, того же происхождения мидийские имена, в состав которых вошло наименование божества Шутру. К мидийским именам, которые истолковываются при помощи эламского языкового материала следует, видимо отнести Сатарешу, Сатарпану и др.¹³⁷.

Эламо-касситский титул «кутир», «катри»¹³⁸ вошел в состав имени мидийского вождя Бирисхадри [ср. эламские имена: Пирири—кутир

¹³⁴ V. S c h e i l, Memoires, Délégation en Perse, т. IX стр. 21; F. H. W e i s b a c h ZDMG, т. 67, стр. 329.

¹³⁵ Ср. другие, засвидетельствованные источниками, формы имени касситского божества Namban: Hambi, Haban, Hamman, Nanban, Amman и др. Г. Хюзинг, указ. соч., "Orientalistische Studien", 1917, т. 1, стр. 44, 45).

¹³⁶ Ср. параллельные эламские формы: Numpra, Numpan, Nupan, Huba, Umman и др. Г. Хюзинг, указ. соч.

¹³⁷ Некоторые исследователи возводят эти имена к иранскому корню ksatra (власть).

¹³⁸ Ср. параллельные формы; кадур, кадр, каттил, катла и др., что означает, повидимому, «владыка» или «служитель» (бога?) (Г. Хюзинг, указ. соч., стр. 44).

(Пилили—каттил), Таһиһи-кутур; касситские: Китур-Нахунте, Кудур-мабук, Кутур-Кимах].

Мидийское имя Арбаку которое явно не этимологизируется из иранских языков, вероятно, связано с наименованием эламо-касситского божества Хурбе (эламск.) — Харбе (касситск.).

Имя мидянина Каракку восходит, повидимому, к наименованию эламо-касситского божества Кури (эламск.) — Кари (касситск.); (ср. касситское имя Караинташ).

Мидийские имена Маманиш, Забан, Хартукку, Эпарди напоминают эламские: Бамбан, Замбан, Уртаки, Эпарти. Можно указать и другие подобные примеры.

Слова «пата», «бате», «бити», «бута», «бат», встречающиеся в мидийских топонимических наименованиях и означающие, повидимому, «страна» или «область», могут быть объяснены при помощи эламского языка, где бате (пате) и батин (патин) означают то же самое. К числу таких наименований следует, на наш взгляд, отнести: Арадпата, Киламбате, Карсибута, Китпат, Бит-Сангибути, Сагбиту и др.

Десятки мидийских имен, например, Ситирна, Аккуси, Дари, Уцуманда, Анци, Уци, Дуруси, Амахар, Царишу, Ардарай, Татай, Шума, Амамаш, Цанцар, Гишта, Урси, Кирнакуш, Шуа и многие другие, ни в коем случае не этимологизируются из иранских языков и могут быть, повидимому, объяснены при помощи эламо-касситского языкового материала.

Почти вся топонимика Мидии до VIII в. до н. э., даже зачастую и после нашествия ираноязычных племен, оставалась неиранской. Бесспорно неиранскими являются наименования: Халкубарра, Бит-Зуалзаш, Сибур, Иштеуппи, Цацакну, Кингиканги, Кингигиашу, Киндиалкасиш, Кингиштилензах, Кингаракку, Кантау, Кингибира, Гинхухтай, Киндутауш, Гингирдай и многие другие.

В мидийской ономастике, как мы видели, засвидетельствованы имена эламо-касситских богов (Хумпан, Кара, Харбе и др.). Мидийское форма одежды тождественно эламскому saharpi¹³⁹ и т. д. и т. п.

Все сказанное, по нашему разумению, должно свидетельствовать о том, что сводить вопрос об этногенезе насельников Мидии к простому процессу иммиграции и иранизации края нельзя. Наконец, нельзя забывать о том, что даже в позднеэллинистическую эпоху в Мидии жили племена и народности неарийского (неиранского) происхождения. О них говорится у Страбона, Плиния, Птоломея, Полибия и других авторов. К числу этих племен и народностей следует отнести гелов, дельумаев, маров, матиенов, коссеев, каспиев, уксиев, айнианов, паррасиев, эломаев, утиа и др. К

¹³⁹ В. Шейль, указ. соч.; Ф. Вейсбах, указ. соч.

неарийским по *происхождению* народам (или племенам) относятся также тапуры, амарды и др.¹⁴⁰

Каспии, безусловно, были наиболее древним и широко распространившимся этническим образованием. По своему языку они, вне всякого сомнения, были неиранцами и должны быть отнесены к «каспийской» семье. Не приходится сомневаться в том, что «каспийский» элемент, в частности сами каспии, сыграл в этногенезе мидян далеко не последнюю роль. Значительным был и «каспийский» вклад в культуру насельников Мидии и Иранского плато вообще.

Значительную и, повидимому, наиболее компактную в этническом отношении массу являли и жители приурмийских областей. Здесь еще в глубокой древности (в III—II тысячелетиях до н. э.) жили кутийско-луллубейские племена, чьими прямыми преемниками в начале I тысячелетия до н. э. выступают маннеи, которые обитали к югу (возможно, к юго-западу и юго-востоку) от оз. Урмия. Власть маннеев одно время, вероятно, простиралась почти на всю территорию Южного Азербайджана.

Не подлежит сомнению, что на территории Мидии даже в относительно позднюю пору (по сравнению со временем прихода сюда индоевропейцев-иранцев) жили неиндоевропейские племена маров, связанные каким-то образом с маннеями, *быть* может, с хурритами или даже с мидянами (собственно Mada, Mata).

Что же касается других неираноязычных племен Мидии, то из их числа гелы, тождественные, повидимому, кадуссиям (ибо, как пишет Плиний, (Caeli quos graeci cadusios appellavere¹⁴¹), частично продвинулись на север¹⁴².

Айнианы, упоминаемые еще в I в. н. э., жили на территории Андии и, вероятно, тождественны андийцам, которые отмечаются ассирийскими надписями IX в. до н. э. Андийцы, судя по ономастике, несомненно, были неираноязычными племенами. Источники свидетельствуют о продвижении этих племен в северном направлении¹⁴³. Возможно их следует связывать с андийцами, живущими ныне в Дагестане.

Паррасин, жившие, повидимому, на территории древней Парсуа (упоминаемой ассирийскими источниками еще в IX в. до н. э.), согласно свидетельству Страбона, были неиранцами.

Элюмаи, жившие на севере Мидии¹⁴⁴, возможно, не кто иные, как несколько продвинувшиеся в северном направлении племена эллипи

¹⁴⁰ Я. Маркварт, указ. соч., г. II, стр. 28 и др.

¹⁴¹ Plin., VI, 48.

¹⁴² В топонимике Северного Азербайджана и других областей Закавказья нередко встречается племенное название гелов.

¹⁴³ Н. А д о н ц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб, 1908 стр. 420. прим. 5.

¹⁴⁴ P o l y b., V, 44.

(иллипи), упоминаемые еще в VIII в. до н. э. в Эллипи¹⁴⁵—одном из сильнейших мидийских княжеств, расположенных западнее Хамадана на границе древнего Элама, с жителями которого они были родственны¹⁴⁶.

Неираноязычный элемент на территории Мидии особенно долго сохранялся в горных районах страны.

Весь приведенный выше материал, пусть пока не совсем полный и недостаточно разработанный, в какой-то мере все же свидетельствует о близости насельников Мидии в лингвистическом отношении к эламо-касситскому (каспийскому) языковому элементу. Вот почему для нас не совсем важно то обстоятельство, является ли язык второго абзаца багистанской надписи эламским или мидийским. Важнее отметить то, что значительная часть мидийского ономастического материала объяснима, повидимому, при помощи эламских и близких к ним языковых материалов. Поскольку это так, то *языки Мидии* во всяком случае *родственны эламскому*.

Мы склоняемся к мысли о том, что язык второго абзаца багистанской надписи, высеченной в 20-х гг. VI в. до н. э. на скале близ Керманшаха (на территории древней Мидии), был понятен значительной массе неиндоевропейской (неиранской) части населения Мидии.

Несмотря на какие-то общие этнические корни, объединяющие насельников Мидии, страна эта в языковом отношении до и после иранской миграции была в значительной степени пестрой. *Никакого сплошного единойязычного этнического массива на этой территории до и после прихода индоевропейцев не было.*

В различные периоды истории отдельные языки в связи с создавшейся политической конъюнктурой то возвышались, то сходили с исторической арены, роль гегемона занимали другие языки.

Возражая против *абсолютизации индоевропейского элемента в истории Мидии*, абсолютизации, выразившейся по существу в *сведении истории Мидии к истории пришлых кочевых индоевропейцев-иранцев* и в игнорировании мощного автохтонного элемента на указанной территории, и подчеркивая реакционный характер теории, согласно которой только индоевропейцы могли создать историческую культуру Мидии, мы, разумеется, вовсе не собираемся отрицать или недооценивать роль и значение пришедшего ираноязычного элемента в истории этих областей. Аргументов в пользу наличия на территории Мидии (вначале восточной) с VIII—VII вв. до н. э. какого-то, возможно, достаточно сильного, ираноязычного элемента немало. И с ними безусловно следует считаться.

¹⁴⁵ Форма Ellipi может также быть передана, как Ellimi (Elimai). Ср. Lullubi—Lullumi.

¹⁴⁶ Тит Ливий считает эламаев, кадусиев и мидян народами одного происхождения.

Факт появления на территории Мидии к VIII—VII вв. до н. э. определенного количества индоевропейских иммигрантов, конечно, не может оспариваться. Не может оспариваться и то, что часть этих пришельцев оседает на мидийских землях. Нельзя также не согласиться с тем, что иммигранты иранизируют некоторые районы Мидии. Но все это вовсе *не может свидетельствовать в пользу полной иранизации Мидии, мидийских языков*.

Можно с уверенностью сказать, что ни у одного из сторонников иранизации населения Мидии нет научно аргументированных доводов, свидетельствующих об абсолютной индоевропеизации и смене языкового облика этой страны.

Для подтверждения иранского происхождения мидийского языка часто ссылаются на отмеченную некоторыми античными авторами близость его со скифским и парфянским языками¹⁴⁷.

Не отрицая близости *одного или нескольких из языков пришлых индоевропейских племен* к языку части скифов¹⁴⁸ и парфян, мы не можем, однако, согласиться видеть в этом «мидийском» языке собственно мидийский язык, язык населения всей или по крайней мере большей части Мидии. Не следует забывать, что Киаксар — царь Мидии посылал мидийских юношей к скифам не только учиться стрельбе из лука, но и *скифскому языку*¹⁴⁹. Следовательно, скифский язык, который был понятен пришлым ираноязычным племенам, не был понятен этим «мидийским юношам». Под этой частью мидян следует, на наш взгляд, понимать местное неираноязычное население Мидии, т. е. тех, которых нужно именовать *мидянами*¹⁵⁰.

В действительности, один из источников¹⁵¹ сообщает, что сарматы пришли в Северное Причерноморье из Мидии, а другой называет их «Medorum suboles»¹⁵², т. е. мидийским отростком, потомством. Но факт родства мидян и сарматов сам по себе едва ли может свидетельствовать об

¹⁴⁷ Юстин пишет: «Парфы были скифские изгнанники... Язык у них средний между скифским и мидийским, помесь того и другого» (Iust. XIII, 1, § 1).

¹⁴⁸ Следует сказать, что «скифы» — имя собирательное. Среди них, несомненно, были как ираноязычные, так и неираноязычные племена. По этому я и говорю о части скифов, разумея именно ираноязычную часть.

¹⁴⁹ Геродот, I, 73.

¹⁵⁰ Именно эта часть населения Мидии, как мне кажется, в отличие от пришлых иранцев-индоевропейцев должна называться мидянами. Что же касается ираноязычных иммигрантов на территории Мидии, едва ли, впрочем, называвших себя мидянами, но казавшихся ими окружающим народам, то их, т. е. пришельцев, нельзя считать мидянами в собственном смысле слова, как нельзя, например, арабов, завоевавших Египет, называть египтянами, хотя их именуют именно так.

¹⁵¹ Diod., II, 43.

¹⁵² P l i n., VI, 19.

ирилизме мидян, и прежде всего потому, что ирианизм самих сарматов находится под большим вопросом.

Если согласиться с целым рядом исследователей, полагающих, что «саирима», упомянутые в Авесте, тождественны сарматам¹⁵³, то вряд ли можно считать иранцами саиримов (противопоставляемых «аря» и «тура»), названных в Авесте рядом с даями, которые причисляются ею, очевидно, к неарийцам.

Сами сарматы едва ли представляли собою монолитную в этническом и языковом отношении народность; недаром еще античные авторы отличали среди сарматов различные по наименованию группы (сармат, сауромат и т. д.), на что уже было обращено внимание¹⁵⁴.

Нередко и раннесредневековые армянские авторы *сарматами* называли *кавказские народности*, в частности албанцев, а удины в одном из источников именуются скифским племенем, и т. д.

Тот факт, что из более чем 400 известных нам сарматских имен лишь около 160 (и то с чрезмерной натяжкой) сами ирианисты признают иранскими (остальные же считаются неизвестного происхождения), показывает, насколько преждевременны заключения о безоговорочном ирилизме скифосарматов¹⁵⁵. Все это свидетельствует о том, что среди сарматов были как ираноязычные, так и неираноязычные племена. В кавказской этнопонимике и ономастике засвидетельствованы следы этих племен¹⁵⁶.

Покойный И. А. Джавахишвили на довольно большом материале показал кавказскую принадлежность по крайней мере части сарматов¹⁵⁷.

Таким образом, ирианизм *всех сарматов* не может считаться научно доказанным. И поэтому пытаться доказывать «ирианизм» мидян на основании «ирианизма» сарматов—не что иное, как определять одно неизвестное при помощи другого не менее неизвестного.

Едва ли индоевропейский иранский язык, имевший какое-то хождение в Мидии, был настолько близок персидскому, что перс и мидянин понимали друг друга. Материал, которым мы располагаем, показывает, что язык, восстанавливаемый как «мидийский»-иранский, если и был близок персидскому, то все же не настолько, чтобы мидянин и перс понимали друг друга. Вспомним также и то, что бытовавший на территории Азербайджана в эпоху средневековья язык азербайджанский (вне зависимости от того, являлся он

¹⁵³ Я. Маркварт, указ. соч., стр. 78.

¹⁵⁴ M. R o s t o y t z e f f. *Iranien and Greeks in South Russia*. Oxford, 1922, стр. 113—114; И. А. Джавахишвили. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. ВДИ, 1939, № 4, стр. 40.

¹⁵⁵ И. А. Джавахишвили, указ. соч., стр. 31.

¹⁵⁶ Там же, стр. 40 и др.

¹⁵⁷ Там же.

иранским или нет) не был понятен персу¹⁵⁸. Поэтому не стоит особенно доверяться грекам, сообщившим, что мидянин и перс в разговоре понимали друг друга.

Принимая во внимание все изложенное, мы приходим к выводу, что в Мидии с иммиграцией иранцев появляется новый, индоевропейский язык (или несколько языков), принесенный сюда как язык завоевателей, ставший, возможно, в какой-то мере средством межплеменного общения. Этот язык нельзя назвать мидийским в собственном смысле слова. Он был языком каких-то групп и вселения Мидии, но *не всех* жителей этой обширной страны. Наравне с упомянутым индоевропейским языком в Мидии, как уже было показано, существовали и языки автохтонные, языки местных племен и других этнических групп.

Каков был удельный вес этого иранского языка в Мидии, определению сказать трудно; возможно будучи языком верхушечного слоя населения, он господствовал над остальными языками края и являлся, так сказать, языком официальным. Тем не менее его нельзя именовать «мидийским», равно как арабский язык, имевший одно время сильное хождение в Азербайджане, не может быть назван азербайджанским.

Следует обратить внимание и на то, что на рубеже нашей эры античные авторы говорили *о народах и племенах Мидии*¹⁵⁹, и Геродот еще помнит *о племенах*, которые, по его словам, вошли в состав образовавшегося *народа мидян*. Следовательно, *племенное деление сохранилось далее в V в. до н. э.* А народа или, точнее, народности мидян, повидимому, все же не существовало.

Сам племенной союз Madai (Matai — собственно мидяне) к началу VII в. до н. э. распался, ибо возникновение государства, являвшегося отрицанием принципов родо-племенного строя и зиждившегося на территориальном делении, было в сущности несовместимо с существованием племенного союза Madai.

Период сенсационного роста Мидийского государства, ограниченный по существу несколькими десятилетиями, бесспорно мал для такого процесса, как образование народности. И действительно, между *возникновением и падением* Мидийского государства прошло немногим более ста лет.

Интересно, что по Геродоту¹⁶⁰ в состав мидийской народности вошли только шесть племен: бусы, струхаты, будии, паретакены, маги, аризанты, а остальные племена, обитавшие на территории древней Мидии, — кадуссии,

¹⁵⁸ О языке аэри говорят Ибн-Хаукаль, Масуди, Якут и другие арабоязычные авторы.

¹⁵⁹ Strabo, II, 5, 29; XI, 13, 11; XV, 3, 1.

¹⁶⁰ Геродот, I, 101.

гелы, гирканцы, матиены, айнианы, кардухи, картии, телюмаи, коссеи, марды, тапуры, маргасии, марсии, парсии, пары и др., значительная часть которых, несомненно, была неираноязычной, «отцом истории» не отнесены к мидянам.

Несмотря на утверждение галикарнасского историка, народа мидийского в то время, как мы уже сказали, повидимому, не было; разве только он начал постепенно консолидироваться. Вскоре этот процесс значительно затормозился падением мидийской государственности и лишь с IV в. до н. э., в связи с возвышением Атропатены, вновь приобрел некоторые жизненные силы. И именно отсюда следует начинать историю формирования собственно атропатено-азербайджанской народности.

Итак, нет оснований говорить о мидийском народе примерно до рубежа нашей эры. Можно говорить только об отдельных ираноязычных и неираноязычных племенах Мидии.

Из сказанного видно, что мы ни в коем случае не можем согласиться с теми учеными, которые, мысля под Мидией и мидянами нечто конкретно иранское, нередко в угоду своим партийным интересам пытаются «доказать», что мидяне были арийцами, индоевропейцами (или, как пишут расисты, даже индогерманцами), которые якобы появляются на Иранской плато в связи с иммиграцией иранских племен и, придя на эту территорию, создают «историческую цивилизацию» Ирана. Не отрицая появления в отдельных районах Мидии ираноязычного элемента, как нам кажется, нельзя не учитывать несравненно более высоко развитый автохтонный элемент на этой территории, в особенности в западных и северо-западных частях ее, где последний продолжал оставаться культурно ведущим. Считать мидийский язык (или, точнее, мидийские языки) безусловно иранский и абсолютизировать индоевропейский элемент в истории Мидии — по крайней мере несерьезно.

В свое время, основываясь на некотором количестве слов индоевропейского происхождения в хурритской ономастике и вообще в языке хурритов, их пытались выдавать за индоевропейцев-арийцев¹⁶¹.

Как известно, в хурритской языке найдены были индоевропейские имена, наименования богов, некоторые термины, связанные в частности с коневодством, и т. д. Однако теперь приходят к выводу, что местное население Митанни — хурриты говорили не на индоевропейском языке и что «...индоевропейцы в этом государстве составляли лишь тонкий верхушечный слой»¹⁶².

¹⁶¹ Б. Грозный. Хеттские пароды и языки. ВДИ, 1938, № 2, стр., 29 и др.

¹⁶² Там же, стр. 38.

Возможно, так же было и в Мидии, где пришлые индоевропейцы со своим иранским языком представляли собою господствующий слой населения.

Как бы то ни было, решение проблем этногенеза мидян с позиций только «индоевропеизма» — есть не что иное, как упрощение, а нередко сознательное искажение довольно сложных вопросов. Мы уже отмечали, что до позднеэллинистической поры вообще едва ли можно говорить о мидянах, как о чем-то целом, а потому этот термин, несомненно, должен пониматься условно.

Что же касается собственно насельников Мидии, аборигенов этой страны, то ономастический материал их, а следовательно язык, в какой-то мере близок эламскому. Выше было высказано предложение о близости каспийских и урало-алтайских языков. О «туранской» Мидии и «туранском» характере мидийского языка говорилось в исследованиях авторов прошлого столетия.

В самом деле, если принять тезис, что мидийский язык (или, точнее, мидийские языки) близок эламскому, то нельзя не констатировать, что в последнем имеется некоторое количество грамматических и лексических материалов, корреспондирующих с урало-алтайскими¹⁶³. Например, типично агглютинирующий строй эламского языка с тенденцией к сингармонизму обнаруживает определенно сходство с урало-алтайским и, в частности с тюркскими (в том числе и азербайджанским). Как в эламском, так и в урало-алтайских языках корни слов не меняются, суффиксы и инфиксы прибавляются к концу слов, префиксы отсутствуют. Имеются и иные элементы сходства в грамматическом строе языков обеих групп.

Правда, сейчас еще трудно решить вопрос, является ли это следствием типологического сходства или же результатом настоящего материального родства. Если даже предположить здесь существование материального родства, то приходится констатировать, что оно очень отдаленное, плохо прослеживаемое и восходящее к древнейшим, первобытным временам.

В современном азербайджанском языке обнаруживается несколько слов, которые могут быть объяснены из эламского и родственных ему языков.

Несомненно, нынешнее население Азербайджана, в особенности Южного, в определенной части своей происходит от мидян, от того

¹⁶³ Эламский связывали с различными языковыми семьями, но наиболее серьезные и компетентные исследователи почти с одинаковым успехом искали родство эламского языка в двух направлениях — кавказском и урало-алтайском. Мнения об урало-алтайском («туранском», «финно-татарском») происхождении эламского языка придерживались Опперт, Вейсбах, Гоммель и многие другие. Борк, Хюзинг, Н. Я. Марр и другие авторы были противоположного мнения.

аборигенного этнического массива, который со времен седой древности жил на этой территории. Конечно, было бы неправильно происхождение азербайджанцев связывать *со всей массой мидян*. Основную роль в формировании древнеазербайджанской этники сыграли племена и племенные группы, издревле заселявшие области собственно азербайджанские. Разумеется, немалую роль в этом процессе играли и различные пришлые племена.

После того, как Атропатена окончательно обособилась в качестве самостоятельной области и отделилась от остальной Мидии, в Атропатене происходит процесс постепенной концентрации мидийского этноса. Именно здесь был в какой-то степени завершен процесс *интеграции* части мидийского этноса. Повидимому, на рубеже нашей эры в этой области постепенно *складывается атропатено-азербайджанская народность*, генетически связанная с мидийскими племенами предшествующей эпохи.

Атропатена, в отличие от Большой Мидии, именуется Малой Мидией или Мидией-Атропатеной. Атропатенская Мидия, по словам Страбона¹⁶⁴, является составной частью Большой Мидии.

Следует обратить внимание и на то, что вековые соседи мидян — армяне наравне со страной Мидией (Марк — армянских источников) упоминают и о мидянах как о реальной этнической группе. Армянские авторы выделяют их из остальных племён Мидии¹⁶⁵. До X в. н. э., а то и позднее, армяне нередко именуют население Мидии, в частности Атропатены, «марами»¹⁶⁶ (ибо, судя по данным армянских, да и античных, источников, в *Атропатене*, наравне с иными племенами, жили те же самые *мидяне*). Однако уже античные авторы выделяли жителей Атропатены из остальной массы мидян¹⁶⁷. В позднеантичную пору появляется этнический термин атропатенцы¹⁶⁸. Армянские источники наравне с марами (мидянами) упоминают и атропатенцев (атрпатдчац, атрпатжац).

Следовательно, консолидировавшаяся в Атропатене часть мидян (маров), теряя связи с южной и восточной областями бывшей Мидии (Большой Мидии) и окончательно обособляясь, постепенно превращается в самостоятельную этническую единицу — атропатено-азербайджанскую народность.

¹⁶⁴ Strabo, XI, 13, 1.

¹⁶⁵ С е б е о с. История. Тифлис, 1913, стр. 239; Ст. Таронский. Всемирная история. СПб, 1885, стр. 269; Товма Арцруни. История. СПб, 1887, стр. 281; Ф а в с т о с Б у з а н д. История Армении. Ереван, 3953, стр. 112, 124, 161.

¹⁶⁶ Ст. Таронский, указ. соч., стр. 269 и др.

¹⁶⁷ P i n, VI, 13, 42; P o l y b., V, 44 и др.

¹⁶⁸ P o l y b., V, 44, 54.

Мы уже отмечали, что единого мидийского языка для всей территории Мидии не было, а существовали различные племенные языки, над которыми превалировал язык господствующего племени, имевший потенциальные возможности со временем превратиться в язык мидийской народности.

Однако язык этот, не смогший еще окрепнуть, потерпел, повидимому, крах, и местные племенные языки и диалекты, не успевшие перемолотиться в этом языке, позже частично были ассимилированы, частично же, вследствие концентрации части мидийского этноса в Атропатене, дали начало образованию языка атропатенцев, развивавшегося отныне самостоятельно, по своим внутренним законам. Каков был атропатенский язык, мы не знаем, но можно предположить, что рудименты его сохранились в современном азербайджанском языке. Однако у нас нет никаких оснований называть этот древнеазербайджанский язык языком тюркским.

Несмотря на то, что тюркские элементы проникали на территорию Азербайджана еще в сравнительно древнюю эпоху, начиная с первых веков нашей эры (вероятно и ранее), и частично оседали здесь, и несмотря на имеющееся, быть может, какое-то лингвистическое родство между этими пришлыми тюркоязычными племенами и местными племенами «каспийского» происхождения, считать местные языки Мидии и Атропатены «тюркскими» нельзя. Если и допустимо говорить о какой-то близости тюркских (и вообще урало-алтайских) и «каспийских» языков, то это вовсе не значит, что последние можно называть «тюркскими».

Вот почему нельзя согласиться с такими «учеными» пантюркистского толка, как Далкилич¹⁶⁹, Дилачар¹⁷⁰, Юсуф Зия¹⁷¹ и другие, которые пренебрегая всеми нормами языкознания и исторического исследования и пытаясь доказать приоритет «турецкой расы», считают мидян, эламтян, шумерийцев безусловно «тюрками» по происхождению.

Начиная с 30-х гг. XX столетия, все усилия турецкой «науки» направлены на установление «прямого» родства турецкого языка с древневосточными языками, в частности с шумерским, хеттским, мидийским, эламским и др.

Современный азербайджанский язык, который входит в семью тюркских языков, бесспорно, является принесенным на территорию Азербайджана.

Непосредственное сравнение древних языков с современными, без учета конкретной истории того или иного языка, является одним из характернейших приемов как самого Н. Я. Марра, так и его учеников.

¹⁶⁹ M. M Dalkiliç. Etude sur la Theorie Güneşdil. Istanbul, 1936.

¹⁷⁰ A. D i l a ç a r. Les bases biopsychologiques de la Theorie Güneşdil. Istanbul, 1936.

¹⁷¹ Jusif Ziya. Arier und Turanier. Istanbul, 1932.

Подобный метод «успешно» практикуемый турецкими пропагандистами Н. Я. Марра, есть в принципе игнорирование длительного исторического развития языка. Правда, сказанное вовсе не означает, что нельзя вообще сравнивать какие-нибудь древние языки с определенными новыми языками. Сравнить можно и должно, однако в пределах, твердо установленных сравнительным языкознанием, а не при помощи «гадания на кофейной гуще».

При помощи одноэлементного анализа турецкие «ученые» с большой легкостью «решают» сложнейшие вопросы языкознания, в частности «доказывают», что все языки мира произошли от турецкого.

В силу сказанного мы, даже допуская возможность родства между каспийскими и урало-алтайскими языками.

Вне зависимости от того, будет или не будет доказано урало-алтайское происхождение языка (или языков) мидян, последние безусловно и вне всяких сомнений в какой-то мере являются предками азербайджанского народа.

ПЕРВЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ О МИДЯНАХ. РАННИЕ ПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ МИДИИ. ГОСУДАРСТВО МАННА.

Первые, правда, фрагментарные письменные сведения о племенах, обитавших на территории будущей Мидии, встречаются еще в шумеро-аккадских, а впоследствии и в ассиро-вавилонских источниках, дающих, по сравнению с первыми, нередко более обширные реликвии.

О наиболее древних племенах — кутиях, луллубеях, касситах, турукках, мехранцах и др. (III—II тысячелетия до н. э.) — мы знаем немного¹⁷².

Сведений о племенах будущей Мидии несравненно больше в источниках начала I тысячелетия до н. э. Судя по сведениям ассирийцев, последние бывали довольно частыми «гостями» в областях древней Мидии. Походы ассирийцев на север и северо-восток учащаются особенно с IX—VIII столетий до н. э., когда ниневийские владыки делают первые попытки планомерного порабощения мидийских земель. Наиболее крупные «страны»¹⁷³, куда ассирийцы совершали свои грабительские походы, — это Гилзан, Кирури, Замуа, Манна, Мадай и прочие области будущей Мидии.

За исключением некоторых западных областей, на территории Мидии тех времен не было еще государства в прямом смысле слова, хотя ассирийцы

¹⁷² Об этом см. выше.

¹⁷³ Под «страной» ассирийцы нередко разумели небольшие области, а то и маленькие общины.

иногда именуют «царями» (sarrâni) отдельных областных владык, вернее племенных глав или вождей. В рассматриваемый период территория эта была усеяна множеством малых племенных поселений. Лишь изредка встречались более или менее крупные объединения, и то, за редким исключением не выходящие за пределы небольших областей. Однако уже вскоре делаются первые попытки объединения разрозненных сил; эти объединения представляли собою, повидимому, не что иное, как *союзы родственных племен*, что в значительной степени диктовалось угрозой со стороны Ассирии. Так, уже к концу IX в. до н. э. на территории будущей Мидии возникают по крайней мере два племенных союза, с которыми не могли не считаться даже, ассирийцы. Речь идет о маннейском и мидийском племенных союзах. Во главе второго стоял Ханазирука¹⁷⁴. Центром мидийского объединения был укрепленный город Сагбиту¹⁷⁵. Примерно подобные же союзы возникали и в VIII в. до н. э. Это прежде всего союз (или нечто вроде него) иранизированных, возможно, ираноязычных Зикирту¹⁷⁶ (Закрути; сагартийцы — античных авторов) и, повидимому, эламоязычных племен Эллипи¹⁷⁷ и целый ряд других «стран», во главе которых стояли «цари» (sarrâni), племенные вожди или «главы поселений» (bêl âli).

В VIII—VII вв. до н. э. вырисовываются контуры еще двух более или менее крупных политических объединений племен. Первое из них — союз шести племен: бусов, паретакенов, струхатов, аризантов, будиев и магов¹⁷⁸, которые были объединены в «народ» мидян Дейоком, с чьим именем античная традиция, в частности Геродот¹⁷⁹, связывает начало мидийской государственности. Вторым является союз племен, во главе которого стоял Каштарита; ассирийские источники связывают с ним появление Мидийского царства¹⁸⁰.

Итак, первыми наиболее крупными племенными союзами, возникшими на территории будущей Мидии, были Манна и Сагбиту. Второй из них оказался эфемерным, но зато Манна долгое время играла весьма важную роль в политике и международных отношениях¹⁸¹.

¹⁷⁴ E. Schrader. Keilinschriftliche Bibliothek. Berlin, 1889, т. I, стр. 180; D. D. Luckenbil. Ancient Records of Assyria and Babylonia. Chicago. 1925, т. I, § 720.

¹⁷⁵ Д. Д. Лукенбиль, указ. соч., там же.

¹⁷⁶ H. Winkler. Die Keilschrifttexte Sargons. Leipzig, 1885, стр. 8 и др.

¹⁷⁷ *Анналы Саргона II* (101 и др.). (Г. Винклер, указ. соч.); *реляция Саргона II*.

¹⁷⁸ Геродот, I, 101.

¹⁷⁹ Геродот, I, 101.

¹⁸⁰ E. Figg. Die Provinzenteilung des assyrischen Reiches. Leipzig 1920; И. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. ВДИ, 1951, №№ 2, 3, 4; № 3, стр. 231 и др.

¹⁸¹ Об этом см. ниже.

Хотя объединительный процесс у мидян шел значительно слабее, чем среди урартов, но тем не менее сам факт объединения, несомненно, имел место.

Эфемерность многих объединений объяснялась не только победами ассирийцев, но и враждой между отдельными владельцами областей, чем не могли, конечно, не пользоваться ниневийские владыки. Ассирийцы в этот период, да и много лет спустя, руководствовались нередко девизом «мидяне против мидян».

Повидимому, первым ассирийским царем, зашедшим значительно дальше своих предшественников вглубь Загрошских гор по направлению к оз. Урмия и восточнее, был Ашшурназирпал II. Со времени этого ниневийского владыки—80-х гг. IX столетия до н. э. — ассирийцы начинают систематически, чуть ли не ежегодно, совершать свои грабительские походы против «стран», лежащих к востоку, т. е. против земель будущей Мидии.

Важное значение в это время приобретает область Замуа, где наблюдаются попытки объединения.

Несколько позднее, в 50-х гг. IX в. до н. э., в эти области вторгается Салманасар III. Он зашел дальше своего предшественника, вплоть до Манны и Андии¹⁸². Походы эти были совершены в 857, 856 и 844 гг. до н. э., а на 24-м году своего правления (835 г. до н. э.), пройдя через Парсуа, Аразиаш и некоторые другие области, Салманасар III впервые проник в «страну»^{mt} Amadai¹⁸³ на территорию мидийских племен. Угнав много скота и захватив пленных, ассирийцы покинули пределы этих областей¹⁸⁴. Полководцы Салманасара совершали походы сюда и в 829—823 гг. до н. э.

Несмотря на многочисленные походы, предпринятые в эти годы, и на разрозненность, царившую среди племён будущей Мидии, ассирийцам так и не удавалось закрепиться в указанных областях.

Последние годы правления Салманасара III были весьма тревожными. В Урарту произошли значительные изменения — во главе государства стал знаменитый Ишпуин. Начинается интенсивная борьба с ассирийцами. Положение Ассирии, и без того тяжелое, становится критическим в связи с мятежом, поднятым одним из царевичей¹⁸⁵: в Ассирии началась гражданская война, длившаяся несколько лет.

В указанный период и несколько позднее борьба между Ассирией и Урарту идет в основном за овладение приурмийскими областями¹⁸⁶, землями разрозненных мидийских племен. На некоторое время ассирийцам удается

¹⁸² Анналы Салмансара III (174 и др. Э. Шрадер, Д. Д. Л у к е н б и л ь, указ. соч.).

¹⁸³ Анналы Салманасара III (110 и др.).

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Б. А. Т у р а е в. Указ. соч., т. II, стр. 34.

¹⁸⁶ Там же.

укрепиться здесь. Но вскоре они надолго были изгнаны из северных в северо-восточных районах¹⁸⁷. Небезучастны к этой борьбе были и отдельные мидийские «страны», боровшиеся с ниневийскими воителями. Незвизрая на вражду, страны эти объективно делали с урартами общее дело, по существу были их союзниками.

Продолжая завоевательные походы своих предшественников, Шамшиадад V в 20-х гг. IX столетия отправляет на восток войско, дошедшее, кажется, до Каспийского моря¹⁸⁸. Пройдя разрушительным потоком по приурмийским, в частности маннейским областям, ассирийские войска вторгаются в области Месси, а затем — земли Гизилбунда. Преследуя скрывавшихся в горах мессийцев, ассирийцы разрушают и сжигают в области 500 населенных пунктов, захватывают множество крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и много другого добра¹⁸⁹. Особенно страшному разгрому была подвергнута область Гизилбунда¹⁹⁰.

Судя по ассирийским реляциям, на территории Мидии в это время было несколько десятков мелких «стран» и ряд более или менее крупных объединений, наиболее важными из которых были Гизилбунда, Аразиаш, Мадай, Манна и некоторые другие.

«Союзы между родственными племенами, — пишет Ф. Энгельс, — заключались местами в случае временной нужды...»¹⁹¹.

В отношении мидийских племен описываемой поры *нужда* эта диктовалась, несомненно, ассирийской агрессией. Возможно также, что какую-то роль играл постепенно продвигающийся с востока на территорию Мидии индоиранский элемент.

Непрерывные походы ниневийских владык в мидийские земли заставляют местное население этих областей объединяться в военные союзы, возглавляемые так называемыми «царями» (*sargâni*). То были уже не главы поселений или «городов» (*âlâni*)¹⁹², а вожди более или менее крупных племен, выставлявшие на поле боя внушительные по тем временам ополчения, которые достигали нескольких тысяч человек¹⁹³.

К концу IX в. до н. э. заметны первые попытки консолидировать отдельные мидийские племена. Это видно хотя бы из того, что Шамшиадад

¹⁸⁷ Г. А. М е л и к ш в и л и. Некоторые вопросы истории Маннейского царства. ВДИ, 1949, № 1, стр. 63.

¹⁸⁸ Э. Шрадер, указ. соч., т. I, стр.190; Д. Д. Луценбиль, указ. соч., т. I, § 717.

¹⁸⁹ Д. Д. Луценбиль, указ. соч., т. I, § 719.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 96.

¹⁹² Под *âlû* ассирийцы разумели вообще всякого рода населенный пункт.

¹⁹³ Например, только в одной из мидийских «стран» было убито 6000 и взято в плен 1200 воинов.

V, говоря о своем походе против Matai, упоминает только имя «царя» Ханазуруки¹⁹⁴.

Однако объединения мидийских племен были эфемерны, ибо последние вели между собою непрерывные войны. Большая часть сепаратистски настроенных мидийских вождей или царьков признавала верховную власть ассирийцев, нередко принимала ассирийские имена и платила ниневийским владыкам солидную дань. Все это играло на руку ассирийским царям и в значительной степени было причиной слабости племенных союзов, распадавшихся после первых же ударов ассирийских армий. Примером может служить история с «царем» Ханазурукой, который был разгромлен вслед за «царем» Гизилбунды и потерял более двух тысяч воинов. Был разгромлен и царек области Аразиаш — Мансуарта.

Итак, первые попытки объединения разрозненных мидийских племен оказались неудачными. Походами Шамшиадада VI мидянам было нанесено сильное поражение, которое, повидимому, на долгое время, по крайней мере на несколько десятилетий, приостановило центростремительные силы в этих областях. Здесь вновь появляется большое количество разрозненных «стран», справляться с которыми ассирийцам было гораздо легче.

Более успешно протекал процесс объединения приурмийских областей, где уже со второй половины IX в. до н. э. постепенно стали вырисовываться контуры Маннейского царства¹⁹⁵, сделавшегося затем на некоторое время важным фактором в международных отношениях.

Маннейское объединение возникло на территории со старинными традициями, в горной части будущей Мидии, в районе, который на всем протяжении древней истории Иранского плато оставался культурно и экономически ведущим.

Манна была прямой наследницей кутийско-луллубейских племенных союзов, существовавших здесь в III—II тысячелетиях до н. э. Объединение это явилось *первым крупным государственным образованием в северо-западных областях будущей Мидии — современном Южном Азербайджане.*

Районы, где было расположено Маннейское царство, еще в глубокой древности, во всяком случае не позднее последней четверти III тысячелетия до н. э., втянулись в культурные, экономические и политические сношения с областями Двуречья, что, несомненно, имело определенное значение в деле ускорения распада первобытно-общинного строя у кутийско-луллубейских, возможно и мехранских, племен, обитавших где-то в этих пределах. Однако процесс разложения первобытно-общинных устоев у этих племен ни в коем

¹⁹⁴ Д. Д. Лукенбиль, указ. соч., т. I. § 720.

¹⁹⁵ В советской литературе первую и наиболее полную сводку по истории Маннейского царства дал Г. А. Меликишвили (указ. соч.); см. также: С. В e l c k. Das Reich die Mannäer, VBAg, 1894.

случае нельзя объяснить только связями с классовыми обществами долины Двуречья. Он, несомненно, был подготовлен самим внутренним развитием кутийско-луллубейских племен и был лишь ускорен внешним фактором.

О значительных социально-политических изменениях, происходивших в среде кутийско-луллубейских племен, живших еще первобытно-общинным строем, свидетельствует факт образования в конце III тысячелетия до н. э. крупного племенного союза лулубеев, во главе которого стоял «царь» или, вернее, вождь Анубанини¹⁹⁶. Об этом же говорит чуть ли не столетнее¹⁹⁷ господство кутиев в Месопотамии. Однако, происшедшие изменения не смогли еще создать классового или классовых обществ у кутийско-луллубейских племен. Процесс классовообразования у насельников этих областей, видимо, только начинался. О том, что он возник во всяком случае не позднее середины или второй половины II тысячелетия до н. э., свидетельствует картина далеко зашедшего классового расщепления маннейского общества в начале I тысячелетия до н. э. Картина эта предполагает наличие довольно длительного периода нарастания классовых противоречий, вылившихся в конце концов в IX—VIII вв. до н. э. в антагонистические формы, на существование которых в Маннейском царстве указывают ассирийские сообщения¹⁹⁸.

Вначале, по крайней мере до середины IX в. до н. э., Манна, видимо, еще мало чем отличается от десятка других «стран» области Замуа. В этом районе, а также на сопредельных землях, в рассматриваемый и последующий периоды ассирийцы наряду с Манной упоминают «страны»: Парсуа, Гизилбунда, Зикирту, Андия, Амадай, Месси, Гилзан и ряд других.

Однако в результате объединительного процесса благосостояние и богатство страны вскоре значительно возрастают, что вызывает у соседей Манны, в первую очередь у Ассирии и Урарту, алчное желание завладеть этими землями.

Если при Салманасаре III, впервые упоминавшем о стране Манна¹⁹⁹, имеются, видимо, только первые намеки на объединение маннейских областей, во главе части которых стоит царь Уалки, не покорившийся ассирийцам и «укрывшийся в горах»²⁰⁰, то уже к 20 г. IX в. до н. э. страна маннеев, отмеченная в списке эпонимов²⁰¹, занимает по крайней мере большую часть приурмийского района.

¹⁹⁶ До нас дошли большая надпись и рельеф на скале у Сарипуля, оставленные Акубанини.

¹⁹⁷ По ниппурскому списку, кутии владели Месопотамией 124 года 40 дней.

¹⁹⁸ Об этом см. ниже.

¹⁹⁹ Д. Д. Лукенбиль, указ. соч., т. I, § 637.

²⁰⁰ Обелиск Салманасара III (159 и др.).

²⁰¹ И. М. Дьяконов, указ. соч., № 2, стр. 305.

Значительным толчком к политическому объединению в этих областях послужила, повидимому, двойная опасность: со стороны укрепившейся в это время Ассирийской державы, а вскоре и со стороны наири-урартских областей²⁰².

Урартское царство в период правления Менуи настолько крепнет, что ассирийский царь поневоле должен видеть перед собой достойного противника. Во всяком случае все успехи достаются ассирийцам с немалым трудом.

Упорная борьба между двумя сильными соперниками (Урарту и Ассирией) разгорелась за обладание приурмийским районом. Успех в этой борьбе оказался пока на стороне Менуи: он отвоевывает у ассирийского царя область за область.

Если во время правления Ададнирари III и его матери Шамурамат — Семирамиды можно было еще сомневаться в том, на чьей стороне—ураргов или ассирийцев—будет победа, то при первых же преемниках Ададнирари успех все более и более клонился на сторону урартов. Теперь уже оба хищника терзают население и жгут города и села приурмийских областей.

Ввиду почти полного отсутствия источников о периоде правления Ададнирари III и Семирамиды мы можем набросать разве только примерный ход событий. О войнах царицы Семирамиды против мидян повествует книдский историк Ктесий²⁰³. Но в ассирийских текстах об этом нет никаких упоминаний, за исключением списка эпонимов, где под 809 г. один раз упоминается поход против *мидян* и дважды (807 и 806 гг.) — против *страны маннеев*²⁰⁴. В списке эпонимов походы против мидян упоминаются также под 800, 799, 793, 789, 788 гг. до н. э. И, наконец, в одной дошедшей до нас надписи Ададнирари III сказано о том, что он покорил «страны» Эллипи, Хархар, Аразиаш, Месу²⁰⁵, Мадай, Гизилбунда и другие земли будущей Мидии, а также Мунну²⁰⁶, Паусуа, Аллабрию, Абдадану, вплоть до далекой Андиу²⁰⁷, находившейся вблизи Каспийского моря.

Из сказанного можно заключить, что территория примерно от границ Элама до побережья Каспия находилась под «эгидой» ниневийских владык, хотя их влияние в этих странах, в особенности в отдаленных от Ассирии, едва ли было значительным. Зависимость многих из названных стран от Ассирии носила, видимо, номинальный характер.

²⁰² Г. А. М е л и к и ш в и л и, указ. соч., стр. 61.

²⁰³ Вокруг имени Семирамиды сложился целый цикл легенд.

²⁰⁴ И. М. Дьяконов, указ. соч., № 2, стр. 305.

²⁰⁵ То же, что и Месси (Мисси).

²⁰⁶ То же, что и Манна (Маннаш).

²⁰⁷ То же, что и Андия.

Итак, ассирийцы в своих завоевательных походах достигали прикаспийских областей. Однако победы ассирийцев и мидийских областях в IX в. до н. э. были последними, так как следующий полувековой период был временем слабости Ассирии и усиления Урартского государства.

Недаром именно в это время из ассирийских источников почти исчезают даже лаконичные сведения о Манне и мидийском племенном союзе²⁰⁸.

На севере урартский царь успешно расширяет свои владения. Ассирийцы, наконец, основательно и надолго были вытеснены из юго-восточных районов Наири²⁰⁹, а также из приурмийских земель.

В урартских источниках того времени все чаще и чаще упоминается страна Манна²¹⁰, против которой совершается множество походов. Урарты не только грабят ее, угоняют бесчисленное количество мелкого и крупного рогатого скота, уводят тысячи пленных, облагают местное население данью, но и пытаются укрепиться в этих землях, присоединить их к территории Урарту²¹¹.

Хотя Манна так и не была окончательно побеждена урартами, но походы Менуи, Аргишти I и Сардура II очень ослабили ее. Маннейский союз племен под гегемонией Изирту распался, и в последующее за описываемыми событиями время Манна уже была окружена враждебными ей маленькими владетелями, отпавшими от центральной власти²¹².

Отмеченный выше полувековой период ослабления Ассирии и укрепления ее северного соседа — Урартского государства, между которыми с переменным успехом велись частые войны, несомненно, *не мог не отразиться благотворно на мидийских «странах», на мидийском племенном союзе*; для него это было время относительного спокойствия.

Положение в корне меняется с приходом к власти в Ассирии Тиглатпаласара III (745—727 гг. до н. э.). Будучи весьма воинственным правителем и являясь сторонником энергичной внешней политики, он успел за короткий срок реорганизовать свое войско. Основным противником ниневийского владыки был Сардур II, возмевший желание превратить Урартское государство в мировую державу. При Сардуре завоевательная

²⁰⁸ В списке эпонимов упомянут всего один ассирийский поход против мидян в 766 г. (И. М. Дьяконов, указ. соч., № 2, стр. 306). Ашшурнирари два раза ходил и против области Намру (там же, стр. 307).

²⁰⁹ Г. А. М е л и к и ш в и л и, указ. соч., стр. 63.

²¹⁰ Там же

²¹¹ Г. А. М е л и к и ш в и л и, указ. соч., стр. 63.

²¹² Там же, стр. 64.

политика урартов еще более усиливается²¹³. Однако в 743 и 735 гг. до н. э. Тиглатпаласар III наносит сильное поражение коалиции Сардура.

Переменной ситуации воспользовались приурмийские правители, в том числе и маннейские. Борьба между двумя могущественными соперниками — Ассирией и Урарту — развязала руки маннейским владыкам, повидимому, из царского рода Изирту. Они присоединяют к своим землям область за областью. Манна становится одним из крупных государств того времени.

Еще при Саргоне II правители областей Зикирту, Уишдиш, Мисианду, царек Даякку и другие рассматривались как мятежные и отпавшие от Манны²¹⁴. Следовательно, они некогда подчинялись маннейскому царствующему дому и, как сказано в древнем тексте, были наместниками маннейского царя²¹⁵.

Хотя у нас нет данных, позволяющих хронологически четко выделить время величия Манны, но с большой долей вероятности можно утверждать, что период этот примерно совпадает с годами правления Тиглатпаласара III. В предшествующий период Манна, теснимая урартами, сама едва спасалась от порабощения ими, и, разумеется, время это никак не могло быть временем величия Маннейского царства, со всех сторон окруженного отпавшими от него «великими наместниками». После Тиглатпаласара III, когда Ассирией правит могущественный Саргон II, также не может быть и речи о величии Манны, ибо она попрежнему была окружена множеством владений, отпавших от маннейского царя и отвергших его службу²¹⁶.

В 744 г. до н. э. после полувекового перерыва, впервые о мидянах и мидийских областях вновь дают сведения надписи Тиглатпаласара III²¹⁷.

В Мидии этих времен положение было весьма тяжелым; усилившиеся индоиранские кочевые племена, шедшие с востока, напирали на разрозненные мидийские области²¹⁸.

После распада первого более или менее крупного объединения мидийских племен, с которым пришлось столкнуться Шамшидаду V, в Мидии усиливается раздробленность, появляется множество отдельных правителей, постоянно враждующих между собою. Вероятно, немаловажную роль в этой ситуации играл и продвигающийся по направлению к мидийским землям индоиранский элемент. Обстоятельства, разумеется, были на руку

²¹³ Б. А. Тураев, указ. соч., т. II, стр. 45.

²¹⁴ Д. Д. Лукенбиль, указ. соч., т. II, § 56, 151 и др.

²¹⁵ Там же, § 12, 56 и др.

²¹⁶ Д. Д. Лукенбиль, указ. соч., т. II, § 151.

²¹⁷ P.Rost. Die Keilschrifttexte Tiglatpilesers III. Leipzig 1892, ч. I, стр. V и др.

²¹⁸ Ю. П р а ш е к, указ. соч., стр. 82. Этот автор считает даже, что походы Тиглатпаласара III в Мидию специально были направлены против надвигавшейся в восточную индоиранской волны. Однако с этим мнением едва ли можно согласиться.

ассирийскому царю, улучившему удобный момент для того, чтобы нанести удар по мидянам и тем самым обезопасить свои северо-восточные границы и лишить Сардура II урартского возможности заключить союз с мидянами. Несомненно, немаловажное значение имело и желание поживиться за счет чужого добра.

Ассирийский завоеватель столкнулся в Мидии с многочисленными мелкими владениями, возглавлявшимися как местными владыками, так и лицами явно индоиранской языковой принадлежности²¹⁹. Тиглатпаласар III, преодолевая лишь незначительное сопротивление разрозненных племен, победоносно проник не только до Эльвенда, но и далеко на восток. Часть мидийских царьков бежала, другая вынуждена была склониться перед ассирийцами²²⁰. В мидийских областях ассирийский царь²²¹ захватил множество скота, в особенности лошадей, некоторое количество пленных, в том числе ремесленников.

На обратном пути Тиглатпаласар образовал из Бит-Хамбана и других местностей ассирийскую сатрапию²²². Часть покоренной территории— область Парсуа вошла в состав Ассирии²²³. На многих вождей мидийских племен была, возложена уплата ежегодной большой дани.

Начиная с 743 г. до н. э., когда Сардур потерпел первое крупное поражение от Тиглатпаласара, позиции последнего все более укрепляются. С 739 г. до н. э. ассирийский царь приступает уже к более решительным действиям против урартов и вторгается в некоторые из наирийских областей.

В это время в Мидии, очевидно, сколачиваются более крупные, чем в 744 г. до н. э., объединения племен. Одно из объединений мидян возглавлялось зикиртийцами, с которыми так упорно боролся позднее и Саргон II.

В 737 г. до н. э. ассирийское войско вторично отправляется в Мидию. Невзирая на то, что на сей раз Тиглатпаласар III встретил более упорное сопротивление мидян, так что наступающим приходилось даже прибегать к осадным мерам²²⁴, ассирийские армии проникали далеко вглубь страны, вплоть до горной местности Руа и Соляной пустыни (Дешти-Кебир). На востоке страны ассирийцы захватывают множество пленных, огромное количество крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, верблюдов и мулов.

²¹⁹ Ю. П р а ш е к, указ. соч., стр. 43—45 и др. Со многими гадательными этимологиями мидийских имен, определяемых Прашеком как иранские, согласиться нельзя. Там не менее часть этих имен, несомненно, иранского происхождения.

²²⁰ Покоренные мидийские владыки платили ассирийцам большую дань.

²²¹ П. Рост, указ. соч., стр. V и др.

²²² Э. Ф о р р е р, указ. соч., стр. 90.

²²³ Там же.

²²⁴ Ю. П р а ш е к, указ. соч., стр. 45.

Несмотря на ужасающие по своим размерам погромы, которые ассирийцы устраивали в покоренных мидийских «странах», захватчикам все же не удалось основательно, укрепиться на этих землях, где они не раз пытались основывать ассирийские наместничества и стазили в честь своего бога войны трофеи. Ассирийское владычество в мидийских «странах» было непродолжительным, собственно, оно ограничивалось лишь сроком пребывания в Мидии того или иного ниневийского завоевателя. Правда, ассирийцы облагали эти «страны» данью, но и она нередко вскоре начинала носить номинальный характер.

Последние десять лет царствования Тиглатпаласар III был занят в основном и прежде всего довершением своей победы над опасным противником — Сардуром урартским. В 735 г. до н. э. исход этой длительной и упорной борьбы был решен в пользу Ассирии. Тиглатпаласар III добился своей цели: Ассирия возвратила себе первенствующую роль на переднеазиатском Востоке²²⁵.

После побед, одержанных Тиглатпаласаром над своими северо-восточными противниками, прошло немного лет, тем не менее ассирийское влияние в этих странах значительно пошатнулось²²⁶.

Преемник могущественного Тиглатпаласара III — Салманасар V (727—722 гг. до н. э.) главным образом был занят западными делами. После его смерти на престол вступил родоначальник новой династии — царь Саргон II (722—705 гг. до н. э.). Проведя несколько успешных операций на западе, Саргон II, как и все его предшественники, устремился на северо-восток. В тот период земли эти являлись основными пунктами антиассирийского движения, хотя Манна в лице ее царя Иранзу и признавала сюзеренитет Саргона II.

Положение Манны, несомненно, было тяжелым. Объединение многих южноазербайджанских земель в единое Маниейское государство, достигнутое с большим трудом лишь четверть века назад, к 20-м гг. VIII г. до н. э. распалось. Видимо, маннейскому царю Иранзу, теснимому со всех сторон отложившимися от Манны правителями областей Зикирту, Мисианду, Уишдиш и Андия, «наместником из Манны» Даяюкку²²⁷, а также царем Урарту — Русою I, не оставалось другого выхода, как признать верховную власть Ассирии и тем самым хоть в какой-то мере спасти положение.

²²⁵ Б. А. Т у р а е в, указ. соч., т. II, стр. 46.

²²⁶ Барьер, созданный против Урарту проходами Тиглатпаласара III, был, очевидно, не столь прочным. Лишь при Саргоне II произошла развязка; Урарту окончательно потеряло роль гегемона (С. М. Б а д е в а. Борьба между Ассирией и Урарту за Сирию. ВДИ, 1953, № 2, стр. 36).

²²⁷ *Анналы Саргона II (32 и др.)* (Д. Д. Л у к е н б и л ь, указ. соч., т. II, § 6, 56).

Кроме Манны, наиболее крупными объединениями на территории Мидии были: Зикирту—на северо-востоке от страны маннеев; Андия — к востоку от Зикирту, по направлению к Каспийскому морю; Гизилбунда— южнее Андии, юго-восточнее Манны; Эллипи — район между Керманшахом и Хамаданом; и, наконец, область царька Даяукку, где, повидимому, оформлялся крупный племенной союз мидян. Недаром античная традиция связывала возникновение Мидийского государства с именем Дейока — Даяукку. Владения Даяукку, вопреки распространенному мнению, едва ли можно локализовать на территории Эльвенд—Хамадана. Земли этого царька, невидимому, были расположены значительно севернее, возможно на южной периферии приурмийского района. В самом деле, Даяукку, судя по надписям Саргона II, является маннейским наместником²²⁸ и область его мыслится где-то вблизи Манны. Власть Манны на области нижней Мидии, в частности на Эльвенд-Хамаданский район, никогда не распространялась. Помимо названных объединений, на территории Мидии имелись и менее крупные области, возглявлявшиеся многочисленными царьками.

Открытый переход Иранзу в лагерь Саргона II еще более усилил враждебное отношение к маннейскому царю со стороны Русы I и Митатти — царя Зикирту (саргартийцев). Последний был одним из самых деятельных вождей антиассирийской коалиции. Оба союзника начинают теснить Иранзу, против которого в 719 г. до н. э. восстали его же собственные города Шаундахул и Дардукка, причем Митатти посылает им военную помощь²²⁹. Отпали и перешли на сторону противников Ассирии маннейские города Сукка, Бала и Абитикна.

Позиции могущественной Ассирии в приурмийском районе были в настолько угрожающем положении, что Саргон II решил немедленно принять контрмеры, тем более, что и на юге, в областях Элама, и восточнее росло, повидимому, недовольство его политикой, и эти земли в любой благоприятный момент могли занять немаловажное место в лагере противников Ниневии. Вероятно, опасаясь за исход своего начинания, Саргон решил сперва ограничиться карательной экспедицией против упомянутых пяти городов, отложившихся от Манны и принявших сторону Русы и Митатти. Этот поход состоялся в 719 г. до н. э. Мятежные города были разрушены и часть населения переселена в западные владения Ассирии²³⁰.

После ухода Саргона II в приурмийских землях произошли значительные изменения, нанесшие серьезный урон ассирийским интересам в этом районе, являвшемся ключом к северным и восточным областям. Тем

²²⁸ *Анналы Саргона II (76)* (Д. Д. Лукенбиль, указ. соч., т. II, § 12)

²²⁹ *Д. Д. Лукенбиль, указ. соч., т. II, § 6.*

²³⁰ *Анналы третьего года Саргона II (32 и др.).*

временем (718 г. до н. э.) скончался верный и убежденный союзник Ниневии — маннейский царь Иранзу²³¹, и Руса I, оправившийся от нанесенного ему киммерийцами удара, вновь активизирует в приурмийском районе свою антиассирийскую деятельность.

Вступивший на маннейский престол Аза пытается, как и его отец, ориентироваться на Ассирию, что, конечно, не могло не вызвать у Русы I и его союзника Митатти враждебного отношения. Положение маннейского союзника ассирийцев ухудшается и тем, что «наместник» Азы — Багдатти уишдишский также переходит на сторону противников Манны²³². Усиливается сепаратизм местных маннейских владык, что в конце концов приводит к гибели Азы, убитого не без участия Митатти и Багдатти. Маннейский престол захватывается братом Азы—Уллусуну, перешедшим в лагерь врагов Ассирии. К нему присоединяются два царька: Итти из Аллабрии и Ашшурли из Караллу.

В этот критический для интересов ниневийской державы момент, в 716 г. до н. э., Саргон II вновь идет поход в приурмийский район, в частности в страну маннеев. Ассирийцы, вторгшиеся «подобно саранче», сжигают Изирту — столицу Манны, завоевывают города Зибия и Армаид. Жестоко расправившись с противниками и восстановив здесь свой приоритет, Саргон благосклонно относится к «обнявшему его ноги» Уллусуну и оставляет последнего на маннейском престоле.

Ниневийский царь в своем походе не ограничивается приурмийским районом и, зайдя на восток, в мидийские земли, присоединяет к ассирийскому наместничеству в Парсуа несколько областей.

Союз между мидийским владыкой Даякку — маннейским «наместником», отложившимся от Уллусуну, и урартским царем Русою был причиной третьего похода Саргона²³³ против приурмийской коалиции, состоявшегося в 715 г. до н. э. Нанеся удар по своим врагам и отобрав у Русы 22 маннейские крепости, Саргон двинулся вглубь мидийских земель и разгромил царька прикаспийской области Андии — Телусину и других областных владык Мидии²³⁴.

Во время предыдущих походов Саргон II добился значительных успехов на разрозненных мидийских землях. Они были подвергнуты разграблению и разорению, а на части территории ассирийцы образовали

²³¹ В «Горжественной надписи» Саргон II называет Иранзу «покорным рабом, несущим мое ярмо».

²³² Анналы Саргона II (52 и др.).

²³³ Анналы Саргона II (75 и др.).

²³⁴ В «Горжественной надписи» сказано, что Саргон II завоевал страну «Телусины андийца, захватил (в этой стране) 4200 жителей и их скот. Митатти зикиртиец... бежал со своими людьми в лесистые горы...» Ср.: Анналы Саргона II (75 и др.).

несколько сатрапий²³⁵, представлявших собою более реальную угрозу для мидийского племенного союза, чем отдаленная Ассирия.

Последнее обстоятельство не могло не бить и по интересам Урарту. Поэтому совершенно понятно, что Руса проявлял живейший интерес и вмешивался в дела мидийских областей. Вот что гласят анналы Саргона: «... Руса... сказал Даяукку, маннейскому наместнику, ложь и подозрения об Уллусуну (маннейском царе. — *И. А.*) и взял в заложники его (Даяукку — *И. А.*) сына»²³⁶.

Даяукку, надо полагать, был правителем одной из мидийских областей, расположенной где-то вблизи Манны, объединившим вокруг себя, повидимому, значительную часть мидян — *Madai*. Объединение Даяукку было, вероятно, в достаточной мере сильным.

Попытка Русы противопоставить Даяукку антиассирийской коалиции и воспользоваться этим для своих дальнейших планов не увенчалась успехом, ибо Даяукку, не получив со стороны урартского царя поддержки, потерпел поражение. Захваченный в плен мидийский владыка, вместе со своей семьей, был отправлен в Аматту²³⁷ (видимо, Хамат в Сирии).

Саргон II, не удовлетворившись пленением Даяукку, продолжил поход вглубь мидийских земель, но вскоре был вынужден вернуться обратно, чтобы усмирить восстания, поднявшиеся пропав ассирийцев в нескольких мидийских областях. После покорения последних Саргон восстановил ассирийские сатрапии на значительной части западной Мидии²³⁸.

Однако позиции ассирийцев в завоеванных землях едва ли были достаточно крепки, ибо и в последующие годы Саргон ходил в мидийские области, мотивируя это тем, что часть мидян сбросила иго «... Ашшура и скиталось в горах и пустынях...»²³⁹.

Положение «угнетенной» (как выражается Саргон) Манны, несмотря на ее «восстановление» и большую помощь со стороны Ассирии²⁴⁰, несомненно, было тяжелым. Вопреки притязаниям маннейских правителей, «наместники» их были вполне или почти вполне независимы, а некоторые обладали не меньшей, быть может, даже большей силой, чем цари Манны²⁴¹.

Руса все чаще вмешивается в дела южноазербайджанских царств, помогает сепаратистски настроенным правителям отдельных мидийских, особенно приурмуйских областей. За всем этим зорко следили ассирийцы,

²³⁵ Э. Форрер, указ. соч., стр. 92 и др.

²³⁶ Анналы Саргона II (75 и др.).

²³⁷ «Торжественная надпись» Саргона II (И. М. Дьяконов, указ. соч., № 3, стр. 210).

²³⁸ Э. Форрер, указ. соч., стр. 92.

²³⁹ Анналы Саргона II из V зала (139, 163 и др.).

²⁴⁰ Саргон II упорно это подчеркивает в своих текстах.

²⁴¹ Г. А. Мелкишивили, указ. соч., стр. 71.

имевшие, кстати сказать, первоклассную для того времени, широко разветвленную разведку²⁴².

Положение в наири-уратских, приурмийских и мидийских областях не могло не вызывать опасений Саргона II, и он отважился на рискованную операцию во имя решения давнишнего спора между Урарту и Ассирией.

Знаменитый поход Саргона II против мидийских областей и Урарту, известный в литературе под названием восьмого похода²⁴³, начался в 714 г. до н. э. Это было, пожалуй, самое крупное предприятие воинственного ниневийского владыки.

Решив разбить своих противников по одиночке и изолировать мидийские земли от наири-урартских, Саргон устремляется прежде всего на восток, в сторону Мидии. Достигнув Куллара — высокогорного хребта Загроша и «стран» Караллу, Аллабрия и Парсуа, грозный воитель получает крупную дань от начальников мидийских областей Намру, Сангибуту, Эллипи и десятка других²⁴⁴.

Затем Саргон отправляется против Митатти — царя Зикирту, громит его войско, разрушает и сжигает его столицу Парда²⁴⁵ и десятки других поселений и крепостей²⁴⁶. Отсюда ассирийский царь собирается итти вглубь Зикирту и на Андию, но, предупрежденный одним из своих агентов о грозившей со стороны Русы I опасности²⁴⁷, Саргон сворачивает к Урмии и на г. Вауш наносит объединенным урарто-зикиртийским силам страшное поражение²⁴⁸.

Сжигая и уничтожая па своем пути по приурмийским областям десятки городов и сотни поселений, цветущие сады и ирригационные сооружения, Саргон подошел к Мусасиру — священному центру Урарту. Город был взят и разграблен. Ассирийцам досталось несметное богатство²⁴⁹. Русе I был нанесен смертельный удар, после которого Урартское государство так и не смогло оправиться. Саргон II торжествует победу: грозный враг повергнут.

²⁴² См. многочисленные донесения ассирийских агентов, опубликованные в различных изданиях.

²⁴³ Ф. Т ю р о - Д а н ж е н, указ. соч.

²⁴⁴ Реляция Саргона II (6 и др.).

²⁴⁵ «Торжественная надпись» Саргона II (И. М. Д ъ я к о н о в, указ. соч., № 3, стр. 209); *Анналы Саргона II* (106).

²⁴⁶ Некоторые из них перечисляются в реляции «Саргона II: Иштаинна, Шактатауш, Нансу, Аукане и другие укрепленные поселения, обнесенные стенами».

²⁴⁷ Реляция Саргона II (91 и др.); письмо некоего Белиддина Саргону II, (R. F. Harper. *Assyrian and Babylonian letters*. London, 1892, № 515); И. М. Д ъ я к о н о в, указ. соч., № 2, стр. 345.

²⁴⁸ Реляция Саргона II (125 и др.); *Анналы Саргона II* (109 и др.).

²⁴⁹ Реляция Саргона II (309 и др.); «Торжественная надпись» Саргона II (72 и др.); *Анналы Саргона II* (121 и др.).

Разгром Урарту, несомненно, положительно отразился на Манне, которая вскоре крепнет и расширяется настолько, что становится опасной даже для Ассирии.

Что же касается собственно мидийского племенного союза, то разгром Урарту едва ли имел для него положительное значение. Скорее всего это было явление нежелательное, ибо в корне изменившаяся ситуация позволила ассирийцам сконцентрировать свои силы только на одном северо-восточном участке — вместо двух, когда существовал грозный соперник-Ниневии — Урартское государство.

В четвертый раз против мидийских областей Саргон II отправился в 713 г. до н. э. Очевидно, этот поход был связан с выступлением отдельных областей против ига ассирийцев. По крайней мере сам Саргон сообщает: «... Жители страны Караллу изгнали моего человека и поставили вместо него Амиташи...»²⁵⁰. Поход в основном был (направлен против «стран» Эллипи, Караллу, Мадай и других областей будущей Мидии. Судя по надписи Саргона II, он получил в качестве дани с них более четырех тысяч лошадей и несметное количество крупного и мелкого рогатого скота²⁵¹.

Указанное обстоятельство, несомненно, говорит о том, что, несмотря на всевозможные грабежи, насилия и разрушения, несмотря на то, что на значительной части мидийских земель ниневийским владыкою были образованы ассирийские сатрапии, все же захватчикам так и не удалось окончательно укрепиться здесь.

При Саргоне II в мидийских землях, кроме ряда более или менее крупных объединений, насчитывалось несколько десятков (от 22 до 45 мелких) областей с их *bêl âli* (главами поселений).

Однако миновало не так много времени, и ассирийцам пришлось столкнуться со значительным объединением, куда вошла, повидимому, большая часть мидян.

Саргон II был последним ассирийским царем, которому так улыбалось военное счастье, когда он грабил и сжигал десятки и сотни мидийских городов и сел.

Походы следующих царей Ассирии против мидийских областей были в основном не столь значительны и носили, повидимому, более предупредительный, чем наступательный характер.

²⁵⁰ Анналы Саргона II (139).

²⁵¹ Анналы Саргона (165).

НАЧАЛО «МИДИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА». ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕЙ МИДИИ.

Предания, собранные Геродотом, возводят основание *Мидийского государства* к некоему Дейоку, управлявшему Мидией, согласно данным осведомителей «отца истории», с 700 по 647 г. до н. э.²⁵²

По словам Геродота, Дейок, сын некоего Фраорта, отличался справедливостью и завоевал большой авторитет среди своих соплеменников, разрешая их споры по различным вопросам, тогда как во всей Мидии царило беззаконие. За эти качества население деревни, где жил Дейок, избрало его судьей. Тем временем беззаконие в Мидии усиливалось. И собравшиеся на сходку мидяне решили сделать Дейока своим царем. Дейок объединил шесть мидийских племен — бусов, паретакенов, струхатов, аризантов, будиев, магов — и велел выстроить себе столичный город Экбатаны²⁵³.

Несмотря на наивную в значительной степени форму и упрощенность картины «нахождения» мидянами государства при Дейоке, картины, напоминающей полуисторический анекдот²⁵⁴, все же при внимательном рассмотрении ее нельзя не констатировать, что в целом этот рассказ обнаруживает удивительные аналогии обстоятельствам зарождения государства, указанным Энгельсом в его классическом труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства»²⁵⁵.

Фон событий у Геродота в общем представляет собою картину, близкую к действительности. Однако дело вовсе не в этом, а в том, насколько Геродот смог верно изложить всю *конкретную историю становления Мидийского государства в лицах и событиях*. И тут-то именно обнаруживаются значительная искусственность и все неровности геродотова повествования. Сказанное особенно наглядно выявляется при изучении хронологии Мидийского царства, приведенной у Геродота: она небезупречна и вызывает ряд возражений.

Судя по сведениям Геродота, мидяне, в числе прочих народностей «верхней Азии», находились под игом ассирийцев на протяжении 520 лет. По словам Геродота, мидяне первыми сбросили ярмо ассирийцев, чему последовали и другие народности. Затем мидяне объединились в государство. Геродот и его источники позволяют сделать вывод, что образованию самостоятельного Мидийского царства предшествовало именно освобождение мидян из-под векового ига ниневийских завоевателей.

²⁵² В. В. Струве. Хронология VI в. до н. э. в труде Геродота. ВДИ, 1952, № 2, стр. 75 и др.

²⁵³ Геродот, I, 98.

²⁵⁴ В. И. Авдиев. История Древнего Востока. М.; 1948, стр. 452.

²⁵⁵ Об этом см. ниже.

Геродот, видимо, следуя своему предшественнику Гекатею, сообщает, что Мидийское государство потеряло независимость после 128-летнего существования²⁵⁶.

Если предположить, что Мидийское государство возникло в 70-х гг. VII в. до н. э.²⁵⁷, то, прибавив упомянутые 520 лет, мы получаем 90-е гг. XII в. до н. э.

Это действительно было время, когда воинственные ниневийские цари Тукульти-Нинурта I и другие совершали свои первые грабительские набеги на территорию будущей Мидии, и хвастались тем, что их рука «покорила кутиев... и мехри»²⁵⁸ и что «дань этих стран и богатство гор [ассирийцы] получали ежегодно в городе Ашшуре». Ассирийские цари нередко захватывали эти страны и в последующее время.

Геродот, повидимому, не ошибался в определении рамок того времени, когда области будущей Мидии в какой-то мере испытывали иго ассирийских владык. Противоречия возникают в другом существенном вопросе.

Выше было сказано, что, судя по Геродоту, Мидийское государство пало после 128-летнего самостоятельного существования. Продолжительность же царствования мидийской династии определяется Геродотом в 150 лет, из которых 53 года приходится на правление Дейока, 22 года отводятся его сыну Фраорту, 40 лет — Киаксару и 35 лет — последнему мидийскому царю Астиагу.

Итак, по Геродоту, с одной стороны, между освобождением мидян из-под ига ассирийцев и последним годом существования Мидийской державы прошло 128 лет, а с другой между - теми же датами миновало 150 лет. (продолжительность мидийской царской династии). Не спасают хронологических построений Геродота и включенные им 28 лет скифского владычества в Мидии²⁵⁹, сведения о котором «отец истории» почерпнул, видимо, из какого-нибудь другого источника.

²⁵⁶ Геродот, I, 104, 130.

²⁵⁷ Об этом см. ниже.

²⁵⁸ И. М. Дьяконов, указ. соч., № 2, стр. 267.

²⁵⁹ Геродот сообщает (I, 106), что скифы, захватив Мидию, владычествовали в ней 28 лет. Однако трудно установить, включает ли Геродот эти годы в те 40 лет, которые правил Киаксар. Если нет, то в хронологию Мидийского царства должны быть внесены некоторые коррективы. И тогда начало правления Дейока следует датировать не 700, а 728 г. до н. э. Если предположить, что геродотовский Дейок управлял Мидией не 53, а 50 лет (вспомним, что Ктесий сохранил все цифры Геродота без изменений, лишь удвоив число мидийских правителей, а вместо цифры 53 у Ктесия стоят два правления по 50 лет), то конец его царствования придется на 678 г. до н. э., т. е. на время, когда, судя по ассирийским данным, царю Асархаддону пришлось вступить в борьбу с мощной коалицией мидян и кочевников, которые пришли из областей, расположенных севернее Мидии. В результате этой борьбы возникло самостоятельное Мидийское царство.

Следовательно, Геродот не смог разрешить противоречий, возникших в его хронологии Мидийского царства вследствие использования разноречивых источников. Намного хуже обстоит дело с этой хронологией у Ктесия. Большого внимания, несомненно, заслуживают сведения Геродота, несмотря на все недостатки и противоречия²⁶⁰ в его трактовке хронологии.

В особенности большое значение для нас имеет сообщение галикарнасского историка о том, что Мидийское государство пало после 128-летнего самостоятельного существования²⁶¹. Опираясь на эту цифру, мы сможем приблизиться к более или менее точному определению продолжительности мидийской царской династии и тем самым уточнить некоторые даты, имеющие немаловажное значение для уяснения хронологического костяка всей мидийской истории.

Исходя из этих указаний Геродота и его свидетельства относительно битвы, происшедшей между войсками Киаксару и лидийского царя Алиата, сопровождавшейся полным солнечным затмением, которое большинство исследователей относит к 585 г. до н. э.²⁶², можно установить дату отпадения мидян от ассирийцев, отдаленную, согласно Геродоту, 128 годами от крушения Мидийской державы. Дата падения Мидийского государства точно определяется анналами Набонида: 550 г. до н. э. Прибавив к этому году 128 лет (продолжительность существования самостоятельного Мидийского государства), мы получаем 678 г. до н. э. *Это было время, когда, согласно ассирийским данным*²⁶³, царю Асархаддону приходилось сдерживать натиск мидян и союзных с ними киммерийцев, маннеев и скифов. Во главе этих воинственных отрядов стоял Каштарити. Именно после этого события мы впервые в ассирийских источниках встречаем наименование Мидии как самостоятельного государства²⁶⁴, тогда как прежде она представляла собою несколько ассирийских наместничеств и десятки маленьких областей, во главе которых стояли главы поселений.

Следовательно, сообщение Геродота о дате отпадения мидян от Ассирии и появления самостоятельного Мидийского царства подтверждается и клинописными источниками. Но эти же данные опровергают сведения Геродота о существовании с 700 или 728 г. до н. э. единого независимого централизованного Мидийского государства, во главе которого якобы стоял

²⁶⁰ Например, упомянутые 150 лет правления мидийской царской династии являются, повидимому, цифрой искусственной. Сумма лет правления двух первых царей — Дейока и Фраорта — равна 75 годам (53+22). Сумма лет правления Киаксара и Астиага опять-таки составляет 75 лет (40 + 35). (Ю. П р а ш е к, указ. соч., стр. 108).

²⁶¹ Геродот, I, 130.

²⁶² В. В. Струве, указ. соч., 75.

²⁶³ Об этом см. ниже.

²⁶⁴ Э. Ф о р е р, указ. соч., стр. 53.

царь Дейок, хотя кое-что из геродотова рассказа о Дейоке и подтверждается ассирийскими надписями, упоминавшими под 715 г. до н. э. имя некоего Даяукку. Последний, как полагают, соответствует Дейоку галикарнасского историка. Однако с этой точкой зрения можно согласиться лишь частично.

Изучение материала, имевшегося у нас, позволяет констатировать, что деятельность Дейока и хронологические рамки его правления, в том виде, как представлено у Геродота, являются вымыслом, сконструированным, быть может, если, и не самим «отцом истории», то его источниками.

В указанный Геродотом период ни о каком централизованном Мидийском государстве, будто бы уже при *возникновении* имевшем ту форму, какую придает ему галикарнасский историк, и речи не может быть, ибо, судя по ассирийским источникам, в Мидии не только времени начала правления геродотовского Дейока (с 700 или 728 г. до н. э.), но и несколько десятилетий спустя нет еще, по существу, такого государства. Поэтому нельзя без оговорок согласиться с довольно распространенным мнением о том, что Дейок, как историческая личность, изображен Геродотом почти правдоподобно.

Эпоха, в которую будто бы жил и управлял единым Мидийским государством геродотовский Дейок, в действительности совпадает со временем могущественного ассирийского царя Синаххериба, когда на землях будущей Мидии насчитывается несколько десятков разрозненных владений, ведущих, обособленную жизнь.

Следует, однако, отметить, что период становления мидийской государственности в той или иной степени совпадает со временем правления геродотовского Дейока. Но тот Дейок (или, точнее, Даяукку), личность которого явилась для Геродота прообразом Дейока, никоим образом, конечно, не был создателем Мидийского государства. Он был лишь одним из мидийских областных владетелей. Совершенно понятно, что последующая традиция, отраженная у Геродота, персонифицировала в лице Дейока деятельность нескольких мидийских правителей и связала дальнейшие события истории Мидии с именем Дейока, выставив его в качестве первого венценосца.

Имевшиеся в нашем распоряжении материалы позволяют разграничить земли, где в будущем складывается Мидийское государство²⁶⁵, на две большие зоны: западные области (в основном районы нагорного Загра) с развитым земледелием, скотоводством и ремесленным производством, области с древней культурой и сложившимися традициями, издавна соприкасавшиеся с классовыми обществами долины Двуречья, и земли,

²⁶⁵ Здесь имеется в виду Мидия до эпохи великих завоевательных войн второй половины VII в. до н. э.

расположенные восточнее этой полосы, в культурном и экономическом отношении стоявшие несравненно ниже западных. Собственно мидийский племенной союз, в узком смысле, возник в восточной зоне, причем источники первоначально отличают его от западно-мидийских политических образований. Земли западной Мидии и в будущем, когда они составили ядро великой Мидийской державы, попрежнему продолжали быть культурно и экономически ведущими районами страны.

Здесь еще в глубокой древности оседлая часть кутийско-луллубейских племен занималась земледелием и скотоводством, постепенно выделялось ремесло. Процесс образования классов в этих районах намечается не позднее конца II — начала I тысячелетия до н. э.

Структура значительной части западно-мидийских обществ к началу I тысячелетия до н. э., известная по ассирийским данным, являет уже картину в какой-то мере развитого классового общества. Эти общества, хотя и оставили уже позади эпоху военной демократии, стадию, на которой находились еще долгое время, по крайней мере до начала VII в. до н. э., восточные мидяне, или, точнее, их племенной союз, но тем не менее и здесь так же сильны были родоплеменные пережитки.

Государственность в западно-мидийских областях, правда, еще слабо развитая, одним из отличительных признаков которой является, по Энгельсу, территориальное, а не родоплеменное деление, к началу I тысячелетия до н. э. уже постепенно появляется. Имеются здесь и признаки публичной власти, отделенной (быть может, еще не совсем) от массы народа, что, по Энгельсу, является второй отличительной чертой государства. В восточной же Мидии, где складывался собственно мидийский племенной союз, нет пока территориального деления, в лучшем случае заметны только его зачатки.

Здесь в основном господствует, повидимому, родовая структура; в ассирийских источниках упоминаются «сильные» мидяне (^{mt} Madai dannûti)²⁶⁶, «дальние» мидяне (^{mt} Madai rûkûti)²⁶⁷ и еще какая-то третья группа мидян — мидяне Ариби ^{mt} Madai ^{am} Aribi sa nipih ^{an} samsi)²⁶⁸.

Все три группы—все те же мидяне (Madai, Amadai). Встречается в ассирийских текстах и просто ^{mt} Madai [страна (племени) мидян]²⁶⁹.

Во главе мидян стояли вожди общин или поселений bêl âi²⁷⁰. Правда, щедрые на титулы ассирийские надписи величают иногда вождей мидийского племенного союза «царями» sarrani²⁷¹.

²⁶⁶ Реяция Саргона II (74 и др.); *Анналы Саргон а II* (163 и др.).

²⁶⁷ *Анналы XIV зала Саргона II* (23 и др.); надпись Саргона II на глиняном цилиндре и др.

²⁶⁸ *Анналы Саргона II* (158—165); «Роскошная надпись» Саргона II (169 и др.).

²⁶⁹ Реяция Саргона II о восьмом походе (6 и др.).

²⁷⁰ Может читаться также hazannu.

²⁷¹ В частности так именуются Ханазирука и др.

Общества западных и восточных областей Мидии значительно отличались друг от друга. Собственно, то, что было уже пройденным этапом для западных мидян, являлось в рассматриваемую пору характерным для мидийского племенного союза на востоке.

В описываемое время, в особенности к началу I тысячелетия до н. э. значительная часть западномидийских племен была объединена в небольшие политические образования *оседлых* земледельцев и скотоводов; правда, местами, видимо, сохранялось еще полукочевое хозяйство.

О развитом скотоводстве, в особенности коневодстве, в этих областях свидетельствуют ассирийские тексты. Земледелие, появившееся в западных областях еще во времена седой древности, к началу I тысячелетия до н. э. достигло, особенно в приурмийском районе, достаточно высокой ступени развития²⁷². Были широко развиты, повидимому, садоводство и виноградарство²⁷³. По крайней мере в ассирийских надписях зачастую в составе дани, получаемой с северо-западных областей Мидии, упоминается вино. Об этом сказано в анналах Ашшурназирапала II²⁷⁴, в надписях Салмансара III²⁷⁵ и других царей Ассирии. О плодородии, высокой земледельческой культуре южноазербайджанских областей сообщают надписи Саргона II. В них сказано о многочисленных амбарах ячменя, муки, вина, о богатых лугах, нивах и т. п.²⁷⁶.

В начале I тысячелетия до н. э. в западномидийских областях ремесло, несомненно, уже отделилось от земледелия; произошло второе крупное общественное разделение труда. Об этом свидетельствуют как археологические материалы, в частности саккызские и другие находки, так и надписи ассирийских царей, которые нередко в качестве дани с этих стран получают бронзовые сосуды, различные ткани и т. п.²⁷⁷.

Западномидийские области были не только аграрными, но и, так сказать, «индустриальными» районами.

Поселения городского типа стали появляться в областях западной Мидии относительно рано, уже, повидимому, в начале I тысячелетия до н. э. Они обыкновенно бывали расположены в благоприятных местах, нередко

²⁷² Г. А. М е л и к ш в и л и, указ. соч., стр. 69.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Анналы Ашшурназирапала II (I, 54 и др.).

²⁷⁵ Анналы Салмансара III (I, 27; II, 60 и др.).

²⁷⁶ Реляция Саргона II (51, 163, 197, 198, 262, 265 и др.).

²⁷⁷ Анналы Ашшурназирапала II. (I, 54—56; II, 80 и др.); надпись Салмансара III (И. М. Дьяконов, указ. соч., № 2, стр. 298).

вблизи рек. Этим поселениям—городам, повидимому, свойственно было еще нерасчлененное единство с деревней²⁷⁸.

Города, как и всякого рода другие поселения, в ассирийских текстах называются ALU²⁷⁹. Однако не следует забывать, что под наименованием ALU в мидийских областях ассирийцы разумели, кажется, по крайней мере поселения двух типов: 1) города-крепости, которые в ассирийских текстах называются *âlâni dannûti* [«сильные (укрепленные) города»];

2) ALU—повидимому, в зависимости от локальных условий, общинные или какие-нибудь иные сельские поселения, которые, судя, по ассирийским данным, в огромном количестве имелись во всех мидийских «странах». Этот тип поселений в текстах называется *âlâni sihriûti sa limêtisunu* [«мелкие города их (сильных, укрепленных городов.—И. А.) окрестностей»]²⁸⁰.

Каждый город-крепость представлял собою укрепленный пункт, нередко окруженный массивными стенами с различными военными приспособлениями. Эти города-крепости возникали среди большого количества неукрепленных ALU, тяготевших к ним и в значительной мере уступавших по своим размерам поселениям первого типа.

Города-крепости, создававшиеся первоначально из оборонительных соображений, обыкновенно располагались в хорошо защищенных, в естественном отношении, районах — на холмах, горных кряжах и т. д.

Город, «...окружающий своими каменными стенами, башнями и зубцами каменные или кирпичные дома, сделался средоточием племени или союза племени, — огромный прогресс в строительном искусстве, но вместе с тем и признак увеличивавшейся опасности и потребности в защите»²⁸¹.

В самом деле, города-крепости, которых в западной Мидии было немало и о которых примерное представление дают ассирийские памятники, несомненно, были предназначены для оборонительных целей. Некоторые города бывали окружены от одной до нескольких концентрических стен, укрепленных башнями и увенчанных зубцами. Башни а куртины нередко снабжались зубчатыми брустверами и отвесными бойницами, имевшими по несколько оконных проемов один над другим²⁸². Внутри крепостей зачастую строились дворцы царьков, управляющих отсюда подвластными им землями. Во время опасности в крепость вносилось всякое имущество, сгонялся из окрестностей скот.

²⁷⁸ К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. ВДИ, 1940, № 1, стр. 15.

²⁷⁹ О термине ALU см. Н. М. Никольский. Община в древнем Двуречье. ВДИ, 1938, № 4, стр. 85.

²⁸⁰ Г. А. Меликишвили. указ. соч., стр. 63.

²⁸¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 168.

²⁸² В i l l e r e c k. Der Festungsbau im alten Orient. "Der Orient", т. I, в. 4, стр. 19 (в кн.: Ю. П р а ш е к, указ. соч., стр. 21).

Лишь со временем некоторые из городов-крепостей, являвшихся своеобразными «резиденциями» царьков, превращались в города в собственном смысле слова. Маркс называет поселения подобного рода крупными городами, которые «...могут рассматриваться... только как княжеские станы, как нарост на экономическом строе в собственном смысле»²⁸³. Эти города нередко отличались своими относительно большими размерами и богатством.

По мере развития производительных сил, дифференциации ремесла, города становились средоточием ремесла и торговли." Маркс пишет: «Города в собственном смысле слова образуются... только там, где место особенно благоприятно для внешней торговли, или там, где глава государства и его сатрапы, выменивая свой доход (прибавочный продукт) на труд, расходуют этот доход как рабочий фонд»²⁸⁴. Так, повидимому, возникали Изирту—столица Манны, Экбатаны—столичный город будущей Мидии и др.

Территория западной Мидии в IX—VIII вв. до н. э. была разделена на множество мелких и более или менее крупных владений, которыми распоряжались различные династии. Власть их иногда простиралась на целые области (Гилзан, Манна и др.), нередко же не выходила за рамки небольших поселений. Первую категорию владык ассирийцы зачастую именуют *sarrâni*—царями, вторую—обыкновенно по названию места, откуда происходит тот или иной правитель.

В наиболее развитых областях западной Мидии, например, в Манне, царская власть находилась уже на достаточной высоте, хотя и была ограничена различными органами, являвшимися реликтами первобытно-общинного строя.

Царская власть выросла из предводительства родоплеменной главы,²⁸⁵ но уже в VIII в до н. э. власть царя Манны мало чем похожа на главенство вождя, хотя бы уже потому, что она является наследственной, а не выборной²⁸⁶. В Манне был, повидимому, достаточно силен слой родовой, а также военной и служилой знати²⁸⁷.

В отличие от Манны, в других западно-мидийских областях прозябает множество мелких, разрозненных племенных групп²⁸⁸, а в восточной Мидии

²⁸³ К. Маркс, указ. соч., стр. 15.

²⁸⁴ Там же, стр. 11.

²⁸⁵ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 110.

²⁸⁶ Г. А. Меликишвили, указ. соч., стр. 71.

²⁸⁷ Г. А. Меликишвили. Некоторые вопросы социально-экономической истории Наири—Урарту. ВДИ, 1951, № 4, стр. 34—35.

²⁸⁸ Ассирийские тексты упоминают имена многих из этих племен.

пока, видимо, прочно осознавалось былое племенное единство членов собственно мидийского племенного союза Madai²⁸⁹.

Все сказанное а рiогi должно свидетельствовать о сравнительно широком применении рабского труда в западномидийских областях. Зачатки рабства здесь появились, повидимому, еще в кутийско-луллубейскую эпоху, и, несомненно, к началу I тысячелетия до н. э. оно достигло определенной высоты. К сожалению, о формах рабского труда в этих областях мы почти ничего не знаем, но наличие патриархальной или домашней формы рабства не может подлежать сомнению. По словам Энгельса, «...домашнее рабство на Востоке... не образует прямым образом основы производства...»²⁹⁰. Повидимому, труд общинников в этих странах играл значительную роль. Однако не следует забывать, что в условиях существования на древнем Востоке общинной формы собственности «...отдельный человек... никогда не становится собственником, а является только владельцем, он, по сути дела, сам-собственность, раб того, в ком олицетворено единство общины...»²⁹¹. В другом месте К. Маркс говорит о «поголовном рабстве», существовавшем на Востоке²⁹². Следовательно, свободный общинник в то же время был рабом. И поэтому недаром еще Ксенофонт отождествлял с рабством всю ту форму господства и подчинения, которая существовала на Востоке. «Мне известно,—писал Ксенофонт,—что весь персидский народ, исключая лишь одного человека (т. е. царя—*И. А.*), это—толпа рабов, чуждая гражданских добродетелей»²⁹³. Сказанное Ксенофонтом в полной мере приложимо и к мидянам.

Если в раннюю эпоху в мидийских областях роль труда рабов, как непосредственных производителей материальных благ, была, повидимому, незначительна, то позднее, по крайней мере не далее середины VII в. до н. э., в связи с завоевательными походами мидян труд рабов начинает играть, несомненно, большую роль. Что же касается раннего периода, то можно предположить, что, *несмотря на значительную имущественную дифференциацию, на наличие классов в западно-мидийских областях, все же они являлись главным образом обществами раннеклассовыми, где широкие слои народа играли более или менее активную роль в политической жизни.* Лишь этим можно объяснить, например, большое народное восстание в Манне в VII в. до н. э., когда, власть царя, повидимому, уже постепенно

²⁸⁹ Это несомненно свидетельствует о более низком, по сравнению с западом, уровне развития восточномидийского общества.

²⁹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIV, стр. 451.

²⁹¹ К. Маркс, указ. соч., стр. 23.

²⁹² Там же, стр. 25.

²⁹³ К с е н о ф о н т. Hellenica VI, 1,12.

принимала деспотическую форму. Мы имеем в виду восстание против царя Ахшери²⁹⁴.

О формах землевладения и землепользования в западно-мидийских странах описываемого периода мы почти ничего не знаем. Однако, поскольку они не могли составлять особого исключения из числа древневосточных стран, можно предположить, что и им присуща в основном общинная форма землепользования.

«В азиатской (по крайней мере преобладающей) форме,— писал Маркс,—не существует собственности отдельного лица, а существует лишь его владение, действительный настоящий собственник—это община...»²⁹⁵.

Основываясь на том, что условия, во всяком случае в Манне и Урарту, в какой-то мере были сходны, можно предположить, что в Манне, как и в Урарту, наряду с общинными (возможно, царскими и храмовыми) землями существовали и крупные частные хозяйства маннейской знати. Наличие таких хозяйств в Урарту доказано на убедительных примерах²⁹⁶.

Разумеется, не все общества западной Мидии стояли «на одном и том же уровне развития. Одни из них были более развиты (например, Манна и др.), а другие—менее. Но в общем и целом условия существования этих обществ и уровень развития производительных сил в западных областях, несомненно, были выше, чем в восточных районах Мидии, где по существу еще господствовал родоплеменной строй или, точнее, военная демократия.

Мы уже говорили, что первым более или менее значительным объединением, возникшим на территории обитания собственно мидийских племен (Madai), был, повидимому, союз, возглавлявшийся неким Ханазирукой. Следует оговориться, что это объединение возникло во всяком случае не в том районе, где, судя по данным античных авторов, при Дейоке появилось ядро Мидийского государства (район современного Хамадана—древней Экбатаны). Сведения о маршрутах ассирийцев²⁹⁷ позволяют локализовать эту страну в районе значительно севернее Хамадана. Что же касается объединения, во главе которого стоял Даяюкку (чью личность обыкновенно не совсем правильно отождествляют с Дейоком, якобы создавшим Мидийское государство), то непосредственно о нем мы, можно сказать, почти ничего не знаем. Известно только, что Даяюкку был маннейским наместником, управлявшим какой-то областью, расположенной где-то вблизи Манны, и что, пытаясь освободиться от владычества последней и расширить подвластные земли, он заключил союз с царем урартов—Русою

²⁹⁴ Надпись Ашшурбанипала (И. М. Дьяконов, указ соч., № 3, стр. 237).

²⁹⁵ К. Маркс, указ. соч., стр. 16.

²⁹⁶ Г. А. М е л и к и ш в и л и, указ. соч., ВДИ, 1951, № 4, стр. 34 и др.

²⁹⁷ Д. Д. Л у к е н б и л ь, указ. соч., т. I, § 720.

I. Однако, действия Даяукку не имели успеха, ибо Саргон II, захватив его в плен, отправил в Сирию.

Античной традицией сохранено в общем правдоподобное повествование о начальном периоде складывания мидийской государственности. Сопоставляя это повествование с имеющимися ассирийскими данными, можно придти в какой-то мере к положительным результатам. Судя по этим сведениям, Мидия прежде раздроблена, в различных частях ее царит беззаконие, имущие враждуют с неимущими. Разумеется, теперь, говоря словами Энгельса, «стала необходимой сила, стоящая, повидимому, над *обществом*» (курсив наш — И. А.)²⁹⁸.

Такой силой и стало государство, возглавляемое геродотовским Дейоком²⁹⁹, который, кстати, по сообщению того же галикарнасского историка, знал о том, что в Мидии «справедливые вели войну с несправедливыми»³⁰⁰. (Разве это не классовая борьба?!). Дейок «по всему царству содержал соглядатаев и подслушивателей»³⁰¹. (Разве это не один из атрибутов публичной власти - «жандармерия», о чем пишет Энгельс?!)³⁰².

Мидяне прежде (по Геродоту, до прихода к власти Дейока) селились деревнями. Последние не что иное, как *âlâni sehrûti*, которые, судя по сообщениям ассирийцев, в таком большом количестве имелись на территории будущей Мидии. Во главе поселений, по тем же данным, стояли *bêl âli* (возможно, *hazânâte*)³⁰³. Власть этих вождей, несомненно, восходит к главенству родового (общинного) старейшины. Одним из таких (по крайней мере нечто вроде этого) родовых старейшин и был Дейок. Власть их была выборной. Об этом сказано у того же Геродота. Выбирались они, видимо, на общих сходках рода и ведали судейскими, возможно, и культовыми делами.

Наличие института сельских старейшин, во всяком случае для восточных областей Мидии, засвидетельствовано не только ассирийскими источниками и античными историками, но и Авестой, где на вопрос о том, какие имеются главы, сказано: «Домохозяин (*nmano-paiti*), сельский старшина (*vis-paiti*, *vispati*), племенной глава (*zanti-paiti*, *zantupati*) и областной глава (*danhupaiti*, *danhupati*, т. е. царь), да пятый—Заратуштра. Это в тех землях, которые лежат за пределами заратуштровых владений. В

²⁹⁸ Ф. Энгельс, указ. соч., стр. 176.

²⁹⁹ Вернее сказать, государство, складывавшееся во времена преемников Дейока—дейокидов (?). Насколько это родовое имя приложимо к мидийским правителям, следующим за Даяукку, решить трудно. Мы пользуемся им условно.

³⁰⁰ Геродот, I, 96.

³⁰¹ Геродот, I, 100.

³⁰² Ф. Энгельс, указ. соч., стр. 176.

³⁰³ В данном случае этот термин может означать главу общинного (повидимому, сельского) поселения.

Рае (Раги—древних писателей, город в Мидии. — *И. А.*), заратуштровом городе, всего четыре главы... домохозяин, сельский старшина, племенной глава, да четвертый—Заратуштра».

Сельский старшина (*vis-paiti, vispati*), а в отдельных случаях и племенной глава (*zantupaiti*), соответствуют *bêl âli* (или *hazânâte*)—ассирийских источников. Что же касается *danhupati* (*dahyupati*), то этот термин, повидимому, тождественен *sarrani* — ассирийских текстов.

Следует, однако, отметить, что в условиях постепенно происходившего территориального деления на землях мидийского племенного союза и некоторых сопредельных районов, где были, судя по саргоновским надписям, несколько десятков «глав поселений» и какие-то, кажется, бывшие самостоятельными *hazânât sa sade kalisunu* «старейшины (или главы) [общинных поселений горных местностей]»,—власть старейшин не могла, конечно, оставаться в неизменных формах. Росли имущественные различия, а с ними появилась знать, вышедшая из недр общинной демократии.

К мидянам времен геродотовского Дейока в основном может быть приложена характеристика, данная Энгельсом греческому обществу так называемой «героической эпохи»: греческие племена «...жили уже в городах, укрепленных стенами; численность населения возрастала вместе с ростом стад, расширением земледелия и начатками ремесла; вместе с тем росли имущественные различия, а с ними и аристократический элемент внутри древней естественно выросшей демократии. Отдельные народности вели непрерывные войны за обладание лучшими землями, а также, разумеется, и ради военной добычи; рабство военнопленных было уже признанным учреждением»³⁰⁴.

В самом деле, первый союз племен в восточной Мидии возник в конце IX в. до н. э. Что это был союз, а не разрозненные единицы,—видно из того, что ассирийцы называют его просто *Madai* (мидяне), нередко приобщая также эпитет *dannuti* — «сильные»³⁰⁵ («крепкие», «могущественные»).

«Могущество» *Madai*, засвидетельствованное древними текстами, объясняется довольно просто, а именно—существованием у мидян родоплеменных связей и сплоченностью, что и делало их и без наличия первоклассного ассирийского вооружения, при довольно низкой, повидимому, военной технике, отважными, бесстрашными воинами.

Классовые противоречия среди мидян той поры были не столь сильны, и это сплачивало их воедино. Применяя характеристику, данную Энгельсом

³⁰⁴ Ф. Э н г е л ь с, указ. соч., стр. 107.

³⁰⁵ Кениг совершенно справедливо указал на то, что неверно по формальным признакам противопоставлять «сильных мидян» (*Madai dannuti*) «дальним мидянам» (*Madai rukuti*) и что обе группы являют все тех же мидян. Однако едва ли можно согласиться с его толкованием слова *dannuti* как ассирийской этимологизации «туземного *dannu*».

по сходному случаю, можно сказать, что у мидян описываемого времени «...каждый взрослый мужчина в племени был воином, не существовало [еще отделенной от народа публичной власти, которая могла бы быть ему противопоставлена. Первобытная демократия находилась еще в полном расцвете...]»³⁰⁶.

Мидяне не отбывали воинской повинности, а были народом-войском. Вот чей объясняется их сила и могущество. Именно это и давало ассирийцам основание называть их «могущественными».

Однако союз племен означал уже начало подрыва древней организации³⁰⁷, спланивавшей мидян. Возникший, повидимому, как организация сопротивления иноземным вторжениям, союз этот, несомненно, расширял подвластные земли, покоряя себе отдельные племена. Сам военный характер общества ведет к имущественной дифференциации существовании которой в Мидии знает уже Геродот, дальнейшему обогащению не столько отдельных племен, сколько самих племенных вождей, постепенно захватывающих в свои руки всю полноту военной, политической, экономической и, повидимому, духовной власти.

Эти вожди еще в недрах родового общества являли собою единственную силу, могущую впоследствии стать над обществом³⁰⁸. Но племенные союзы отнюдь не были государствами, и власть вождей, стоявших во главе них, еще не могла сделаться деспотической. Для этого не было пока реальных условий. Общества эти носят еще отпечаток военной демократии, лишь постепенно переходящей в примитивные формы государства.

Власть вождей была, повидимому, подобна власти гомеровских базилеев. Однако, как это видно из Геродота, бывали «счастливы», которые домогались и достигали единовластия³⁰⁹. Таким, по словам «отца истории», был и Дейок, который, объединив шесть мидийских племен, велел построить дворец, обнести его стенами и разрешил гражданам своим селиться не иначе, как за стенами. Разве это не говорит о том, что органы родового строя, отрываясь от «народа, превращались в свою противоположность?! Разве это не публичная власть, отделенная от массы народа?! Разве слова: «Недаром высятся грозные стены вокруг новых укрепленных городов: в их рвах зияет могила родового строя, а их башни упираются уже в цивилизацию»³¹⁰—не приложимы к Экбатанам, построенным по повелению Дейока?!

³⁰⁶ Ф. Энгельс, указ. соч., стр. 108.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же, стр. 170.

³⁰⁹ Геродот, I, 96—101.

³¹⁰ Ф. Энгельс, указ. соч., стр. 170.

«Государство,—писал Энгельс,—есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, повидимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновения, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него есть *государство*»³¹¹ (курсив наш.—И. А.).

Не следует, однако, забывать, что Дейок, каким он представлен у Геродота, не является исторической личностью. Против его отождествления с Даяукку (ассирийских текстов) также могут быть выдвинуты серьезные аргументы. В самом деле, Дейок—царь всей Мидии (у Геродота) и Даяукку^{amel} saknu^{mat} Mannai — «Маннейский наместник» (в ассирийских источниках) имеют мало общего.

Время геродотовского Дейока,—в зависимости от того, какая дата, 728 или 700 г. до н. э., будет принята в качестве первого года его правления,—приходится на период царствования или Саргона II, или Синахериба. Последнее обстоятельство не имеет особого значения, ибо при обоих ассирийских царях условия в будущей Мидии были примерно одинаковы: существует несколько более или менее крупных государственных образований в западной Мидии, несколько десятков «глав поселений» могущественных мидян (мидийского племенного союза), владеющих землями, расположенными, повидимому, на полосе Хамадан—Казвин Тегеран. Мидийские области, за редким исключением, представляли собою небольшие территории, состоявшие из рыхлого конгломерата преимущественно сельских общин, слабо связанных в экономическом и политическом отношениях. Правда, скотоводство в крупных масштабах было развито почти во всех мидийских областях; разводился крупный и мелкий рогатый скот. Большую роль играло коневодство. Здесь встречались двугорбый верблюд, осел, мул и др. Выражение «захватил (в мидийских областях) несметное количество мелкого и крупного рогатого скота» в ассирийских источниках становится стереотипным³¹². Через эти земли проходило несколько торговых караванных путей, соединявших Среднюю Азию с переднеазиатским древним Востоком³¹³.

Несмотря на могущество отдельных мидийских владык, строго говоря, ни один из них не обладал пока той силой, опираясь на которую можно было

³¹¹ Там же, стр.176.

³¹² Надписи Салмансара III, Тиглатпаласара III, Саргона II и др.

³¹³ Ф. К е н и г, указ. соч., стр. 13.

бы воссоединить вокруг того или иного центра все, частично уже консолидированные, но по большей части еще разрозненные, племена будущей Мидии. Мало того, между ними происходили войны, царили разногласия, вожди племен вели недальновидную политику и т. п. *Значительная часть страны подпала под ярмо ниневийских владык*, которые грабили и разрушали десятки и сотни городов и сел, уводили в плен и убивали тысячи людей, угоняли огромное количество скота. Еще Саргон II хвастался, что его «могучая рука покорила страны от Хашмара до Сибара в стране далеких мидян востока»³¹⁴.

Завоеванные земли, хотя и никогда прочно не входили в состав ассирийских владений (нередки были случаи восстания против наместников и изгнания их), были превращены в сатрапии (наместничества), которых при Саргоне II было пять, а при Синаххерибе еще больше.

И все это *по времени* совпадает с эпохой, когда, если верить Геродоту, возникает единое Мидийское государство, объединяются шесть мидийских племен, строится столица Экбатаны, а над страной владычествует Дейок.

Современные этим событиям ассирийские тексты, как мы видели, рисуют совершенно иную картину. Ни о каком централизованном Мидийском государстве, будто бы уже присвоено возникновению имевшем грозную силу и избавившем мидян от ассирийского ига, еще и речи быть не могло. Это было делом последующих десятилетий.

Начинание Даяукку—это попытка, и не более, создания объединения, могущего противостоять грозным ассирийским армиям.

Следует, однако, помнить, что эпоха правления геродотовского Дейока, не будучи собственно временем возникновения единого Мидийского государства, должна рассматриваться, повидимому, как начальный период консолидации мидийских племен, консолидации, которая впоследствии, быть может, в какой-то мере легла в основу возникшего сильного Мидийского государства. Именно в этом смысле мы должны понимать свидетельство традиции гарпагидов об образовании Мидийского государства. Одно ясно: Дейок галикарнасского историка не был и не мог быть царем единой Мидии. Что же касается Экбатан, то она, как столица государства, либо более или менее важный пункт, приобрела какое-то значение несколько позднее, возможно, в начале VII в. до н. э.

Процесс постепенного складывания мидийской государственности — это длительный тернистый путь войн, борьбы, подъема и падений, надежд и разочарований. Все это (мы имеем в виду конкретную картину) довольно далеко от полуполюгендарной картины «нахождения» мидянами государства

³¹⁴ Из титулатуры в надписи Саргона II на глиняном цилиндре (И. М. Дьяконов, указ. соч., № 3, стр. 208).

при Дейоке, в такой наивной форме преподнесенной Геродотом — истинным представителем историографии своего века.

Судя по ономастическим данным, вначале, по крайней мере до середины VIII в. до н. э., союз мидийских племен носил местный характер. Этот элемент явственно ощущается и впоследствии. Но с эпохи Тиглатпаласара III (середина — вторая половина VIII в. до н. э.) нередко в этой среде встречаются и иранские имена, что было связано с проникновением и продвижением ираноязычных племен вглубь территории мидийского племенного союза. Что же касается западных районов, областей нагорного Загра и южных областей Азербайджана, то иранский элемент проникает сюда сравнительно поздно. Здесь, повидимому, вплоть до позднеантичного времени местный элемент сохранял зачастую свой древний этно-языковой облик.

В последней четверти VIII в. до н. э. в западномидийских областях растет и крепнет могущество Маннейского государства, которое из «угнетенного» постепенно становилось соперником Ассирии в приурмийских областях. Даже восточно-мидийские области, с их преимущественно неустойчивым политическим положением, доставляли немало хлопот ниневийским царям; чуть ли не каждый раз снова приходилось покорять уже, казалось бы, покоренные и обложенные данью области центральной и восточной Мидии.

Политическая активность тогда, кажется, концентрируется в области, лежавшей на полосе Керманшах—Эльвенд—Хамадан вплоть до оз. Дзрячеи-Нэмэк, т. е. в том районе, которому суждено было впоследствии стать центром антиассирийского движения, центром Мидийского государства. Не случайно, что и столица будущего Мидийского государства — Экбатаны, впрочем, нигде в ассирийских текстах не упоминаемая, возникла именно в этой области.

Несмотря на значительные военные успехи, ужасающие погромы, получение дани, ассирийцам так и не удавалось прочно закрепиться в указанных (в особенности восточных) районах. Частично освоены были лишь отдельные западные земли. Восточные же области, по существу, оставались независимыми от Ассирии. Завоеватели не смогли превратить Мидию в подвластную им страну; успехи их на территории мидийских «стран» были эфемерны.

В 90-х гг. VII в. до н. э., в период максимального усиления ассирийского влияния в мидийских областях, под руководством и при участии Элама был создан мощный оборонительный союз, куда вошла, повидимому, часть мидийских владык. Решительная битва между силами Ассирии и антиассирийской коалиции произошла у Халула в 698 г. до н. э.

Результаты этой борьбы для ассирийцев были не блестящие³¹⁵. Некоторые источники прямо говорят о поражении ниневийского царя³¹⁶.

В рассматриваемое время, повидимому, постепенно намечаются контуры нового политического образования на территории мидийских «стран», объединения, которое вскоре (в 70-х гг. VII в. до н. э.), в результате мощного движения местных племен, поддержанных пришлыми кочевыми элементами, стало важным фактором в жизни переднеазиатского древнего Востока.

Как видно из всего сказанного, традиция, зафиксированная у Геродота, возвела деяния многих мидийских владык (дейокидов?), при которых складывалась мидийская государственность, к Дейоку-Даяукку, современнику Саргона II, сошедшего с исторической арены, как известно, еще в 715 г. до н. э.

Следующий период, охватывающий примерно полвека, является временем интенсивной борьбы мидян против ассирийских захватчиков, временем образования мощной Мидийской державы.

НАШЕСТВИЕ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН НА ТЕРРИТОРИЮ МИДИИ. ОБРАЗОВАНИЕ МИДИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ.

VII в. до н. э. является одним из наиболее интересных периодов в истории переднеазиатского древнего Востока. События тогда протекали с такой лихорадочной быстротой, что уследить за ними порой бывает невозможно. Это действительно век больших событий, который может быть охарактеризован как время наивысшего расцвета и быстрого падения крупных древневосточных государств. Характерно для этого периода появление новых молодых государственных образований, пришедших на смену старым, отжившим свой век государствам.

В начале столетия Ассирия еще находилась на вершине своего могущества. Но события ближайшего будущего показали, как говорит Б. А. Тураев, что Ассирия «уже перестала играть роль твердыни культурного мира»³¹⁷.

Причиной подобной перемены в политической ситуации древнего Востока был интенсивный рост отдельных малых стран, начавших решительную борьбу против мировой ассирийской монархии. В этом отношении немаловажную роль сыграло и появление на северных и северо-восточных границах Ассирии многочисленных орд кочующих варваров, в

³¹⁵ Ю. Прашек, указ. соч., стр. 111.

³¹⁶ Там же, стр. 112.

³¹⁷ Б. А. Тураев, указ. соч., т. II, стр. 80.

свою очередь в какой-то мере способствовавших успехам племен и народностей в их борьбе против нее.

Первым, наиболее крупным, передвижением кочевых племен, охватившим несколькими волнами значительную часть Передней и Малой Азии, было нашествие варваров—киммерийцев.

Киммерийцы — это многочисленные группы племен и племенных союзов, жившие в начале I тысячелетия до н. э. в причерноморских степях. Пребывание их здесь является фактом, засвидетельствованным как письменными, так и вещественными памятниками³¹⁸.

В конце VIII в. до н. э. несметные орды киммерийцев, теснимые, как сообщает Геродот, скифами, вторглись в пределы Передней Азии. Киммерийское нашествие было, безусловно, страшным явлением и представляло собою большую опасность для стран Передней и Малой Азии. Но оценивать это событие без конкретных указаний, на каких странах и в какой мере отразилось киммерийское нашествие и каковы были его результаты, нельзя. Общая характеристика столь важного события в истории древнего Востока на рубеже VIII-VII вв. до н. э. в сущности не определяет его значения.

Как известно, в описываемое время страны передне-азиатского Востока в основном распались на два враждебных лагеря: в одном из них была ассирийская мировая монархия, в другом — страны, боровшиеся с ассирийской экспансией. В лагере, враждебном Ассирии, находились Урарту, мидийские и некоторые другие области. Однако в нем не было единства, что приносило вред противникам Ниневийской державы. В то же время ассирийский лагерь представлял собою в значительной мере единый, как бы бронированный организм.

Ассирия того периода — наиболее типичное военно-рабовладельческое государство, стремившееся в прямом понимании слова к закабалению всего известного тогда древнего мира. Ее цари пытались «превратить все завоеванные области в одну большую Ассирию»³¹⁹.

Иго ассирийцев в завоеванных областях принимало все более жестокие и бесчеловечные формы. Взимание дани, собственно говоря, ничем не отличалось от неприкрытого грабежа. Нередко опустошались целые города и «страны». Взрослое население их поголовно истреблялось или уводилось в рабство, скот и другие богатства становились достоянием ассирийских завоевателей. «В рабство тогда (т. е. в эпоху величия Ассирийской державы. — *И. А.*) обращались целыми тысячами не только военнопленные,

³¹⁸ С.А.Ж е б е л е в. Северное Причерноморье. М.—Л., 1953, стр.254; C.F.L e h m a n n - H a u p t. *Kimmerier*. RE, т. XI, стр. 397—434.

³¹⁹ Б. А. Тураев, указ. соч., т. II, стр. 58.

но также жители ряда побежденных городов и даже областей. В Ниневии образовался рабский рынок...»³²⁰.

Многочисленные войны, ведомые ассирийскими захватчиками против народов и стран, главным образом малых, «являлись крупной разрушительной силой, особенно в местностях с ирригационной системой»³²¹.

Войны эти, безусловно, носили грабительский характер и в них нельзя, конечно, усматривать лишь «перетасовку» народов, способствующих делу «сближения культурного человечества»³²².

Настоящим ужасом веет от победных стел ассирийских царей. Ассирийские барельефы изображают осаду многочисленных крепостей, разрушение и уничтожение городов, горы отрубленных человеческих голов и мертвых тел. «Только на развалинах чело мое проясняется, только утоляя гнев свой, я чувствую себя удовлетворенным», — пишет один из ассирийских владык.

Подобными мерами насилия ассирийские хищники не давали возможности для мирного существования и развития народов.

Таким образом, в VIII—VII вв. до н. э., как и в предыдущие столетия, Ассирия была самым опасным врагом малых и даже больших стран. Она угрожала их населению буквально поглощением и поголовным истреблением. Эта грозная монархия была помехой на пути развития возникавших молодых сил древнего Востока, была силой, державшей их в постоянном страхе.

Таково было на фоне исторических событий соотношение враждующих сил, когда появились на арене переднеазиатского древнего Востока киммерийцы. Они совместно с возвышающимися местными племенами и народностями сыграли немаловажную роль в ослаблении Ассирии, в окончательном разгроме которой решающее значение имел союз мидян с вавилонянами, а также, вероятно, и со скифами³²³.

Каким бы грозным явлением ни было киммерийское нашествие, оно все же представляло для Мидии и некоторых других стран наименьшее зло.

Итак, в названный период из двух опасностей, т. е. ассирийской экспансии и вторжения киммерийцев, вторая была наименьшей, тем более, что местное население мидийских «стран» и некоторых прилегающих к ним земель как бы нашло общий язык с новыми пришельцами и составило с ними мощную коалицию, повергшую в страх могущественных ассирийских царей.

³²⁰ Н. М. Никольский. Рабство в древнем Двуречье. ВДИ, 1941, № 1, стр. 61.

³²¹ Б. Б. Пиотровский. Урарту. Л., 1949, стр. 20.

³²² Как полагал Б. А. Тураев.

³²³ См. табличку Британского музея, № 20901 (C. J. G a d d. The fall of Nineveh. London, 1923).

Складывается такая обстановка, в которой древние, некогда могущественные государства оказываются перед лицом неминуемой гибели, не имея внутренних сил сдержать своего распада. И Ассирия, находившаяся на кульминационной точке развития, не смогла, в конце концов, устоять перед натиском, так сказать, «варваров», напавших «на Ниневию, как германцы на Рим», и подготовлявших «крах Ассирийской державы»³²⁴.

Вековое внутреннее развитие мидийских «стран», образование отдельных союзов, их интенсивный рост и т. д. — все это подготовляло почву к становлению коалиции мидян, нашедших себе союзников в лице киммерийцев.

Мы не знаем, как протекал процесс передвижения киммерийцев по мидийским землям, но хорошо известно, по ассирийским источникам, что эти пришельцы были союзниками мидян и сражались вместе с ними против Ассирии.

Коалиция мидян и киммерийцев представляла собою довольно грозный фактор и в основном была направлена против ниневийской монархии. Вскоре к этой коалиции присоединились маннеи и часть скифов.

Обыкновенно в античной традиции скифы считались преемниками киммерийцев³²⁵. Геродот сообщает, что скифы вторглись в Азию вслед за изгнанными ими киммерийцами.

В ассирийских источниках наименование скифов встречается несколько позднее киммерийцев. Не исключена, однако, возможность, что часть скифов в областях, пограничных, с мидийскими землями, появляется вместе с киммерийцами или непосредственно вслед за ними. Впрочем, в ассирийских текстах не всегда удается уяснить, идет ли речь собственно о скифах или о киммерийцах; да и среди самих скифов следует выделять различные группы: одна была в союзе с мидянами и маннеями, чего нельзя сказать о другой, повидимому, враждебной им группе. Известно также, что какая-то, очевидно, очень большая часть скифов образовала крупную политическую единицу, границы которой были весьма обширны³²⁶, и которая соседствовала с маннейскими владениями, возможно даже частично захватывала их. В некоторых ассирийских текстах скифы прямо именуются жителями страны маннеев³²⁷.

Скифы, называемые ассиро-вавилонскими источниками Askuzâi и Iskuzâi, наравне с киммерийцами, играли очень важную роль в политической

³²⁴ Б. А. Тураев, указ. соч., т. II, стр. 76.

³²⁵ Повидимому, то же следует и из библейских данных, где Ашкеназ. (скиф) назван сыном Гомера (киммерийца).

³²⁶ H. W i n c k l e r. Altorientalische Forschungen. Leipzig, 1694, т. I, стр. 486.

³²⁷ J. A. K n u d z o n. Die Assyrische Gebete an den Sonnengott. Leipzig, 1893, om. № 35 в дальнейшем все ссылки на omīna даны по этому источнику; L. W a t e r m a n. Royal correspondence of the Assyrian Empire. Michigan, 1930, т. II, № 1237.

жизни переднеазиатского древнего Востока³²⁸ не только в начале VII в. до н. э., но и позднее.

Положение Ассирии в момент появления на ее границах скифских (или, точнее, киммеро-скифских) орд, в 80-х гг. VII в. до н. э., было довольно тяжелым. В ассирийской политике чаще стали неудачи, появлялось все больше и больше трещин, ликвидировать которые удавалось не всегда. Положение ухудшилось в связи с убийством Синаххериба и последовавшей затем междоусобной войной, которой воспользовались киммерийцы³²⁹. В 679 г. до н. э. они вторглись в земли, подвластные Ассирии, но были разбиты в области Хубушна³³⁰ (Хубушкиа?). В это время маннеи, находившиеся в союзе со скифами и их вождем Ишпаки³³¹, также активно боролись против ассирийцев, теснили их, захватывая земли, принадлежащие ниневийским владыкам³³². Возможно, какую-то роль здесь играли и киммерийцы³³³.

Активизация наступательных действий маннеев и их союзников — части скифов была причиной похода Асархаддона против Манны³³⁴. Хотя ассирийский владыка и хвалится своими победами над маннеями и их союзниками, однако эта операция, повидимому, была неудачной³³⁵.

Государство Манна, которым тогда управлял Ахшери, значительно расширило свои границы, по сравнению с предшествующей эпохой. Оно являлось одним из сильных государств той поры и с ним вынуждены были считаться как урарты, так и ассирийцы. Правда, вскоре и Манне, кажется, пришлось значительно потесниться и признать гегемонию Ассирии.

Повидимому, наступательные операции маннеев развернулись примерно в то же самое время, когда над головой ниневийского владыки был занесен новый меч, направленный с востока, с мидийских земель. Тут именно для ассирийцев разразилась большая катастрофа, значение которой трудно переоценить. Речь идет о мидийских событиях.

Хотя значительная часть мидийских земель официально была разбита на несколько сатрапий³³⁶ и подчинялась ассирийцам, тем не менее власть их здесь, в особенности в восточных областях, фактически нередко была лишь номинальной³³⁷. Атмосфера в мидийских землях серьезно накалилась: нередко были восстания против ассирийцев и ориентировавшихся на них

³²⁸ Г. А. Меликишвили, указ., соч., ВДИ, 1951, № 4, стр. 38.

³²⁹ «Вавилонская хроника В»; «Хроника Асархаддона»; «Призма А Асархаддона».

³³⁰ «Призма А».

³³¹ Там же.

³³² От. № 16, 19 и др.

³³³ От. № 24.

³³⁴ «Призма А».

³³⁵ «Цилиндр В» Ашшурбанипала (И. М. Дьяконов, указ соч., № 3, стр. 238).

³³⁶ Парсуа, Кишассу, Хархар, Бит-Хамбан, Мадай и др.

³³⁷ Об этом см. выше.

некоторых местных владык. Ассирийцам зачастую не удавалось собирать в этих районах назначенную дань. Прошла та пора, когда мидяне, за редким исключением, безропотно влачили «ярмо Ашшур», когда попирались их права, когда разрушались десятки и сотни их поселений и угонялись тысячи пленных. Теперь, казалось, насторожились и сами ассирийцы: в любой момент над ними могла разразиться буря.

Повидимому, к исходу первой четверти VII в. до н. э. некоторые из мидийских владык, воспользовавшись тяжелой ситуацией, сложившейся в Ниневийском государстве, в особенности в связи с нападением воинственных орд киммерийцев на его границы³³⁸, фактически стали независимы. Хотя не было еще общего объединения всех мидян, но контуры его, повидимому, уже постепенно вырисовывались. Быть может, какой-то фундамент был заложен еще при Синаххерибе. Следует еще раз подчеркнуть, что все это протекало при более или менее благоприятной для мидян внешнеполитической обстановке. Мы имеем в виду ассирийскую угрозу.

Вступившему на престол Асархаддону пришлось действительно круто, особенно в связи с нападением киммерийцев. Вскоре началась война с Манной. В результате ассирийцы, как выясняется из одной надписи Ашшурбанипала³³⁹, преемника Синаххериба, потеряли некоторые свои земли, пограничные с Манной³⁴⁰. В это же время начались и мидийские события. Обстоятельства как нельзя лучше способствовали выступлению мидян. Объективные условия для выступления создались, повидимому, еще задолго до самих событий. И Каштарити, возглавивший движение мидийских племен, был, возможно, до начала восстания уже признанным местным вождем. Мидяне 70-х гг. VII в. до н. э. совершают последний шаг на пути, ведущем их к освобождению из-под ненавистного ига Ассирийской державы. Они решили окончательно избавиться от ее власти и уже готовились к выступлению, когда на границах мидийских земель появились киммероскифы, ставшие их желанными союзниками.

Непосредственной причиной или, скорее, поводом к выступлению послужили, повидимому, попытки царя Асархаддона возобновить (после долгого перерыва?) свои поборы с мидийских земель, на что указывают некоторые ассирийские тексты³⁴¹.

Те же тексты³⁴² сообщают, что в момент возобновления попыток сбора дани с мидийских областей там уже создалась *военная ситуация*, ибо в этих

³³⁸ Об этом см. выше.

³³⁹ «Цилиндр В» (И. М. Дьяконов, указ. соч., № 3, стр. 239).

³⁴⁰ Маннеи за много лет до начала открытого столкновения с ассирийцами перестали уже платить им дань. См. «Цилиндр Рассама» (там же, стр. 237).

³⁴¹ От. № 30, 31, 33, 34.

³⁴² От. № 30, 31.

надписях упоминаются *войска* мидян, скифов и маннеев. На это обстоятельство, кажется, не обращалось внимания в литературе.

Следовательно, мидийские события по существу уже начались, хотя дело не дошло еще до открытой войны. Начало ее датировать с, точностью пока не удается. Если верить Геродоту, то война, повидимому, произошла в 678 г. до н. э.³⁴³. Во всяком случае, это событие имело место между 678 и 672 гг., до н. э.

Можно предположить, что мидийское объединение возникло в результате мощного народного движения, следствием чего было изгнание ассирийцев из пределов многих, мидийских земель, ранее являвшихся сатрапиями ниневийских владык. Зачинателем и вождем восстания был Каштарити, названный в ассирийских текстах *hazannu* («глава поселения») Кар-Кашши.

Каштарити обратился к своим союзникам и в первую очередь к «главе поселения» области мидян³⁴⁴ — Маммитиаршу³⁴⁵ и «главе поселения» Сапарда—Дусанни. Следует отметить, что к началу восстания в этих областях в качестве союзников (?) мидян уже действовали скифы³⁴⁶, нередко нападавшие на ассирийские отряды³⁴⁷. Вскоре на поддержку восставшим приходят маннеи (вместе с которыми была часть скифов под водительством Ишпаки) и киммерийцы. Склонив на свою сторону местных «глав поселений», а также скифов, киммерийцев и маннеев, Каштарити чуть ли не со всего северо-восточного фронта стал угрожать Ассирии³⁴⁸.

В этих исторических условиях на востоке Ниневийской державы с молниеносной быстротой разрастается широкое движение, крепнет целеустремленный противник, опасность существования которого для «владычицы мира» вскоре сказалась. Это было не только пора борьбы против Ассирии, но и, повидимому, пора постепенного становления Мидийской державы.

Военные отряды восставших приближались к границам Ассирии. Наступавшие были знакомы с искусством осаждать крепости. Союзники обладали грозной силой, наводившей ужас на ассирийского царя³⁴⁹.

³⁴³ Об этом см. выше. Дата, принятая большинством исследователей.

³⁴⁴ И. Д. Дьяконов (указ. соч., № 3, стр. 288, прим. 9) совершенно справедливо полагает, что здесь речь идет об ассирийской сатрапии «Мидия», которая была выделена в числе других областей Мидии еще при Саргоне II.

³⁴⁵ В. От. № 2 сказано, что Каштарити писал Маммитиаршу: «объединимся против ассирийцев».

³⁴⁶ От. № 30.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ В тексте сильно разрушенной таблички № 4 кнудцоновских *Отіпа* «войско Элама» упомянуто в связи с войной Ассирии против Каштарити. Эламтяне во всяком случае не могли выступать в роли союзников Ассирии. Повидимому, они также, поддерживали восставших.

³⁴⁹ От. № 1

Как видно из асархаддоновского запроса к оракулу, союзные войска, успешно развивая наступление, через несколько месяцев после начала военных действий подошли к одному из важнейших укрепленных пунктов ассирийцев — мидийской крепости Кишассу (Кишесим)³⁵⁰ и стали ее осаждать. Наступающие одновременно осаждали крепости Зуба [...?]³⁵¹, Ушиши (?),³⁵² создали, невидимому, угрозу Килману³⁵³, Зизиру³⁵⁴ и др.³⁵⁵ Возможно, что к этому времени и урартский царь, повидимому, вместе с киммерийцами, готов был поддержать грозные армии врагов Ниневии³⁵⁶.

Успехи мидян к их союзников, вероятно, достигли кульминационной точки. Ассирия оказалась перед лицом страшной опасности. Никогда еще со времени возникновения этой великой державы ассирийцам не приходилось так туго. Однако Асархаддон надеялся поправить дела при помощи готовившегося контрнаступления³⁵⁷, которое видимо, не имело успеха. Тогда Асархаддон пытается урегулировать надвигающуюся катастрофу мирным путем, при помощи хитрой дипломатии. Он направляет к Каштарити для переговоров своих послов³⁵⁸. Одновременно посылаются гонцы и к другим вождям коалиции, в частности в страну мидян³⁵⁹ (к Маммитиаршу?), к скифам³⁶⁰ и, возможно, в другие области³⁶¹.

Тем временем наступательная волна мидян и их союзников все более и более приближалась к границам самой Ассирии. Каштарити, повидимому, уверенный в своей победе над Ассирией, — а положение ее было действительно тяжелым, — отказался от мирных переговоров, успешно развивая военные операции. Но в лагере союзников к этому времени произошел раскол; в одном "из запросов ниневийского владыки к оракулу сказано, что «Партатуа, царь страны скифов, который *прислал к царю Асархаддону* (посла)...», добивался руки ассирийской царевны. Возможно, Партатуа был вождем большей части скифов, осевшей на обширной территории между Кавказскими горами и оз. Урмия и создавшей тут государство. Одно вне сомнений: к исходу войны *скифы Партатуа* сыграли свою предательскую роль — они перешли на сторону Ассирии и тем самым способствовали тому, что Асархаддон не был окончательно разбит.

³⁵⁰ Повидимому, район Хорсабада (И. М. Дьяконов, указ. соч., № 3, стр. 228, прим. 13).

³⁵¹ От. № 15.

³⁵² От. № 6.

³⁵³ От. № 11.

³⁵⁴ От. № 72.

³⁵⁵ От. № 8, 12.

³⁵⁶ От. № 48.

³⁵⁷ От. № 11 b

³⁵⁸ От. № 9; возможно, От. № 3, 7.

³⁵⁹ От. № 25.

³⁶⁰ От. № 29.

³⁶¹ От. № 85; возможно, От. № 17, 18.

Ассирийские источники не дают конкретных сведений, чем кончилась война, какова была судьба Каштарити и его союзников.³⁶² Правда, ассирийский царь иносказательно и в неопределенном тоне в одной из надписей³⁶³ сообщает, что он «растоптал коварного врага». Однако сам стиль надписи говорит, что если, быть может, это и не поражение, то во всяком случае и не победа ассирийского оружия³⁶⁴.

Скифы, принявшие сторону Ассирии, очевидно, должны были вступить в конфликт с союзными силами. Но об этом столкновении мы ничего не знаем. Остается лишь предполагать с большой долей вероятности, что подобный конфликт не мог не произойти. Таким образом, скифы, вмешавшись в войну, решили ее исход.

Вне зависимости от того, нанесли ли скифы совместно с ассирийцами поражение мидянам или нет, на территории, включающей по крайней мере часть земель будущей Мидии³⁶⁵, после восстания возникло самостоятельное Мидийское государство. Следовательно, в результате восстания Каштарити, которое вылилось в мощное антиассирийское движение широких народных масс, мидийских областей, поддержанное союзниками, в частности маннеями, возникло независимое государство — Мидия³⁶⁶. Правда, владыки Ниневии, повидимому, больше уж по традиции, нежели исходя из реальной ситуации, считали Мидию вассальной страной. Следует также обратить внимание на один весьма существенный факт. Дело в том, что ассирийцы после 70-х гг. VII в. до н. э. говорят именно о *Мидийском царстве*, а не о своих *сатрапиях в Мидии* или различных мидийских «странах». Это обстоятельство со всей очевидностью должно свидетельствовать в пользу того, что *в названное время самостоятельное Мидийское государство de facto существовало*. Правда, нам не известны ни имя, ни годы правления мидийского владыки, стоявшего тогда во главе

³⁶² В прежних своих работах я, следуя Ю. Прашеку, Б. А. Тураеву и др. считал, что Каштарити был разбит. Однако я тем не менее полагал, что, несмотря на это обстоятельство, в описываемое время, вне сомнений, возникает самостоятельное Мидийское государство, постепенно расширяющее свою власть. И. М. Дьяконов указал мне на то, что известные нам ассирийские тексты не дают никаких сведений насчет постулируемого Прашеком и др. поражения Каштарити и что поэтому нет оснований говорить о его поражении.

³⁶³ «Призма А» Д. Д. Л у к е н б и л ь, указ. соч., т. II, § 517, И. М. Дьяконов, указ. соч., № 3, стр. 216.

³⁶⁴ Ср. в той же надписи слова Асархаддона о его «победе» над маннеями. Однако известно, что не Асархаддон «рассеял» и «побил» маннеев и их союзников, а маннеи разбили его войска и захватили часть территории Ассирии; см.: «Цилиндр В» Ашшурбанипала (И. М. Дьяконов, указ. соч., № 3, стр. 238). Подобных примеров в истории ассирийской военной литературы немало. Зачастую ассирийцы пытались свои явные поражения выдавать за победы.

³⁶⁵ Здесь мы имеем в виду первоначальную, так сказать, собственно Мидию, без завоеванных стран.

³⁶⁶ Э. Ф о р р е р, указ. соч., стр. 53.

государства. Возможно, это был Каштарити. Однако, несомненно, его власть была достаточно крепкой и опиралась на широкие слои населения Мидийского государства.

С первых же лет Мидийское государство ведет довольно агрессивную политику, направленную пока, по видимому, против близлежащих областей, нередко против своих же соплеменников — некоторых мидийских владетелей, оставшихся «самостоятельными». Последние вели свирепую междоусобную борьбу, часто отдельные мидийские правители переходили на сторону ассирийского царя, которому они посылали богатую дань.

Однако союзы отдельных мидийских правителей, заключенные с Ассирией, не могли, конечно, спасти их положения. Крепнувшая молодая Мидийская держава с сильными объединительными и даже экспансионистскими тенденциями, расширяя подвластные территории и консолидируя всех мидян вокруг единого государства, захлестывала мощной волной земли мидийских областей, оставшиеся вне пределов нового государственного объединения. Оно росло и крепло в огне борьбы как с внешними, так и с внутренними врагами, не гнушавшимися, ради сохранения своего «суверенитета», и союзом с вековым врагом мидян — Ассирией.

Если принять геродотовскую последовательность правления мидийских царей, то Каштарити, возможно, будет идентичен Фраурту³⁶⁷. В самом деле, это, по видимому, так и есть.

Если верить Геродоту, Фраурт воевал с Ассирией. Однако и на сей раз ее спасли скифы³⁶⁸, которые напали на Мидию, конечно, не при Киаксаре³⁶⁹

³⁶⁷ Только с условием, если не включать 28 лет скифского владычества в Мидии в период правления Киаксара, которому Геродот отводит 40 лет. Тогда получится примерно такая хронология Мидийского царства:

Фраурт — 675—653 гг. (22 года, как у Геродота);

Скифское владычество — 653—625 гг.;

Киаксар — 625—585 гг.;

Астиаг — 585—550 гг.

Однако этому противоречит указание Геродота (I, 106) о том, что Киаксар вместе с 28 годами скифского владычества управлял Мидией 40 лет. С этим утверждением Геродота едва ли можно согласиться. Если же согласиться, то придется предположить, что скифы владели Мидией с 625 по 597 г. до н. э., что, конечно, будет абсурдно, ибо задолго до 597 г. Киаксар в союзе с Набупаласаром, царем халдейского Вавилона, разгромил и покорил Ассирийское государство.

³⁶⁸ Следует обратить внимание на то, что предводительствовал скифами (по Геродоту) Мадий, сын Проготия, т. е. того самого Партатуа (по ассирийским источникам), который помешал Каштарити и его союзникам нанести решающий удар по ассирийцам. Нападение Мадия действительно могло случиться примерно через четверть века после известных событий при Каштарити (70-е гг.).

³⁶⁹ Если принять сказанное Геродотом, то придется предположить, что Киаксар пришел к власти примерно в 653 г. и управлял Мидией до 585 г., т. е. 68 лет, что конечно, едва ли возможно. Это, по видимому,

чувствовал сам Геродот (I, 130), когда писал, что 28 лет скифского владычества должны быть включены в 40 лет правления Киаксара. Но, как мы показали выше, это невозможно.

(как полагает Геродот), а при Фраорте или непосредственно после его гибели. Скифы помогали ассирийцам и на других фронтах. Скифское царство³⁷⁰ этой поры, да и несколько позднее, было могущественным фактором в жизни древнего Востока.

Правда, известные нам ассирийские тексты упоминают только о столкновении Ашшурбанипала с каким-то мидийским «главой поселения» Бирисхадри³⁷¹ и ничего не говорят о войне с Мидийским царством³⁷². Но греческие данные свидетельствуют о том, что война между Мидийским царством и Ассирией имела место. Нанеся удар по мидянам, скифы, по словам Геродота, на 28 лет захватили Мидию.

Очевидно, ассирийцы предоставили своим союзникам возможность грабить эту страну и не вмешивались в происходившие между скифами и мидянами столкновения.

Несмотря на грабежи, насилия и буйства скифов³⁷³, их власть в завоеванных странах, в том числе и в Мидии, не была достаточно крепкой. Видимо, мидяне на протяжении нескольких лет (28?) откупались от незваных гостей более или менее тяжелой данью, но основы Мидийского государства скифами не были разрушены, ибо в противном случае трудно объяснить столь быстрый рост могущества Мидии при Киаксаре.

Независимо от того, можно или нельзя отождествлять геродотовского Фраорта и Каштарити, одно вне сомнений: Геродот, несмотря на некоторую путаницу в хронологии, все же дает нам возможность правильно определить начало второго этапа в истории Мидии, которое, судя по его сведениям, датируется 678 г. до н. э. Отрезок в 128 лет, определяемый, по данным Геродота, как период мидийской государственной истории³⁷⁴, находит свое подтверждение и в ассирийских сообщениях, согласно которым знаменательная дата начала второго этапа примерно, если не точно,

³⁷⁰ Скифское царство лучше, на наш взгляд, называть Азербайджано-скифским царством, ибо основная территория его, граничившая с Манной, так или иначе должна была быть расположена на территории Азербайджана, возможно, частично южного, а частично северного.

³⁷¹ «Цилиндр В» (И. М. Дьяконов, указ. соч., № 3, стр. 239). Имя Бирисхадри—не иранское, а каспо-эламское.

³⁷² По крайней мере мне не известны ассирийские источники, где говорится о войне с Мидийским царством. Вообще, кажется, на протяжении всего правления Ашшурбанипала ни о каких войнах с Мидией ничего не известно. Мидия упоминается лишь в одном из списков Ашшурбанипала в качестве самостоятельного государства (Э. Ф о р р е р, указ. соч., стр. 53; И. М. Дьяконов, указ. соч., №3, стр. 234).

³⁷³ Геродот, I, 106.

³⁷⁴ Мы имеем в виду самую цифру 128 лет, вне зависимости от того, как понимать слова Геродота: «Владычество мидян над Азией, лежащей по ту сторону реки Галис, продолжалось 128 лет, но не следует считать время господства скифов» (I, 130). Известно, что Мидия пала в 550 г. до н. э. Прибавив к этой дате 128 лет, мы получаем именно 678 г.

совпадает со временем выступления Каштарити против ассирийцев³⁷⁵. Именно отсюда и начинается новая эра в истории Мидии.

Это засвидетельствованное и в клинописи событие, как наиболее выдающееся явление в истории борющегося народа, настолько глубоко запечатлелось в памяти потомков, что даже при Геродоте, по прошествии двух с лишним столетий, мидяне живо помнили о нем и неудивительно поэтому, что мидийский вождь, восставший против Дария, принял в честь древнего Каштарити, организатора Мидийского государства, имя Хшатрита.

Следовательно, в 70-х гг. VII в. до н. э. в результате мощного антиассирийского народного движения возникает Мидийское государство.

Начало VII в. до н. э. и в особенности 70-е гг. характеризуются расширением и укреплением мидийской власти.

Возможно, уже вскоре после возникновения восстания город Экбатаны (или то место, где он в дальнейшем был выстроен), расположенный на территории первоначального очага антиассирийского движения, стал столицей или каким-то пунктом средоточия политической жизни мидян.

Мидяне описываемой поры уже не созерцатели разыгрывающихся событий, уже не обороняющаяся, а наступающая сторона. Последующий военный триумф Мидии говорит в пользу того, что этот период, который приблизительно совпадает с первыми годами правления Фраорта, был временем интенсивного становления Мидийского государства, временем его укрепления и расширения. Именно в событиях этого периода и было заложено будущее величие Мидии. Как видно из сказанного, VII в. до н. э. в истории древнего Востока был действительно веком больших событий.

Период от первых десятилетий до 40—30-х гг. VII в. до н. э. был поворотным в Истории Мидии, был началом новой, если так можно сказать, мидийской эры. Он не был временем мирного течения жизни в Мидийском государстве, а был временем кровопролитных войн как внутри страны, так и за ее пределами. Это—время напряженной борьбы мидийских племен с могущественным Ассирийским государством. Наконец, это—время возникновения Мидийского государства, закалявшегося в тяжелой, порою неравной борьбе с внутренними и внешними врагами. Эти события явились большим толчком к постепенной этнической консолидации мидийских племен.

40—30-е гг. VII столетия до н. э. открывают уже новый этап в истории Мидии—эпоху завоевательных походов мидийских царей.

Что же касается Манны, то она после долгого периода укрепления и расширения к 50-м гг. VII в. до н. э. постепенно теряет свой политический вес и роль равноправного с Урарту и Ассирией государства. Причиной этого,

³⁷⁵ Об этом см. выше.

несомненно, были внутренние неурядицы и выступления широких слоев населения против своеволия и насилия царской власти. Одно из таких выступлений кончилось гибелью маннейского царя Ахшери, против которого восстал «народ его страны»³⁷⁶, как сказано в ассирийском источнике. Сменивший на престоле Ахшери сын его—Уалли переходит в лагерь Ассирии и становится вассалом ниневийского царя.

УКРЕПЛЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ МИДИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. МИДИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ.

Международная обстановка в Передней Азии к середине VII в. до н. э. продолжала оставаться довольно сложной и напряженной.

Ассирия, удачно вышедшая из кризиса 50-х гг., хотя и потеряла Египет, однако являлась еще величайшей державой, владевшей огромной территорией от Загрошских гор на востоке до сиро-финикийских земель на западе. Ассирийский царь мог еще одерживать победы над своими врагами. Был побежден Шамашмумукин—брат царя, правитель Вавилонии, в трех войнах были разгромлены владыки Элама—давнишние противники Ассирии. С Ассирией заключили союз Гиг и Ардис—цари Лидии, а также вековечный враг Ниневии—царь урартов, пытавшийся заручиться помощью ассирийского владыки в борьбе с кочевыми племенами киммерийцев и скифов. До этого была одержана внушительная победа над Ахшери маннейским — врагом не менее опасным, чем названные нами, и над киммерийцами, вожди которых Теушпа (Teuspa sar^{am} Umman Manda) и Тугдамми (Tugdami sar^{am} Umman Manda)³⁷⁷ столь долгое время были грозой не только для ассирийцев, но и для других народов.

После нанесения киммерийцам нескольких ударов в Малой Азии они, как известно, сошли с исторической арены, а заменили их скифы, оказавшиеся довольно грозными противниками и для молодой державы мидян. Вот почему формирующееся Мидийское государство предстало перед двойной опасностью—ассирийской и скифской. Правда, ассирийский царь уже не дерзал проникать в Мидию. Ашшурбанипал, кажется, даже опасался какого-то «войска мидян»³⁷⁸ и ограничивался только действиями на

³⁷⁶ Д. Д. Лукенбиль, указ. соч., т. II, § 786.

³⁷⁷ Ю. Прашек, указ. соч., стр. 120, 132; E. S c h r a d e r. Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten. Berlin, 1889, стр. 128—129. Под Umman Manda ассирийцы обыкновенно разумели разнородные кочевые отряды, в то время как вавилоняне этим термином, как правило, именовали мидян. F. H o m m e l. Geschichte Babyloniens und Assyriens, стр. 334; M. Strack. Assurbanipal und die letzten assyrischen Könige. т. I, стр. CCCLXXI; A. Jeremias. Die sogenannten Kedorlaomer-Texte. «Orientalistische Studien», 1917, т. I, стр. 96; И. М. Дьяконов. Последние годы Уратского государства. ВДИ, 1951, № 2, стр. 35 и др.

³⁷⁸ Если верно, что om. № 150 относится ко времени Ашшурбанипала.

подступах к границам Мидии; например, он воевал с маннеями, с мидийским военачальником Бирисхадри и др. Зато скифы, повидимому, еще раз став на пути продвижения мидян, нанесли им удар и завладели их страной. Победно пройдя по Передней Азии, скифы достигли Палестины, где фараон Псамметих при помощи богатых подарков предотвратил дальнейшее продвижение пришельцев³⁷⁹.

В самом деле, в этот период особенно усиливается тот элемент, который в широком смысле слова именуется «скифским»³⁸⁰.

Много «скифских» элементов может быть обнаружено в хозяйственной и культурной жизни Мидии³⁸¹. Однако термин «скифский» нельзя понимать в прямой смысле слова как принадлежащий именно скифам. В свете последних работ стало ясно, что многие так называемые «скифские» элементы, в частности скифский «звериный стиль», оформлялись на мидо-манейской территории³⁸². Следовательно, «скифский» элемент в Передней Азии должен пониматься как нечто скрещенное³⁸³.

Иначе и быть не могло, ибо скифы в данном случае попали на территорию с древней и самобытной культурой, которая не могла не влиять на скифскую. Последняя в свою очередь также вносила своеобразные черты в местную культуру. Роль скифов в истории Мидии, несомненно, значительна. Скифы играли немаловажную роль и в последующие годы мидийской истории, особенно в период великих завоевательных походов.

Приход скифов, возможно, усилил иранский языковый элемент в Мидии. Часть скифов, безусловно, осела в Мидии и смешалась с местным этносом.

Киакар пришел к власти, возможно, уже тогда, когда скифы «...своими излишествами и буйством разорили и опустошили всю Азию...»³⁸⁴ и уже в достаточной степени истратили свою силу. Скифы заслужили гнев и ненависть народов, с которых «...они вжимали положенную дань...»³⁸⁵ и на которых совершали набеги и «грабили все»³⁸⁶. Этим, повидимому, и

³⁷⁹ Геродот, I, 105.

³⁸⁰ Еще М. И. Ростовцев обратил внимание на то, что древнейшее греческое предание не ограничивает Скифию причерноморскими степями и связывает скифов также с Кавказом и даже Закавказьем. См.: Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья. Л., 1949, стр. 130.

³⁸¹ А. Годар, указ. соч.; Р. Г и р ш м а н, указ. соч. в «Artibus Asiae».

³⁸² А. Годар, указ. соч.

³⁸³ Интересно в связи с этим исследовать мидо-скифские стрелы. Б. Б. Пиотровский (История и культура Урарту. Ереван, 1944, стр. 303) считает, что часть так называемых «скифских стрел» принадлежит мидьянам.

³⁸⁴ Геродот, I, 106.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Там же.

воспользовался Киаксар³⁸⁷, начавший борьбу против скифов. Вероятно, это случилось около 625 г. до н. э. К тому же времени следует отнести и последний год скифского владычества в Мидии.

Взошедший на мидийский престол Киаксар, без сомнения, являлся незаурядной личностью. Он был человеком энергичным, храбрым, уверенно смотрел в будущее и строил планы о величии и могуществе своего государства.

Придя к власти при неблагоприятных условиях, осаждаемый со всех сторон ордами кочующих варваров, Киаксар прежде всего занялся реорганизацией мидийского войска³⁸⁸. До Киаксара в Мидии существовало, вероятно, только родоплеменное ополчение. По словам Геродота, новый мидийский царь был «...еще воинственнее своих предков и первый поделил подчиненные народы Азии на особые военные отряды по способу вооружения: копейщики, стрелки из лука и всадники; прежде все это было смешано без различия...»³⁸⁹.

Иначе говоря, при Киаксаре была создана первая в истории Мидии регулярная армия. Очевидно, ему приходилось реорганизовывать свое войско в процессе борьбы со скифами. Наконец, победа была одержана, мидяне окончательно избавились от скифской зависимости. Часть скифов, однако, осела в Мидии³⁹⁰ и в последующее время выступала совместно с мидянами в их борьбе против ассирийцев³⁹¹. Последнее обстоятельство подтверждается и археологическими находками³⁹². Скифы, как полагают, не причинили Мидии особенно тяжелых невзгод и лишь на некоторое время приостановили рост ее могущества³⁹³.

Победа, одержанная над скифами, способствовала превращению Мидии в одну из важнейших политических сил древнего Востока. Повидимому, значительная часть земель, прежде принадлежавших скифам, перешла в руки мидян, что в определенной степени облегчило проведение в жизнь воинственных намерений Киаксара против Ассирии³⁹⁴.

Разбив скифов, Киаксар, опираясь на боевую мощь реорганизованной им мидийской армии, со включенными в ее состав скифскими отрядами, успешно продолжал руководить начатым его предшественниками делом—

³⁸⁷ «Геродот (I, 106), что «Киаксар и мидяне пригласили их (скифов.—И. А.) однажды на пир, напоили и перебили».

³⁸⁸ Геродот, I, 103.

³⁸⁹ Геродот, I, 103.

³⁹⁰ Там же, I, 73.

³⁹¹ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья, стр. 121 и др.

³⁹² Там же.

³⁹³ Б. А. Тураев, указ. соч., т. II, стр. 79.

³⁹⁴ Ю. Прашек, указ. соч., стр. 152.

борьбой с Ассирией. Однако еще до этого ему, вероятно, пришлось заняться внутримидийскими вопросами, о чем мы, к сожалению, можем делать только различные предположения.

В 30—20-х гг. VII в. до н. э. международная обстановка в значительной мере меняется не в пользу Ассирии. После смерти последнего могущественного ассирийского царя Ашшурбанипала поднялись кочевые отряды семитов—халдеев, давно пытавшихся завладеть Вавилонией.

Захватив Вавилонию и образовав в 626 г. до н. э. на ее территории свое государство, известное в истории под названием Ново-Вавилонского, или Халдейского, воинственные отряды халдеев стали затем продвигаться в северном направлении. Нарастает в это время и недовольство народов, покоренных и угнетенных Ассирией. Атмосфера все более и более накаляется.

Создавшейся тяжелой для Ассирии ситуацией и решил воспользоваться Набулпассар, царь халдейского Вавилона, чтобы покончить с затянувшимся между двумя противниками спором. В 626 г. до н. э. он начал войну против Ассирии.

Киаксар, занятый, возможно, в предшествующие годы укреплением своих тылов и довершением победы над скифами, в конце 615 г. до н. э. открыто выступил против Ассирии и захватил область Аррапху, где еще недавно гремели бои между ассирийцами и халдеями и контроль над которой ассирийский царь к этому времени уже потерял.

Мидяне собственными силами, без помощи вавилонян, захватили Ашшур и жестоко отомстили своим вековечным врагам. На развалинах Ашшура состоялась встреча Киаксара и Набулпассара, официально заключивших военный союз против Ассирии. Об этом говорят античные писатели, а также тексты Набонида³⁹⁵. Если верить некоторым античным источникам, оба государя союз свой скрепили и узами родства.

В 612 г. до н. э. союзники—мидяне и вавилоняне захватили и до основания разрушили кровавую столицу Ассирии—Ниневию. Осада города длилась около трех месяцев (симуану—аб=июнь—август). Между осажденными и осаждающими произошли три крупные битвы. Наконец, союзники направили в город потоки воды и одновременно предприняли штурм. Только таким образом удалось овладеть Ниневией. Весьма правдивую, художественную картину штурма, взятия, разрушения, разграбления и страшной участи города дает пророк Наум. Поистине велико было ликование народов по поводу гибели Ниневии, этой «блудницы» и «логовища львов». В 610 г. до н. э. при участии мидян³⁹⁶ халдеи взяли

³⁹⁵ L. Messerschmidt. Die Inschrift der Stele Nabuna'id's, König von Babylon. MVG, 1896, т I, стр. 1.

³⁹⁶ В «Хронике Гэдда» говорится об «умман-мандах», но это бесспорно мидяне, ибо в известном письме Навуходоносора II названы не «умман-манды», а «войско страны мидян» (F. Thureau-Gobert).

Харран, а в 605 г. союзники завладели последним опорным пунктом египетско-ассирийских войск—городом-крепостью Кархемиш.

Итак, было разрушено военно-рабовладельческое, паразитическое государство ассирийцев, столь долгое время бесчеловечно грабившее и истреблявшее народы древнего Востока.

Повидимому, не приходится сомневаться в том, что основную роль в борьбе с Ассирией сыграли мидяне. Косвенно об этом говорят как «Гэддова хроника», так и надписи Набонида, и, наконец, Геродот. Немалая роль в операциях, кроме вавилонян, принадлежала, по всей вероятности, и скифам, о которых, однако, как уже доказано³⁹⁷, ничего не говорится в «Гэддовой хронике». Очевидно, они сражались в составе мидийских войск. Об этом свидетельствует большое количество стрел скифского типа, собранных на местах битв, в которых участвовали мидяне³⁹⁸.

Большие разногласия вызвало понимание наименования «умман-манды», встречающегося как в клинописной хронике последних лет существования Ассирийской державы, так и в надписях Набонида.

Некоторые ученые, отождествляя умман-мандов со скифами, пытались доказать, что последние сокрушили державу мидян и завладели страной³⁹⁹. Другие авторы, в частности Кениг⁴⁰⁰, отождествлявшие умман-мандов с какими-то фантастическими «народностями моря», пытались доказать, что именно эти народности, а не скифы, завладели Мидией.

Что касается самого термина, то он встречается еще в глубокой древности⁴⁰¹, когда не могло быть и речи ни о каких «народностях моря», тем более о скифах.

Винклер, впервые выдвинувший гипотезу о завоевании Мидии скифами, впоследствии от нее отказался и признал в умман-мандах северо-восточные кочевые народности мидян⁴⁰². Такого же мнения Гоммель⁴⁰³. Винклера в некотором отношении продолжал Кениг, автор гипотезы о завоевании Мидии «народностями моря». Дело в том, что в известной «Гэддовой хронике» союзниками вавилонян один раз названы «мидяне», а затем «умман-манды». И вот в этих умман-мандах издатель «Хроники» Гэдд, а за ним и Кениг хотят видеть третью (наравне с вавилонянами и мидянами)

D a n g i n. «Revue d' Assyriologie», 1925, т. XXII, стр. 27). Такого же мнения придерживается и И. М. Дьяконов, указ. соч. стр. 38.

³⁹⁷ И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 38.

³⁹⁸ Б. Б. Пиотровский, указ. соч., стр. 124.

³⁹⁹ Н. Winckler. Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte. Leipzig, 1889, стр. 124.

⁴⁰⁰ Ф. Кениг, указ. соч., стр. 40—52.

⁴⁰¹ F. Hommel. Altisraelitische Überlieferung in inschriftlicher Beleuchtung, стр. 182—183; И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 35.

⁴⁰² E. Schrader. Die Keilinschriften und das alte Testament. 1883, ч. 3, стр. 177.

⁴⁰³ F. Hommel. Geschichte Babyloniens und Assyriens, стр. 344.

силу, действовавшую против Ассирии. Правда, Гэдд усматривает в них скифов и некоторые другие кочевые племена—и только. Кениг же делает из умман-мандов не только третью силу, но и считает, что «...умман-манды не имели ничего общего со скифами и мидянами...» и что «Manda» постепенно завоевали Мидийскую державу»⁴⁰⁴. Кто же эти загадочные умман-манды?! Это были, по мнению Кенига, ...«народности моря» (?) — ионийцы (!) карийцы (!) и др.

Несмотря на решительный тон, который, впрочем, не всегда есть признак логического доказательства истины, следует отметить, что едва ли можно придумать нечто более абсурдное, чем утверждение Кенига. Это—сухая фантазия в духе настоящего марризма⁴⁰⁵. Достаточно сказать, что у автора гипотезы нет буквально, ни одного аргумента, не говоря уже о комплексе доказательств, необходимых при ответственных заявлениях. Однако все это ничуть не смущает Кенига, на протяжении целой главы «развивающего» свои «идеи» об умман-мандах.

Судя по Кенигу, Киаксар—какой-то «герой» -неудачник, поспешно отступивший при первом же натиске «народностей моря» и вскоре где-то нашедший свою жалкую смерть. Между тем во всех античных источниках Киаксар представлен как крупнейший государственный деятель и завоеватель, под руководством которого мидийские армии добились немалых успехов, произведших сенсационное впечатление в тогдашнем древнем мире. Киаксар известен в античной традиции как «основатель владычества над Азией» (Эсхил).

О завоевании Мидии «народностями моря» и падении Мидийского государства в этот период нет никаких свидетельств ни в одном из источников. Наоборот, все они, в частности библейские авторы, говорят о грозном мидийском воинстве как о силе, предвещавшей гибель Вавилонии. Факт завоевания Ассирийской державы и разрушения Ниневии мидянами имел в истории столь большое значение, что Геродот решил этому великому событию посвятить отдельную книгу. Он писал: «Кроме того, они (мидяне.— *И. А.*) покорили Нин (Ниневию.—*И. А.*); как они покорили его, расскажу в другой истории»⁴⁰⁶.

⁴⁰⁴ Ф. Кениг, указ. соч., стр. 40 и др.

⁴⁰⁵ У отъявленного реакционера и расиста Кенига, в особенности в лингвистических манипуляциях, немало прямых заимствований из «идей» Марра и его учеников. Марр, отрицавший реальные миграции, которые действительно происходили в древности, конструировал фантастические переселения, когда это было ему необходимо для доказательства какого-нибудь собственного тезиса, и затем на этом «основании» строил свои шаткие историко-лингвистические «теории».

⁴⁰⁶ К сожалению, эта часть геродотовского труда или утеряна, или же вовсе не была написана.

Победа, одержанная мидянами над Ассирией, превратила Мидию в великую державу переднеазиатского древнего Востока. Разрушив Ассирийское царство, Киаксар поделил со своим союзником, царем Вавилонии, завоеванные земли: север достался Мидии, а юг — Вавилонии.

После этой победы был, возможно, завоеван Элам, на очереди оказалось государство Урарту, к тому времени сильно пострадавшее от набегов различных кочевых орд. Наиболее вероятной датой завоевания урартских земель Мидией является, повидимому, 609 г. до н. э. или ближайшие за ним годы⁴⁰⁷.

Одержав столько побед, завладев обширнейшим пространством Передней Азии и окружив себя многочисленными вассалами, Киаксар попытался «увенчать созданную им великую державу присоединением богатого запада с Лидией и греческими торговыми городами»⁴⁰⁸. Стремление Киаксара «к Эгейскому морю было столь же естественно, как и стремление Навуходоносора к Средиземному»⁴⁰⁹. Оно обусловлено было, повидимому, желанием еще более расширить круг подвластных земель путем включения в него стран, имевших высоко развитое ремесло и оживленнейшие торговые связи как с Западом, так и с Востоком.

Ведя захватнические войны, мидяне раздвинули границы своих владений до р. Галис (Кызыл-Ирмак—на территории нынешней Турции). И здесь уже столкновение Мидии с Лидией стало неизбежным.

Оба сильных противника столкнулись около 590 г. до н. э. Поводом (конечно, не причиной) к войне послужило, возможно, бегство скифов в Лидию, которых лидийский царь отказался выдать Киаксару⁴¹⁰. Война, продолжавшаяся пять лет, в равной мере истощила силы обеих стран. Взаимные попытки преобороть друг друга были безуспешны.

Если верить Геродоту⁴¹¹, война закончилась при необыкновенных обстоятельствах. Во время одной из битв наступило полное солнечное затмение. Оно навело страх на сражавшиеся стороны, после чего был заключен союз, скрепленный узами брака. В заключении мира, необходимость которого (разумеется, вне зависимости от солнечного затмения) была, повидимому, ясна воевавшим странам, приняли деятельное участие вавилонский царь Навуходоносор и киликийский Свеннесий⁴¹², опасавшиеся расширения Мидийского государства.

⁴⁰⁷ И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 39.

⁴⁰⁸ Б. А. Тураев, указ. соч., т. II, стр. 88.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Геродот, I, 74.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Там же.

В определении даты солнечного затмения исследователи расходятся⁴¹³. Одни ученые относят это событие к 610 г. до н. э.⁴¹⁴, другие — к 597 г.⁴¹⁵, третьи же, основываясь на данных Цицерона⁴¹⁶, — ко времени правления Астиага. Но большинство историков склонно считать, что затмение произошло 28 мая 585 г. до и. э.⁴¹⁷ Время наступления затмения заранее было высчитано и предсказано греческим философом Фалесом Милетским. Киаксар умер, повидимому, в год окончания войны.

Период, описанный выше и охватывающий примерно три-четыре десятилетия (последняя четверть VII—начало VI в. до н. э.), является поворотным в истории мидян.

В самом деле, в начале этого периода Мидия, почти ни не выделявшаяся и занимавшая сравнительно небольшую территорию (ограниченную, повидимому, землями, расположенными на полосе Кызылузен—Керманшах — Хамадан), переживая период интенсивного внутреннего роста и становления, благодаря еще крепким патриархальным отношениям, спланивавшим мидян воедино в их борьбе с внешними и внутренними врагами, смогла за короткий промежуток времени стать заметной, а несколько позднее и решающей силой в международных отношениях.

Создание крупной Мидийской державы, бесспорно, имело огромное значение для исторических судеб племен древней Мидии. Это обстоятельство в определенной мере ускорило процесс консолидации племен и племенных групп, населявших обширные мидийские области, положило конец иноземным вторжениям и создало относительно благоприятную обстановку для развития внутренней жизни. Последнее в свою очередь не могло не способствовать оживлению сельской и городской экономики. К сожалению, о внутримидийской ситуации, в особенности о социально-экономической картине мидийского общества этого периода, мы почти ничего не знаем и потому можем делать только более или менее правдоподобные предположения. Несомненно, однако, что классовое

⁴¹³ Ф. Кениг указывает 610, 558 и 557 гг. до н. э., колеблясь в выборе даты.

⁴¹⁴ См. перевод Геродота, сделанный С. Ф. Вöhr'om (Stuttgart, 1859, т. I, стр. 70); Grote. History of Greece, т. II, стр. 418.

⁴¹⁵ F. L e n o r m a n t. Lettres Assyriologiques. Paris, 1871, т. II, стр. 353.

⁴¹⁶ Cicero. De divinatione, I, 49, 112.

⁴¹⁷ F. Ginzel. Spezieller Kanon der Sonnen- und Mondfinsternisse für das Landgebiet der klassischen Altertumswissenschaften und den Zeitraum von. 900 v. Chr. bis 600 n. Chr. Berlin, 1899, стр. 169 и др.; С. F. U n g e r. Kvaxares und Astyages. München, 1882. стр. 33; Б. А. Тураев. указ. соч., т. II, стр. 90. Подробно см.: В. В. Струве. Хронология VI в до н. э. в труде Геродота, ВДИ 1952, № 2, стр. 75.

расслоение в мидийском обществе тогда было еще не столь велико; пока сильны были патриархальные отношения⁴¹⁸.

Понятия «мидийский народ» (общинники и другие группы свободного населения) и «войско мидийское», повидимому, в основном совпадали. Вооруженный народ—общинники—был одновременно и войском. Но все это вовсе не означает, что в Мидии той поры не существовало классовых противоречий. Наоборот, о наличии классовой борьбы в Мидии еще предшествующей эпохи знал уже Геродот⁴¹⁹. Тем не менее классовые противоречия в Мидии, во всяком случае до того времени, когда она превратилась в великую империю, находились, по-видимому, лишь в зачаточном состоянии. Это и понятно, ибо многие мидийские племена, недавно еще жившие в условиях родоплеменного строя и военной демократии, в описываемую нами эпоху не могли пока оторваться от пууповины, которая связывала их с традициями не столь отдаленной поры.

Рабство в Мидии существовало, повидимому, и до эпохи завоеваний, но вряд ли оно выходило за рамки патриархальной или домашней формы. Основными производителями материальных благ до указанного периода являлись по преимуществу свободные (конечно, не совсем, а относительно свободные) общинники, каждый из которых был в то же время и воином. Этим в значительной степени и объяснялась та сила мидийского общества, опираясь на которую Киаксар мог начать свои завоевательные походы. Однако впоследствии рабство стало играть в Мидии, несомненно, большую роль.

Решающее значение в подъеме производительных сил и вообще всей экономики Мидии имело, в первую очередь, завоевание мидянами Манны. Это произошло, по всей вероятности, в первые годы мидо-ассирийской войны. Присоединение Манны, имевшей развитое сельское хозяйство, ремесло и городскую жизнь, сыграло, несомненно, очень важную роль в деле приобщения и включения Мидии в орбиту прогрессирующих рабовладельческих отношений. Это было очень серьезным толчком к подъему общемидийской экономики и, конечно, культуры. Вскоре Манна стала основным культурно-экономическим ядром и ведущим районом Мидийской империи.

Хотя захватнические войны, казалось, внешне и усилили Мидию, сделали ее могучей державой и вывели на широкую дорогу развития

⁴¹⁸ Патриархальный характер мидийского общества я подчеркнул еще в своей небольшой статье (О мидийском обществе. «Известия АН Азерб. ССР», 1948, № 10, стр. 90—92), где, однако, явно преувеличивал значение этой «патриархальности» и неправильно трактовал некоторые другие вопросы.

⁴¹⁹ Геродот, I, 100.

рабовладельческих отношений, однако, именно эти войны и были, собственно, началом конца, так скоро наступившего.

Создавшаяся в результате завоеваний Мидийская империя, без сомнений, была одной из тех держав древности, которые «...не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения»⁴²⁰, возникавшие и распадавшиеся «...в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя»⁴²¹.

Все известные нам источники представляют Мидию именно как непрочное военно-административное объединение. Библия и другие древневосточные источники говорят о «царе» и «царях Мидии—помощниках его». Еще Геродот знал, что во время мидийского господства «один народ властвовал над другим, мидяне же над всеми и прежде всего над теми, которые были ближе к ним, а те—над своими соседями, а те— над пограничными с ними»⁴²².

Разумеется, такая империя, несмотря на временное величие и грозную силу, несмотря на страх, наводимый ею на окружающие народы, не могла долго существовать и была обречена на гибель.

МИДИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО С КОНЦА VII ДО СЕРЕДИНЫ VI в. до н. э. ПАДЕНИЕ МИДИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

В период правления Киаксара мидяне вышли за пределы своих этногеографических границ. Территория Мидии непомерно расширилась. Мидия превратилась в крупнейшую империю древнего Востока. Со времен завоевательных походов мидяне пришли в соприкосновение с древними цивилизованными народами Востока и стали, хотя не на продолжительное время, едва ли не основной силой в жизни Передней Азии. Разумеется, эта перемена не могла не отразиться на мидянах как в экономическом, так и в культурном отношении. Войны, ведомые, против цивилизованных государств тогдашнего мира, познакомили этот храбрый народ с неслыханной роскошью, блеском и пышностью Ассирии и других стран переднеазиатского Востока. Сношения с этими государствами ускоряют разрушение патриархальных устоев в Мидии. Классовая культура, проникающая из более развитых стран, с лихорадочной быстротой разрушает то, на чем зиждилась мощь Мидийского государства. Все более резкой становится грань между свободным общинником и интенсивно выделяющейся знатью; усиливается эксплуатация рядовых свободных; путем

⁴²⁰ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 10.

⁴²¹ И. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 293.

⁴²² Геродот, I, 134.

внеэкономического принуждения увеличивается и удельный вес труда рабов в хозяйственной жизни страны.

Труд рабов использовался не только в царском хозяйстве⁴²³, но и, повидимому, в хозяйствах знати и на храмовых землях⁴²⁴. Источники VI в. до н. э. говорят также о каких-то «домашних» (*m a niyam—kurtas*)⁴²⁵. Возможно, они являли собою категорию домашних рабов. Имело место и патриархальное рабство, зародившееся в западных и северо-западных областях Мидии еще в глубокой древности.

Невероятно обогатившаяся во время захватнических походов мидийская знать не могла, конечно, довольствоваться только трудом военнопленных, рабов. Почти все античные авторы говорят об «испорченности нравов поздних мидян» (конечно, не всех, а знати), о их пристрастии к роскоши, богатству и блеску⁴²⁶. Ксенофонт⁴²⁷ в близкой к истине форме описал богатство и роскошь мидийского царского дворца, знатных вельмож и т. п. Несомненно, знать, желая увеличить свои богатства, не могла не пытаться еще более усилить эксплуатацию рядовых, общинников, живших и позднее, даже при Дарий, родовыми поселениями⁴²⁸. Все это естественно усиливает классовый антагонизм между знатью и общинниками.

Эти обстоятельства существенно ломают прежнюю структуру общества, когда все мидяне сплочены были более тесно. Постепенно начинают избиваться, черты патриархальности и рушится прежнее единство. Правда, о сущности всех этих перемен в мидийском обществе, наступивших с конца VII в. до н. э., мы осведомлены чрезвычайно мало. Но несомненным является то, что в результате них Мидия из страны в значительной степени патриархальной, с сильным преобладанием родоплеменной и военной демократии, начинает превращаться в государство в собственном смысле слова, государство древневосточного типа.

Однако не следует забывать и того, что вплоть до падения Мидии и даже несколько позднее важнейшим фактором в мидийском обществе были рядовые свободные (конечно, не совсем) общинники, являвшиеся основной массой производителей материальных благ⁴²⁹. Они же одновременно являлись и основной военной силой. Вот почему в багистанской надписи как

⁴²³ На это есть указание Геродота (I, 110, 114).

⁴²⁴ О землях магов говорится как в Авесте, так и у античных авторов.

⁴²⁵ См. § 14 багистанской надписи.

⁴²⁶ Платон. Законы. XIII, III, 12.

⁴²⁷ Ксенофонт. Киropедия. I, 3 и др.

⁴²⁸ Об этом см. ниже.

⁴²⁹ На это обстоятельство я обратил внимание в одной из своих статей (О мидийском обществе. «Известия АН Азерб. ССР», 1948, № 10, стр. 91).

по отношению к народу (рядовым свободным), так и к войску применяется один и тот же термин «кага»⁴³⁰.

Несмотря на резкие изменения, происшедшие в мидийском обществе, черты патриархальности в нем сохранились и в более поздние времена.

Но, как уже было сказано, классовые противоречия в мидийском обществе росли с каждым днем. При этих обстоятельствах к власти пришел Астиаг (585-550 гг. до н. э.). Все, что было достигнуто мидянами при Киаксаре, рухнуло при его преемнике. Причины внутреннего порядка сильно надломили могущество Мидии и ослабили ее, внешние же факторы положили конец существованию этой, некогда мощной империи. О тех и других причинах нам нередко приходится только догадываться, ибо источники о последнем периоде истории Мидии весьма малочисленны, и наши выводы поэтому в определенной мере гипотетичны.

Сопоставляя немногочисленные и к тому же весьма противоречивые сведения древних и новейших комментаторов, ученые, стараясь описать названный период в истории Мидии, приходили порою к противоположным мнениям. Еще Винклером была сделана попытка представить время правления Астиага как период господства иноземного государя — скифа⁴³¹. О завоевании Мидии какими-то «народностями моря» (Umman-Manda) говорит Кениг⁴³². Однако с этими предположениями можно согласиться лишь при полном игнорировании античных источников, что конечно, недопустимо. Масперо рассматривал время правления Астиага как период доминирующего влияния жрецов-магов⁴³³. Противоположной точки зрения придерживался Прашек⁴³⁴.

Как ни удивительно, но это факт, что некоторые буржуазные историки, не сумев выявить главные причины падения Мидийской державы, сводили все только и только к «жестокости», «невоинственности», «бездеятельности» Астиага⁴³⁵.

Что касается самой личности Астиага, то он в исторической литературе представлен как коварный деспот, приведший Мидию к страшной катастрофе — потере ее самостоятельности. Лишь немногие ученые не разделяют этого мнения⁴³⁶.

⁴³⁰ См. хотя бы тот же § 14 багистанской надписи.

⁴³¹ Г. В и н к л е р, указ. соч., стр. 24.

⁴³² Ф. К е н и г, указ. соч., стр. 40.

⁴³³ G. Maspero. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. Paris, 1899, т. III, стр. 595.

⁴³⁴ Ю. П р а ш е к, указ. соч., стр. 167.

⁴³⁵ Г. М а с п е р о, указ. соч., т. III, стр. 559.

⁴³⁶ Одним из них был Б. А. Тураев (указ. соч., т. II, стр. 90); см. также: Ю. П р а ш е к, указ. соч., стр. 166.

Личность Астиага на фоне большинства античных источников (а их, к сожалению, очень мало) выглядит действительно в превратном виде. Причиной этому, конечно, было падение империи. Именно в объяснении этой причины эллинистические историки бросились на путь измышлений, быть может, под влиянием самих же рассказчиков о событиях царствования Астиага.

Насколько сильное впечатление произвела гибель Мидийской империи, можно судить хотя бы по тому, что основание Гераклие Понтийской считалось «со времени победы Кира над Мидией»⁴³⁷.

Обыкновенно античные авторы причину крушения державы мидян видят в жестокости Астиага и его вражде с одним из мидийских царедворцев — Гарпагом. Так думает и Геродот⁴³⁸. Подобное отношение к личности Астиага, конечно, не удивительно, ибо «отец истории» черпал сведения о последнем царе мидян из враждебной традиции, восходившей к гарпагидам. Но вместе с тем у Геродота нередко проявляется даже критическое отношение к полученным им сведениям и отчетливо видно влияние мидийского народного предания.

Наиболее древнее суждение об Астиаге, не подвергнувшееся влиянию традиции гарпагидов, имеется у Эсхила⁴³⁹, который отзывается о царе мидян благожелательно. Такого же мнения придерживается Ктесий⁴⁴⁰.

Факты говорят о том, что мидийцы во главе с Астиагом в продолжение трех лет мужественно боролись против персов и перешедших на сторону Кира изменников из лагеря Гарпага. Уже одно это должно, на наш взгляд, исключить надуманную версию о жестокости Астиага.

Последний царь мидян не мог увенчать славу Мидии, как это сделал его отец, ибо современная Астиагу политическая ситуация коренным образом отличалась от обстановки в период правления Киаксара. При Киаксаре на древнем Востоке не было того политического и военного равновесия держав, которое сложилось после его смерти. В царствование же Астиага территория Востока в основном была поделена между Мидией, Лидией, Вавилонией и Египтом; незавоеванные же страны вошли в сферы влияния этих четырех государств, так что агрессия против какой-нибудь даже малой страны в сущности означала войну против той или другой крупной державы.

Самой главной причиной, создававшей впечатление о внешнеполитической и военной «бездеятельности» Астиага, была, конечно,

⁴³⁷ Ю. П р а ш е к, указ. соч., стр. 213.

⁴³⁸ Геродот, I, 129 и др.

⁴³⁹ Э с х и л. Персы, 766—767.

⁴⁴⁰ Н и к о л а й Дамаский, fr. 64.

серьезная внутренняя ситуация. В этот период чрезвычайно остро протекала классовая борьба, которая теснейшим образом переплеталась с борьбой знати против центральной власти, против власти царя⁴⁴¹. Следовательно, и внутри страны положение также значительно отличалось от предшествующего.

Ксенофонт⁴⁴² и Ктесий⁴⁴³ сообщают об отпадении от Мидии после смерти Киаксара армянского царя и о восстании кадусиев.

Необходимо отметить, что некоторые переднеазиатские государства в этот период все более укрепляли свою оборону. Вавилонский царь, предвидевший войну с Мидией, лихорадочно строил укрепления и оборонительные сооружения, к числу которых относились «великая мидийская стена», огромный бассейн в Сиппаре и др. Гор. Вавилон со всех сторон был окружен очень широким рвом, который в любой момент можно было наполнить водою, превратив таким образом столицу в неприступную крепость, как бы в остров среди озера.

В 561 г. до н. э., после смерти Навуходоносора, в Вавилонии начались неурядицы: в продолжение шести лет сменились три царя. В конце концов к власти пришел Набонид (555 г. до н. э.). Вавилония переживала период ожесточенной внутренней борьбы.

Создавшейся ситуацией, которая благоприятствовала вторжению в пределы Вавилонии, и решил, повидимому, воспользоваться царь мидян. Отдельные столкновения происходили еще до вступления Набонида на престол. Возможно, в начале его царствования или несколько ранее⁴⁴⁴ мидяне захватили Харран, расположенный на севере Месопотамии.

В результате захвата Харрана связи Вавилонии с Сирией и средиземноморскими странами оказались под угрозой, если не были полностью нарушены⁴⁴⁵. Хотя у нас и нет уверенности в том, что между Мидией и Вавилонией началась именно война, но тем не менее имеющийся материал позволяет предполагать наличие военных действий между обеими странами во время правления Набонида. Сам тон надписи вавилонского царя⁴⁴⁶ свидетельствует об этом; военная опасность со стороны Мидийского государства повергла Набонида в страх и смятение и он даже не попытался возвратить Харран.

О силе мидийских армий, идущих на Вавилонию, повествует и Исайя⁴⁴⁷: «Я подниму против них (т. е. вавилонян— *И. А.*) мидян, которые не

⁴⁴¹ Об этом см. ниже.

⁴⁴² Ксенофонт. Киропедия. VIII, 8.

⁴⁴³ Н и к о л а й Л а м а с к с к и й, fr. 30.

⁴⁴⁴ Т ю р о - Д а н ж е н (указ. соч., стр. 27 и др.) предполагает, что Харран был захвачен в 610 г. до н. э.

⁴⁴⁵ Ю. П р а ш е к, указ. соч., стр. 169.

⁴⁴⁶ Цилиндр Набонида, I, 25 и др.

⁴⁴⁷ Книга Исаяи, XIII, 17—22.

ценят серебра и не пристрастны к золоту. Луки их срзят юношей и не пощадят плода чрева, глаза их не сжалются над детьми. И Вавилон — краса царств, гордость халдеев — будет сокрушен богом, как Содом и Гоморра. ...»

Другой библейский автор, Иеремия⁴⁴⁸, также видел в нашествии мидян серьезнейшую опасность для Вавилона: «Вот идет с севера народ великий... Держат они в руках лук и копье; они жестоки и немилосердны; голос их шумен, как море; несутся на копиях; выстроились, как один человек, чтобы сразиться с тобою, о дочь Вавилона».

И лишь на третьем году правления Набонида (553 г. до н. э.) мидяне вынуждены были оставить завоеванные северо-месапотамские земли и вернуться обратно, ибо восстание персов поставило под угрозу само существование Мидийской державы. Вот что сказано об этих событиях в надписи Набонида⁴⁴⁹: «... В начале моего вечного царствования боги, послали мне сон: Мардук, великий господин, и Син, свет неба и земли, стояли по обе стороны. Мардук сказал мне: «Набонид, царь вавилонский, достав кирпичи, отстрой Эхульхуль и дай Сину, великому господину, поселиться там». Благоговейно сказал я Мардуку, владыке богов: «Храм, на который ты указываешь мне, окружают умман-манды (мидяне. — *И. А.*), и огромно войско их». Мардук ответил мне: «Умман-манды, о которых ты говоришь, больше не существуют, ни его земли, ни царей, его помощников. В третьем году они (боги?) навели на него войну, и Кир, царь Аншана, его юный слуга, рассеял со своими немногочисленными силами полчища уммап-мандов. Иштувегу (Астиага. — *И. А.*), царя умман-мандов, взял он в плен и отправил в свою страну».

Восстание персов началось в 553 г. до н. э. Предводителем восставших был Кир — правитель Персии.

Последующие события позволяют с некоторой долей вероятности предполагать, что долговременное отсутствие Астиага или его занятость вавилонскими делами способствовала усилению активности оппозиционно, даже враждебно настроенной к нему большой группы мидийской знати во главе с ближайшим царедворцем Гарпагом.

Для завуалирования притязаний Гарпага на мидийский престол его сторонники, придумали версию о кровожадности и жестокости Астиага. Эта версия изложена и у Геродота. Для оправдания постыдной измены Гарпага была создана легенда о родстве Кира с мидийским царским домом и т. д. Все это не находит подтверждения в источниках и потому должно быть отвергнуто.

⁴⁴⁸ Книга Иеремии, ХLI, 42.

⁴⁴⁹ Цилиндр Набонида, I, 25 и др.

Одной из причин образования партии, враждебной Астиагу, было, несомненно, стремление к овладению мидийской короной.

Противоречия между некоторой, повидимому, значительной частью мидийской знати и Астиагом были весьма велики. Они в полулегендарной форме описаны Геродотом. При этом вполне очевидно, что в освещении взаимоотношений между Астиагом и Гарпагом галикарнасский историк пользовался преимущественно тем толкованием событий, которое давала партия, враждебная Астиагу. За недостаточностью сведений очень трудно ответить на вопрос, чем были обусловлены эти острые противоречия. Более или менее ясно только то, что Астиага в борьбе против знати поддерживала значительная масса народа, о чем свидетельствуют сообщения Геродота. Уже эти намеки на расстановку классовых сил, пожалуй, говорят о том, что знать, занимавшая главенствующее положение в обществе, стремилась к захвату центральной власти ради обеспечения своего полного господства над массами мидян-общинников, чтобы и их низвести до положения рабов. Астиаг же, видимо, для успешной борьбы против произвола знати пытался заручиться поддержкой общин, ибо в них он видел основу крепости Мидийского государства, основу могущества вооруженных сил.

Как известно, в конце VII и начале VI в. до н. э. определенные сдвиги произошли и в экономике Мидии. Резче стало общественное неравенство. В результате захватнических войн в руках знати сосредоточились большие богатства. Процесс разрушения патриархальных устоев в Мидии ускорился, что в свою очередь повело к усилению эксплуатации рядовых общинников. Классовые противоречия нарастали, но они пока не достигли тех масштабов, при которых государство неспособно к существованию.

Значительный вес в мидийском обществе имела социальная прослойка, которую составляли маги-жрецы — служители культа огня, проповедники зороастрийского вероучения, хранители древних традиций. Возможно, зороастризм особенно сильно стал распространяться в Мидии в связи с большой ролью магов именно в это время. Они издавна владели обширными землями, значительная часть которых находилась в области «заратуштрова города» — Раг. Он, по словам Исидора, был «самым большим городом Мидии». В Авесте сказано, что земли жрецов не подчинялись царю. Из Авесты видно также, что маги занимали обособленное и высокое положение в обществе.

Владея огромными богатствами, имея большое влияние в народе, будучи сплоченной и организованной силой, жрецы, несомненно, оказывали воздействие как на внешнюю, так и на внутреннюю политику мидийских царей. Крупнейшие маги были весьма влиятельными советчиками царей. К сожалению, мы не располагаем достаточными сведениями для выяснения

взаимоотношений магов и Астиага. Однако между ними, очевидно, также существовали резкие противоречия.

Такой была расстановка классовых сил перед падением Мидийского государства.

Гарпаг и партия недовольных, состоявшая в основном из знати (в первую очередь — родовой), не имели достаточных сил для того, чтобы вступить в единоборство с центральной властью. Поэтому Гарпаг обратился за помощью к одному из вассалов Астиага — Киру и тем самым подстрекнул персов к восстанию.

Враждебная мидийской царской власти партия знати выбрала очень удобный момент для своего выступления, воспользовавшись тем, что царь был занят вавилонскими делами. Мидийская армия в значительной мере была утомлена, материальные ресурсы государства надорваны.

В этих условиях, благоприятствовавших выступлению против Мидийской державы, началось Восстание персов.

В первом же сражении между мидянами и персами Гарпаг и его приверженцы изменнически перешли на сторону Кира, тем самым подрывая силы своих соотечественников. И все же война протекала для персов неблагоприятно: мидяне, как повествует Геродот, от «юнош до старцев»⁴⁵⁰ поднялись на борьбу и перешли в наступление против врага. Киру едва ли удалось бы победоносно завершить войну, если бы не сыграл значительную роль грабительский набег армянского царя Тиграна I на северные пределы Мидии, несомненно, заставивший Астиага раздробить свои силы⁴⁵¹.

В 550 г. до н. э. у персидского города Пасаргады произошла роковая битва, решившая судьбу Мидийской державы. После трехлетней героической и отчаянной борьбы мидийское государство, возглавляемое Астиагом, пало. Власть над Мидией перешла в руки Кира — персидского царя из рода Ахеменидов. Но и после падения мидийской государственности Киру пришлось затратить еще немало лет на покорение мидийских земель. Горные области Мидии почти никогда не подчинялись персидскому владычеству.

Вопрос падения Мидийского государства в исторической литературе нередко рассматривается с неверной точки зрения. Некоторые ученые оценивают это событие как простой переворот, как смену, династии⁴⁵². Конечно, подобного рода выводы не могут быть признаны правильными.

Захват Мидии персами являлся в буквальном смысле слова завоеванием страны, а не переменой династии, потому что в результате этих

⁴⁵⁰ Геродот. I, 128.

⁴⁵¹ М. Хоренский. История Армении. М., 1893, I, 25—30.

⁴⁵² Б. А. Тураев, указ. соч., т. II, стр. 112.

событий мидяне, потеряв свою государственную самостоятельность, подпали под власть персов.

После победы над мидянами Кир предпринял захватнические походы, в результате которых была создана огромнейшая держава, чьи границы на западе достигали Средиземного и Эгейского морей, а на востоке — степей Средней Азии.

В 530-г. до н. э., после смерти Кира, на персидский престол вступил Камбиз. Царствование этого тирана ознаменовалось усилением классовой борьбы, вылившейся, наконец, в грандиозные народные восстания, охватившие весь переднеазиатский древний Восток.

МИДИЯ ПОД ГНЕТОМ АХЕМЕНИДОВ, ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА МИДЯН ПРОТИВ ИНОЗЕМНОГО ИГА

Огромнейшая Персидская империя была сколочена из многочисленных древних и когда-то могущественных народностей и племен, с трудом сносивших иго Ахеменидов и готовых в удобный момент сбросить с себя чужеземное господство.

Государства, подобные персидскому, хотя и образовались «...исторически, образовались из разных племен и рас...», но тем не менее представляли собою «... случайные и малосвязанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов и поражений того или иного завоевателя»⁴⁵³.

В лице Камбиза на персидский престол вступил коварный и жестокий деспот. Если даже не принимать во внимание многое, что ему, быть может, приписывалось, все же в основном приходится согласиться с традиционной версией, сложившейся еще в древности, об этой мрачной фигуре. Приход Камбиза к власти ознаменовался бурей гонений и террористических актов и, несомненно, усилением и без того тяжелого социального и политического гнета⁴⁵⁴, под которым изнывали народы поработенных стран, в том числе и мидяне.

Распространенное в литературе мнение о том, что мидяне, наравне с персами, считались господствующим народом, едва ли справедливо. Равноправие мидян с персами было скорее видимостью, чем реальным фактом. Наконец, в лучшем случае это относилось только к знати, благодаря измене которой Кир и одержал победу над мидянами.

Тяжелые подати и всякого рода повинности были страшным бременем, которым тяготились все народы, подчиненные силой оружия Ахеменидам.

⁴⁵³ И. Сталин. Сочинения, т. 2, стр. 293.

⁴⁵⁴ Недаром греки называли Камбиза, в отличие от Кира, деспотом.

Царило всеобщее недовольство. К моменту прихода Камбиза к власти обстановка в империи еще более осложнилась.

Вслед за смертью Кира началась борьба между его сыновьями, которая сопровождалась отпадением отдельных областей и стран. «...Произошел всеобщий поворот к худшему», — пишет Ксенофонт⁴⁵⁵.

Вскоре Камбизу, повидимому, удалось в какой-то мере справиться с внутренними смутами, после чего он в 526 г. до н. э. пошел войною на Египет.

Во время отсутствия царя, находившегося в Египте, на востоке Персидской империи вновь и в значительной степени усилилось всеобщее брожение против ахеменидского ига, которое в пору правления Камбиза стало невыносимым. О начале широкого антиахеменидского движения говорит багистанская надпись Дария I: «После (т. е. после того, как Камбиз отправился в Египет. — *И. А.*) *народ (кага) враждебным (arika) стал*; после *ложь усилилась и в Персии, и в Мидии*». Слова эти с очевидностью свидетельствуют о волнениях, вспыхнувших после ухода Камбиза в Египет. Воспользовавшись этой, без сомнения, широкой социальной борьбой⁴⁵⁶, маг по имени Гаумата «... восстал из Пишиявады (где есть) гора по названию Аракадриш. Оттуда восстал. Вияхны месяца 14-й день был, когда он восстал. Он так лгал народу: «Я Бардия⁴⁵⁷, сын Кира, брат Камбиза». Тогда *весь народ (kara haruva) мятежным стал [и] от Камбиза к этому (т. е. к Гаумате. — И. А.) перешел*, — и Персия, и Мидия, и другие страны. Царство этот захватил. Гармапады месяца 9-й день был, когда он царство захватил. После Камбиз умер своей смертью»⁴⁵⁸ (курсив всюду наш. — *И. А.*).

Уже эти сухие официальные фразы, принадлежащие врагу убитого мага Гауматы и всего его политического режима — Дарию I, неоспоримо говорят о той огромной ненависти, которую питали поработенные племена и народности к Ахеменидам. Этот же источник красноречиво свидетельствует о большой популярности восставшего Гауматы.

Началось ли дело с дворцового заговора, либо, как курьезно выражаются некоторые историки, «дворцовой революции», мы доподлинно не знаем⁴⁵⁹. Возможно, такой заговор был. Однако вне зависимости от этого

⁴⁵⁵ Ксенофонт. Киропедия, VIII, 8.

⁴⁵⁶ Об этом см. ниже.

⁴⁵⁷ Бардия был убит еще до египетского похода. Вот что сказано в багистанской надписи: «У Камбиза брат Бардия по имени был... Камбиз того Бардию убил... Народу неизвестно было, что Бардия был убит. После Камбиз отправился в Египет». Следовательно, Гаумата явился в роли Лжебардии. Об этом см. ниже.

⁴⁵⁸ E. Herzfeld. Der Tod des Kambyases; hvamrsyus amryata. "Bulletin of the School of oriental studies", London, 1936, т. VIII, ч. 2—3, стр. 583—597.

⁴⁵⁹ О дворцовом заговоре говорит Геродот (III, 61).

движение Гауматы нашло полную поддержку в широких слоях народа или, по невольному свидетельству самого Дария, «всего народа».

Имя восставшего мага в античной традиции очень часто переплетается с именем младшего сына Кира, брата Камбиза. Имя его, судя по багистанской надписи, — Бардия⁴⁶⁰. Именно он, если верить некоторым источникам, был убит магом Гауматой⁴⁶¹ по повелению Камбиза. Во всяком случае, как утверждают почти все известные античные источники, Гаумата в какой-то мере воспользовался смертью Бардии для достижения своих целей.

Большинство древних писателей видело в выступлении Гауматы *движение мидян*, направленное против персов-Ахеменидов. Геродот⁴⁶², Ктесий⁴⁶³, багистанская надпись⁴⁶⁴ называют самозванца магом. Хотя маги, как известно, являлись одним из мидийских племен, но известно и то, что «магами» нередко именовались и жрецы, вне зависимости от их этнической принадлежности. Однако в данном случае речь идет именно о маге-мидяnine ибо, по Геродоту⁴⁶⁵, захват власти Гауматой означал переход ее к мидянам. Судя по Платону⁴⁶⁶, Камбиз «...потерял власть *из-за мидян* и так называемого внуха который презирал Камбиза за его глупость» (курсив наш. — *И. А.*).

Таким образом, античные авторы и, надо полагать, сам Дарий⁴⁶⁷ видел в восстании Гауматы именно *движение мидян* против владычества персов⁴⁶⁸. Характерно, что, по Геродоту⁴⁶⁹, после смерти Гауматы о нем сожалели все народы Азии, кроме персов. Поэтому, вопреки мнению некоторых исследователей⁴⁷⁰, едва ли приходится сомневаться в том, что события, связанные с именем Гауматы, по существу являлись ответом мидян на невероятные притеснения и эксплуатацию со стороны Ахеменидов. Однако не следует забывать, что захват власти Гауматой вначале был завуалирован, ибо, как известно, он объявился братом Камбиза — Бардией. И лишь несколько

⁴⁶⁰ Царского сына Бардию Ксенофонт называет Тануксар. Ктесий же — Тануксарк что должно читаться: Tanuwazarka а переводится: «могучий телом» (Я. М а р к а р т, указ, соч., стр. 138).

⁴⁶¹ Это утверждают Ктесий, Юстин и др. Однако, по Геродоту, убийство Бардии было совершенно не магом, а неким Прекаспесом по повелению самого Камбиза.

⁴⁶² Геродот, III, 61 и др.

⁴⁶³ Ктесий. Персика, fr. 10.

⁴⁶⁴ Beh, 1, 11.

⁴⁶⁵ Геродот, III, 67, 73.

⁴⁶⁶ Платон. Законы. XIII, III, 12.

⁴⁶⁷ В багистанской надписи Дарий обыкновенно называет этническую принадлежность своих противников (армянин, вавилонянин и т. д.), отнюдь ничего не говоря о их социальном положении. Поэтому в термине «маг» этой надписи следует видеть намек на этническую принадлежность Гауматы.

⁴⁶⁸ В. G. Niebuhr. Vortrage über alte Geschichte, т. I, стр. 157 и др.; F. Spiegel. Eranische Altertumskunde. Leipzig, 1873, т. II, стр. 310 и др.

⁴⁶⁹ Геродот, III, 67.

⁴⁷⁰ Масперо, П р а ш е к и др.

позднее, когда маг перенес свою резиденцию в Мидию⁴⁷¹, обнаружились, повидимому, мидийские корни его политики. Возможно, для самих персов и некоторых других народов они оставались скрытыми вплоть до осуществления заговора Дария.

Движение против Ахеменидов, которое возглавил захвативший власть Гаумата, в процессе развития своего переросло узкие этнические рамки и срослось со всеобщим движением народов, направленным против невыносимого ига царствующего персидского дома.

Что касается местности, где восстал Гаумата, то определение ее вызывает ряд трудностей. В багистанской надписи сказано: «...Восстал из Пишиявады. (где есть) гора по названию Аракадриш». Попытки⁴⁷² локализовать эти названия, кажется, не привели к желаемым результатам. Чаще всего местность эту искали в области Фарс, где находилась древняя столица Персии — Пасаргады, в названии которой хотели власть вариант Аракадриша и Пишиявады⁴⁷³. Быть может, эту загадочную местность действительно следует искать не в Мидии, а в Персии.

Вопрос о месте начала движения Гауматы был для исследователей одним из решающих в деле определения этнического характера и движущих сил этой «смуты». Локализация Пишиявады на территории собственно Персии явилась одной из главных причин, позволивших некоторым историкам отвергать мидийский характер событий, связанных с именем мага⁴⁷⁴. Но к такому заключению можно придти разве только при полном игнорировании всей античной традиции, считающей Гаумату магом и мидянином. Не следует забывать и того обстоятельства, что религиозные гонения, устроенные Гауматой, были, повидимому, в основном направлены против господствующего народа⁴⁷⁵. Наконец, тот факт, что Гаумата в скором времени перенес резиденцию «на свою мидийскую родину»⁴⁷⁶, говорит о том, что, будучи магом и мидянином, он не чувствовал себя среди персов в безопасности⁴⁷⁷.

⁴⁷¹ Об этом см. ниже.

⁴⁷² J. Oppert. Le peuple et la langue des Médes, стр. 117; Он же Memoire sur les Inscriptions des Achemenides. "Journal Asiatique", сер. IV, т. XVII, стр. 380; F. Spiegel. Die Altpersische Keilinschriften. 1681, стр. 229; Я. Маркварт, указ. соч., стр. 154. E. Herzfeld. AMI, Berlin, 1929—1930; т. I, стр. 87 и др. Этн авторы категорически, но без веских доказательств местом первоначального пребывания Гауматы называют Персию.

⁴⁷³ Ж. Опперт, указ. соч., стр. 117. Я. Маркварт, указ. соч., стр. 154 и др.

⁴⁷⁴ Следует, однако, учесть, что место первоначального пребывания Гауматы в Персии (принимаемое как нечто, не требующее аргументации) еще не является доказанным.

⁴⁷⁵ См.: Я. Маркварт, указ. соч.; ср. F. Justi. в ZDMG, 1899, т. 53, стр. 89 и др.

⁴⁷⁶ Я. Маркварт, указ. соч., стр. 158. О перенесении столицы в Мидию можно говорить лишь в том случае, если предположить, что первоначально она находилась вне этой страны.

⁴⁷⁷ Там же.

Итак, в 14-й день виахны (март 522 г. до н. э.)⁴⁷⁸ Гаумата, воспользовавшись недовольством широких слоев народа политикой Ахеменидов, захватывает власть в свои руки.

Магом были отправлены во все области Персидской империи послы, призывавшие подчиниться Бардии — сыну Кира. То, что Гаумата «начала объявился Бардией, сыном царя Кира, было, конечно, не больше, как тактическим маневром.

Социальный характер движения освещался в литературе с различных, порою диаметрально противоположных, позиций. Чаще всего, видя в «смуте» Гауматы выступление мидян, считали, что оно носило преимущественно религиозный характер⁴⁷⁹. Наличие сильных религиозных мотивов в политике Гауматы почти никем не отрицалось. Но расценивалось это с совершенно различных позиций. Одни видели в Гаумате ревностного зороастрийца, а другие, напротив,—врага зороастризма и поборника древних учений мидийских магов.

Значительное большинство западноевропейских ученых по существу почти обходило вопрос о социальном характере и движущих силах выступления Гауматы, ограничиваясь разве только указанием, что захват власти магом был простой узурпацией, в силу чего он должен был установить «...в Фарсе режим террора, который, естественно, был направлен против знати»⁴⁸⁰.

В последнее время В. В. Струве⁴⁸¹ дал новую трактовку движения Гауматы. Считая его представителем мидийского жречества и знати, В. В. Струве полагает, что маг стремился обеспечить полное ее господство⁴⁸², ограничивая права народа и старой родоплеменной организации и что противник Гауматы — Дарий был выразителем интересов «широких народных масс», якобы униженных и обездоленных во время владычества

⁴⁷⁸ По вопросам хронологии восстания Гауматы и первых лет деятельности Дария I существует немалая литература. См. в частности: A. Poebel. Chronology of Darius First year of Reign. т. LV, стр. 130 и др.; W. Hinz. Das erste Jahr des Großkönigs Dareios. ZDMG 1938. т. 92, стр. 136 и др.; Я. Маркварт, указ. соч., стр. 126—215.

⁴⁷⁹ В частности, Ленорман полагает, что Гаумата, будучи мидянином и магом, вел беспощадную войну против маздаизма (зороастризма) персов, восстанавливая тем самым супрематию религии магов и исключительное преобладание мидян. Однако французский ученый основывался на неправильном понимании некоторых терминов известного § 14 багистанской надписи. Вслед за Раулинсоном и другими авторами он так переводит интересующее нас место: «Я восстановил песнопение и священные церемонии».

⁴⁸⁰ Я. Маркварт, указ. соч., стр. 158.

⁴⁸¹ В. В. Струве. Лекции по истории Древнего Востока. Изд. Ленинградского университета. Он же. История древнего Востока, стр. 374—375. Он же. Восстание в Маргиане при Дарии I («Материалы ЮТАКЭ», в. 1. Ашхабад, 1949).

⁴⁸² Утверждая это, В. В. Струве ссылается на неизданную работу В. О. Тюрина («Материалы ЮТАКЭ», в. 1, стр. 31, прим. 80).

Гауматы. Утверждения В. В. Струве о социальной сущности и характере этого движения находятся в противоречии⁴⁸³ с объективным ходом событий, сведениями античных авторов да и самой багистанской надписи, где ясно сказано, что «*весь народ* (kara haruva) *мятежным стал* [и] от Камбиза к этому (т. е. к Гаумате. — И. А.) *перешел*, — и Персия, и Мидия, и другие страны» (курсив наш. — И. А.). Конечно, причину перехода «всего народа» на сторону Гауматы никак уж нельзя искать в антинародной политике мага. Понятно, что его успех у угнетенных масс можно объяснить только в том случае, если в указаниях Геродота⁴⁸⁴ на действия Гауматы видеть широкие преобразования, предпринятые в интересах народа. Так, несомненно, и было. Во всяком случае через 20—25 дней после начала восстания Гауматы вавилонские тексты, из числа которых до нас дошло несколько табличек времени правления Бардии (собственно Лжебардии, т. е. Гауматы), уже датируются по годам его царствования.

Это, несомненно, говорит о популярности начинаний Гауматы и о симпатии к нему со стороны народов, покоренных Ахеменидами силою оружия и обездоленных при Камбизе (да и его предшественнике—Кире). В самом деле, у Геродота сохранилось прямое указание, что маг «действительно... разослал по всем народам своего царства распоряжение о свободе от военной службы и податей на три года. Распоряжение это он сделал сейчас же по вступлении на престол...». Там же сказано, что за время правления Гаумата «...сделал много добра всем своим подданным»⁴⁸⁵. Как же совместить эти слова Геродота с утверждением, что Гаумата, опираясь на знать, притеснял широкие слои народа?!

Отметим и то, что в багистанской надписи также ничего не говорится о проаристократической политике Гауматы. Наоборот, дариева надпись, быть может, невольно свидетельствует о широкой популярности мага и о переходе, «всего народа» на его сторону. В этом согласны с надписью и данные Геродота. Итак, учитывая популярность Гауматы, о которой в унисон заявляют и багистанский текст, и галикарнасский историк, нельзя думать, что социальной опорой мага была знать и что острие политики его было направлено против широких слоев народа. Если стать на точку зрения В. В. Струве, то никак невозможно объяснить слова багистанской надписи о том, что «весь народ» перешел на сторону Гауматы. Мы уже не говорим о

⁴⁸³ Свое несогласие с положениями В. В. Струве я высказал впервые еще в докладе, прочитанном 4 мая 1944 г. Эта же моя точка зрения была отражена в работе, хранящейся в Архиве Института истории и Философии Академии наук Азерб. ССР (инв. № 1695). И в настоящей работе я в основном остаюсь на старых своих позициях относительно социального характера движения, возглавляемого Гауматой.

⁴⁸⁴ Геродот, III, 67.

⁴⁸⁵ Геродот, III, 67.

сочувственном отзыве Геродота, у которого читаем: «...Когда он (т. е. Гаумата.—И. А.) был убит, все народы Азии жалели о нем...»⁴⁸⁶.

В самом деле, как же мог народ итти за Гауматой, если маг вел политику жестокого подавления и ограничения прав народа? Очевидно, истинное положение вещей было иным⁴⁸⁷.

К началу рассматриваемых событий положение угнетенных масс народа становится еще более тяжелым. Невероятные поборы, принудительная служба в персидской армии, насилия и жестокая эксплуатация, которым подвергались народы, вызывают их гнев и возмущение ахеменидским режимом. Начинается открытая освободительная борьба; об этом свидетельствует сам Дарий, сообщавший, что в годы, предшествовавшие его воцарению, в странах Персидской империи было «смятение и один другого убивал»⁴⁸⁸.

Мидянин-маг Гаумата, ненавидевший персов и презиравший Камбиза за его глупость (Платон), воспользовавшись движением широких народных масс, острые которого было направлено против невыносимого ига Ахеменидов, захватывает власть и осуществляет социальные реформы: лишает родовую знать ряда ее преимуществ, освобождает народ на три года от тяжелых поборов и службы в армии, проводит религиозные преобразования.

Нам трудно сказать, насколько совпадала, если так можно выразиться, платформа Гауматы с самим характером народного движения. Вероятно, эти два вопроса не следует смешивать, а нужно рассматривать отдельно. Но для этого необходим дополнительный материал, которого у нас нет. Покуда это так, мы поневоле будем смешивать частное с общим и наоборот. Важнее другое обстоятельство. При Гаумате, быть может, независимо от его желаний, широкие -слои народа, вследствие развернувшейся классовой борьбы, получили за счет местной родовой знати ряд преимуществ. Когда Дарий попытался отобрать эти преимущества, на защиту их в Мидии поднялся вооруженный народ.

Пытался ли Гаумата восстановить собственно Мидийскую державу с приоритетом мидян? По крайней мере во всей античности не сомневались в том, что захват власти Гауматой означал переход ее в руки мидян.

Один из наиболее достоверных источников, Геродот, сообщает, что, когда маг погиб, «все народы Азии жалели о нем, *за исключением самих*

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ О движении Гауматы мною подготовлена к печати специальная работа.

⁴⁸⁸ См. надпись *e* 4 Дария I из Суз.

персов» (курсив наш—И. А.)⁴⁸⁹. В пользу этого говорит и то, что резиденция мага, в которой он и нашел свою смерть, находилась в Мидии. Это—крепость Сакаяуватиш в области Ниса. Гаумата управлял государством около 7 месяцев и был убит заговорщиками из персо-мидийской знати, во главе которой стал Дарий.

Несмотря на гибель Гауматы и жестокое подавление освободительного движения мидян, оно сыграло колоссальную роль в ходе борьбы не только мидян, но и других народов. Движение мидян было одним из самых крупных выступлений против ахеменидского ига, нанесшим серьезным удар и расшатавшим основы власти персов в Мидии. Оно оказало огромное влияние на соседние подвластные персам народы, которые по примеру мидян также поднялись на освободительную борьбу против ахеменидского гнета.

Едва успел Дарий покончить с Гауматой, как в Мидии началось очень большое народное восстание. Собственно, первое восстание вспыхнуло в Эламе, за ним последовал Вавилон и, наконец, поднялись мидяне. Вавилон, где Гаумата-Бардия был признан царем чуть ли не с первых дней захвата им власти, оставался верен магу вплоть до его падения; еще за несколько дней до гибели Гауматы в Вавилоне была составлена табличка, где клянутся именами богов Бэла и Набу, а также именем Бардии (Гауматы)—царем Вавилона, царем стран⁴⁹⁰.

Мидяне восстали, когда Дарий находился в Вавилоне—Начало этих новых событий в Мидии относится к ноябрю—декабрю 522 г. до н. э.

Во главе восставших мидян стоял Фравартиш, выдававший себя за Хшатриту из рода Увакшатры (Киаксара). Вот что сказано об этом восстании у Дария: «...Народ Мидии, живущий кланами (родовыми общинами) *весь отпал* от меня и к этому Фравартишу перешел».

Восстание, бесспорно, было общенародным. Народ поднялся на защиту того, что им было обретено во время правления Гауматы и на что сейчас посягал Ахеменид Дарий, вновь отдававший все это знати. Подобные же восстания произошли в Армении, Персии, Маргиане⁴⁹¹ и других областях Ахеменидской империи.

12 января 521 г. до н. э. полководец Дария—Видарна вступил в сражение с армией Фравартиша. Персидская и народная мидийская армии столкнулись у гор. Маруш в Мидии. Не имея успеха, Видарна решил укрепиться в местности Камианда и ждать прихода царя.

⁴⁸⁹ Геродот, III, 67; ср.: Платон. Законы XIII, III, 12 (здесь сказано, что Камбиз потерял свою власть из-за мидян).

⁴⁹⁰ Табличка датирована 12-м днем элула.

⁴⁹¹ В. В. Струве, указ. соч., («Материалы ЮТАКЭ», в. 1).

Дадаршиш, посланный Дарием против армян, действовавших, возможно, совместно с мидянами, хотя и одержал несколько побед, но окончательно преодолеть сопротивление повстанцев не смог. Пришлось против них направить еще армию Ваумисы. Правда, с восстанием маргианцев в Средней Азии было уже в основном покончено в декабре 522 г. до н. э. Зато значительная часть парфян и гирканцев перешла на сторону Фравартиша. Продолжали сопротивляться и народные массы Персии. Не покончено было с восстанием в Вавилонии.

Итак, весь переднеазиатский древний Восток был охвачен пламенем грандиознейших, еще невиданных в истории народных восстаний.

Наконец, с огромной армией выступил сам Дарий. Решающее сражение между персидской и народной мидийской армиями произошло у гор. Кундуруш в Мидии. 26 мая 521 г. до н. э. Фравартиш, потерпев поражение, бежал со своими приверженцами в мидийский город Раги, но был схвачен, привезен в Экбатаны, зверски замучен и казнен здесь вместе с своими соратниками перед «народом, который видел» их, как об этом свидетельствует багистанская надпись.

Однако остатки армии Фравартиша продолжали сопротивляться. Вскоре поднялись и сагартийцы - одно из мидийских племен, предводимое Читрантахмой, объявившим себя «из рода Киаксара». Но в июле 521 г. до н. э. были разгромлены последние силы армии Фравартиша. Немного спустя был разбит и Читрантахма.

Таким образом, к середине 521 г. до н. э. сопротивление вооруженного народа Мидии, благодаря численному превосходству вражеских армий, было сломлено. Предательскую роль в событиях сыграла мидийская знать, которая всегда была верным помощником персидского царя и в союзе с ним вела борьбу против своих восставших соотечественников. Это неудивительно, ибо интересы персидской и мидийской верхушки зачастую совпадали. Дарий вернул мидийской знати положение, утраченное ею во время правления Гауматы.

Восстание мидян под водительством Фравартиша было в тот период последней попыткой возрождения самостоятельного Мидийского государства. Попытка эта не увенчалась успехом. Мидяне вновь подпали под иго и несли ярмо ахеменидского владычества еще около двухсот лет, до того времени, когда в 20-х гг. IV в. до н. э. части Мидии - Атропатена стала самостоятельным государством.

Атропатена была первым в древности собственно азербайджанским государством, на территории которого начала складываться древнеазербайджанская народность. История же Мидии, рассмотрению которой была посвящена предлагаемая работа, является по существу преемницей истории государства Атропатена.

О МИДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ И РЕЛИГИИ

О культуре насельников Мидии с древнейших времен до падения ее самостоятельности мы знаем не особенно много. Кое-какое представление о материальной культуре дают раскопки, проводившиеся в различных областях Иранского плато, отрывочные сведения клинописных источников и сообщения античных авторов. Некоторое количество материала о духовной культуре населения Мидии содержит Авеста, чьи данные иногда бывает возможно сопоставить как с памятниками материальной культуры, так и со сведениями античных авторов.

Археологические раскопки позволяют говорить о довольно богатой материальной культуре насельников мидийских областей, начиная с V—IV тысячелетий до н. э. Уже в глубокой древности земли эти были относительно густо населены. Определенная часть населения, перешедшая к оседлой жизни, занималась земледелием. В III—II тысячелетиях до н. э. насельники этих областей постепенно научились изготавливать всевозможную, нередко богатую, утварь из бронзы и золота, а впоследствии (I тысячелетие до н. э.) и из железа и других материалов. На достаточной высоте было гончарное производство, прогрессивно развивавшееся с древнейших времен.

Памятники, обнаруженные в Тепе-Гиане, Тепе-Сиалке, Гей-Тепе, Зивие и других пунктах, говорят о существовании на территории Мидии высокой и самобытной культуры.

Кое-какие раскопки, проводившиеся в Экбатанах, дают некоторое представление о столице древней Мидии.

Экбатаны были расположены в одном из прекрасных уголков Мидии, в плодородной местности, покрытой пышной растительностью и орошаемой множеством ручьев. Сейчас от великолепной столицы, созданной руками мидян, остались только груды обломков мрамора и камня, а история сохранила об этом городе лишь туманные свидетельства древних авторов.

Геродот⁴⁹² сообщает, что Экбатаны были окружены семью концентрическими стенами, заканчивающимися зубцами. Стены были построены таким образом, что каждая из них выступала над предыдущей только на высоту своих зубцов. Зубцы каждой из семи стен были окрашены в различные цвета: первой - в белый, второй - в черный, третьей - в пурпурный, четвертой - в синий, пятой - в красновато-оранжевый; зубцы шестой стены были посеребрены, а седьмой - позолочены!

За последней стеной находился великолепный царский дворец, в роскоши почти не уступавший ни одному из дворцов Вавилонии, Ассирии,

⁴⁹² Геродот, I, 98.

Лидии. Геродот и Полибий с восхищением говорят о блеске и величии царского дворца в Экбатанах. Он был выстроен из кирпичей, высушенных на солнце и окружен колоннадой из кедра и кипариса. Богатая крыша состояла из серебряных пластинок. Деревянная обшивка дворца была покрыта местами серебряными, местами же золотыми пластинками. Богатства царского дворца были несметны. Достаточно сказать, что после того, как Дарий III, последний персидский царь из династии Ахеменидов, вывез из Экбатан драгоценностей на 7 тыс. талантов⁴⁹³, город посетил Александр Македонский, которому также досталось немало золота и серебра. И все же через 75 лет в экбатанском дворце было найдено драгоценностей примерно на 10 млн. золотых рублей.

Архитектура мидийских построек коренным образом отличалась от ассиро-вавилонских и персидских сооружений и носила самобытный характер.

По сообщениям ассирийских надписей, в Мидии было немало городов; о них же говорят и более поздние авторы. Мидия, пишет античный историк, «...изобилует богатыми городами, поселками, выстроенными на манер городов, с многочисленным населением... В этих местах разбросано много городов. Наиболее известны из них Зомбис, Патигран и Газака, по величине и богатству выделяются Гераклея, Арзакия (Рей), Еврон, Кирополис, Экбатаны...»⁴⁹⁴.

В древней Мидии было много искусных мастеров—строителей, каменотесов, золотых дел мастеров и др.

Мидийские ткани и одежда славились во всем древнем мире. В «Лягушках» Аристофана сказано, что на мидийских тканях изображались лошади-петухи, козлы-олени и другие фантастические животные. Широко распространены были мидийские хламиды (плащи). Быть может, мидийское, платье было тождественно с эламским, по крайней мере название его идентично эламскому *saḥaḡri*⁴⁹⁵.

Древнейшее, население западных областей Иранского плато поклонялось змеиным божествам. Змея была, повидимому, тотемом и у мидян. Места поклонения змеям (илан-пири) сохранились в Азербайджане вплоть до последних времен.

Поклонение мидян, в частности магов, явлениям природы и растениям засвидетельствовано таким относительно недревним источником, как Плутарх⁴⁹⁶. Он сообщает, что маги, растирая *растение «омоми»* (*haḏma* – *Авесты*) призывала *aud* и *mрак*, которым они поклонялись. *Haḏma* считалась

⁴⁹³ Т а л а н т — окол» 30 кг.

⁴⁹⁴ А м м и а н М а р ц е л л и н, XXIII, 6, 39.

⁴⁹⁵ Вейсбах, указ. соч., в ZDMG, 1913, т. 67, стр. 329.

⁴⁹⁶ P l u t. De iside et Osiride, 47.

священным растением, что сказывается и в обычае азербайджанцев выращивать его (сэмни)⁴⁹⁷ в дни весеннего праздника. Обычай этот сохранился до нашего времени.

В поклонении явлениям природы, растениям и неодушевленным предметам сохранились пережитки фетишизма одной из ранних религиозных форм.

Мидийское племя магов было, так сказать, носителем религиозной мысли народа. Они были жрецами первобытной религии, существовавшей на этой территории. Возможно, слово «магия», означающее во многих современных языках колдовство, связано с названием магов. Недаром легендарная «строительница мидийской земли»—Медя во всей античной мифологии считалась величайшей волшебницей. Видимо, еще в глубокой древности маги славились своим искусством волхования. По словам древнего автора, магия—«самое совершенное богопочитание»⁴⁹⁸. На связь учений магов с халдейскими «тайными учениями» намекает Аммиан Марцеллин⁴⁹⁹. По его словам, многие тайны магам поведал Заратуштра, а они «из поколения в поколение передают это дальнейшим векам вместе с наукой предугадывания будущего. С тех пор в течение долгих столетий и до настоящего времени (IV в. н. э.—*И. А.*) много поколений, происходящих из одного и того же рода (т. е. рода магов.—*И. А.*), посвящается на служение богам»⁵⁰⁰. Маги жили «...в селениях, не укрепленных стенами; им разрешено жить по своим особым законам, и из уважения к религии они пользуются высоким почетом»⁵⁰¹.

Один древний писатель сообщает, что Заратуштра, происходивший из племени магов, «...первый, как говорят, изобрел магическое искусство и усердно изучал сущность мира и движение звезд»⁵⁰².

На связь учений магов, отразившихся впоследствии в Авесте, с древнейшими религиозными формами Месопотамии и Мидии указывают многие ученые⁵⁰³.

На основании данного античными авторами описания жертвенного ритуала магов некоторые ученые считают, что он всецело тождествен с ритуалами Авесты⁵⁰⁴.

⁴⁹⁷ С э м э н и—молодые побеги пшеницы, выращенной на тарелке или каком-нибудь другом предмете в дни новруз-байрама. На это указал мне старший научный сотрудник Института языка и литературы Академии наук Азербайджанской ССР М. Г. Тахмасиб.

⁴⁹⁸ Аммиан Марцеллин. XXIII, 6, 32.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Там же, XXIII, 6, 34.

⁵⁰¹ Там же, XXIII, 6, 35.

⁵⁰² P o m p. Trog. Historiae Philippicae, 1, 1.

⁵⁰³ C. de Harlez. Les origines du Zoroastrisme. Paris, 1879.

По Геродоту и Страбону, маги при жертвоприношении пели теогонические песни. Это, как полагают, древний намек на Гаты⁵⁰⁵ (часть Авесты).

Из того, что закон магов не позволял хоронить труп в земле, предавать его огню и бросать в воду, можно заключить, что эти три стихии считались священными. Особенным почитанием у мидян пользовался огонь, олицетворявший собою чистое, разумное, светлое начало.

Поэтому последователей Заратуштры нередко называли огнепоклонниками. У древних авторов встречается предание что маги хранили в никогда не погасавших очагах якобы упавший с неба огонь⁵⁰⁶. По словам Страбона⁵⁰⁷, на возвышенностях находились пирей⁵⁰⁸, т. е. убежища, где священный огонь из века в век поддерживался жрецами, обязанность которых состояла в том, чтобы не дать ему погаснуть. Впоследствии пирей превратились в храмы огня—атешга, разбросанные по всей Мидии; развалины храмов сохранились и по сей день. Чрезмерное почитание огня в Авесте, вероятно, является отражением этого древнего учения магов. Само наименование огня в Авесте—«Атар—сын Ахура-Мазды», по-видимому, указывает на связь с названием Aturpatkan (армянское) Азербайджан (ср. ассирийские: Antarpatti, Andirpattianu).

Одним из высокочтимых божеств в Мидии был Ахура-Мазда; ему поклонялись еще в глубокой древности⁵⁰⁹. Ахура-Мазда, как и, вероятно, его урартский, двойник Бага-Мазда, не является по происхождению иранским божеством. Еще в начале II тысячелетия до н. э., а быть может, и ранее, Ассара-Мазашу поклонялись касситы, тесно связанные с каспиями, которые были автохтонными жителями Иранского плато. От них-то, видимо, и унаследовали маги обычай «погребения»— выставление трупов на съедение животным⁵¹⁰.

Изображения⁵¹¹, да и само имя Ахура-Мазды напоминают Ашура, почитание которого, вероятно, восходит к древним обитателям Передней Азии—субарам.

Способ «погребения» является одной из существенных сторон зороастрийского учения. Захоронение трупа в земле по Авесте каралось смертной казнью. Погребальный ритуал Авесты, несомненно, был обязан

⁵⁰⁴ C. de Harlez. *Suora, saera du Zoroastrismes*, Paris, 1881. (цит. по ст.: В. В. Струве. Родина зороастризма. «Советское востоковедение», 1948, т. V, стр. 11).

⁵⁰⁵ Б. А. Т у р а е в, указ. соч., т. II, стр. 148.

⁵⁰⁶ Аммиан Марцеллин, XXIII, 6, 34.

⁵⁰⁷ С т р а б о н, I, XV.

⁵⁰⁸ Слово это и поныне сохранилось в азербайджанском языке: пир-место поклонения.

⁵⁰⁹ E. Herzfeld. *Altpersische Inschriften*. Berlin, 1938, стр. 289 (со ссылкой на A. Meillet).

⁵¹⁰ С т р а б о н, XI, 11, 8; XI, 11, 3; Геродот, I, 140.

⁵¹¹ Б. А. Т у р а е в, указ. соч., стр. 147; E. H e r z f e l d. *Iran in the Ancient East*, стр. 254.

своим происхождением магам. Персы не следовали этому авестийскому предписанию.

Изыскания последних лет показывают, что едва ли приходится сомневаться в близости магов к религиозному учению зороастризма⁵¹². Во всяком случае на том основании, что название «маг» не упоминается в Авесте и это понятие выражено термином «атраван», нельзя делать вывода о существовании двух различных религий⁵¹³: системы магов и учения атраванов⁵¹⁴. Равным образом нельзя, во имя приурочивания Авесты к восточному Ирану и Средней Азии, видеть в атраванах восточноиранских жрецов⁵¹⁵, противопоставляя их западноиранским магам. При этом титул «атраван» естественнее связать с титулом мидийских, точнее — атропатенских, главных жрецов — «атропат».

Мидия — родина и древнейший центр маздаистического учения⁵¹⁶, выработанного мидийскими магами и нашедшего значительное отображение в составленной впоследствии, быть может, реставрированной Авесте, что безусловно происходило при ближайшем участии мидийских магов, одним из специфических эпитетов которых был «атраван». Иначе чем объяснить тот факт, что даже при Сасанидах — династии, по своему происхождению не имеющей ничего общего с Мидией — Азербайджаном, — несмотря на всевозможные потрясения, главная государственная святыня всей страны оставалась в Мидии, южной части Азербайджана?! Это можно объяснить разве только тем, *что древнейшим центром и родиной зороастризма, объявленного при Сасанидах государственной религии*⁵¹⁷, была и в указанное время еще оставалась именно Мидия, точнее — ее составная часть Азербайджан, а не восточный Иран, куда элементы этой религии могли быть занесены в различные периоды — от эпохи мидийских завоеваний и вплоть до более поздних времен.

В южной части Азербайджана, в основном в Джанзе (Ganzak — армянских писателей), были сосредоточены все храмы огня с их «горящими углями», «многочисленными магами» и т. д. К главному храму сасанидские

⁵¹² H. Schaefer. Ст. в OLZ, 1940, стр. 380.

⁵¹³ Как это делает Э. Бенвенист. (E. Benveniste. Les mages dans l'ancien Iran. Publications de la Société des études Iraniennes", 1938, № 15, стр. 22; цит. по В. В. Струве, указ. соч., стр. 30).

⁵¹⁴ Мы здесь вовсе не настаиваем на тождестве религиозных концепций магов с воззрениями Авесты, составленной в ее теперешнем виде, как известно, при Сасанидах и претерпевшей, несомненно, множество различных наслоений. Мы имеем в виду только факт терминологического отличия, который сам по себе отнюдь ничего не говорит о различиях этих религиозных систем. Оба термина, видимо, равнозначны.

⁵¹⁵ В. В. Струве, указ. соч., стр. 29, 30 и др.

⁵¹⁶ E. Meyer. Die ältesten datierten Zeugnisse der iranischen Sprache "Kuhn's Zeitschrift für Vergleichende Sprachforschung", 1908, т. XLII, стр. I и др.

⁵¹⁷ В. В. Бартольд. К истории персидского эпоса. ЗВРАО. т. XXII, в. I—II, стр. 266.

цари после вступления на престол должны были совершать паломничество да ал-Медаина (Ктесифона)⁵¹⁸.

Все это указывает на то, где надо искать источник зороастровой веры, принятие которой в качестве официальной религии при Сасанидах превратило южную часть Азербайджана в «священную землю» уже в общегосударственном масштабе.

Усматривая в древней Мидии источник зороастризма, мы вовсе не настаиваем на полном тождестве ее религиозных учений с теми догмами, которые в последствии Авесты, реставрированная при Сасанидах, приписывает Заратуштре. Эти догмы, не будучи всецело идентичны древнемидийским учениям, тем не менее являлись продолжением и дальнейшим развитием их. Во всяком случае нельзя утверждать, что они ничего общего между собою не имеют.

Древняя религия магов как составной элемент вошла в учение Авесты, сочинение которой приписывается Заратуштре. Чрезмерное почитание стихий, культ огня, обряды «погребения» и т. д. и т. п. — это и была та основа, на которой выросла авестийская религия, впитавшая в себя вместе с тем и множество разнообразных незороастрийских элементов.

Авестийское вероучение, как продукт определенных исторических условий, не оставалось, конечно, неизменным. На старых учениях появляются новые напластования, нередко до неузнаваемости изменяя их, возникают новые установки, формы, обряды, молитвы, вырабатываются новые догматы, обрамляющие старый культ, и т. д.

Составление Авесты в теперешнем ее виде, как известно, было в основном связано с периодом парфян и первых царей Сасанидской династии. Авеста написана на одном из древнеиранских диалектов. В нее вошло множество разнородных элементов, часть которых носит на себе печать глубокой древности, другие же сравнительно более позднего происхождения.

Авеста, как литературный памятник, вопреки распространенному у нас в Азербайджане мнению, едва ли может быть приписана только мидянам. С Мидией следует связывать, повидимому, лишь отдельные культы и ритуалы ее.

Богатая культура Мидии в свое время имела огромное значение. Она сильно повлияла на культуру насельников сопредельных областей и в первую очередь - на культуру будущих поколений, живших на территории Мидии в следующие века.

⁵¹⁸ О храмах в Южном Азербайджане см: V. Minorsky. Roman, and Byzantine Campagns in Atropatene BSOAS, 1944, т. XI, ч. 2, стр. 243—265.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ — Вестник древней истории.

ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества.

ЮТАКЭ — Южнотуркенская археологическая комплексная экспедиция.

AJSLL — American journal of semitic languages and literatur.

AMI — Archaeologische Mitteilungen aus Iran.

BASPR — Bulletin of the American Schools of prehistoric research.

BSOS — Bulletin of the School of Oriental studies.

Der AO — Der Alte Orient.

JAOS — Journal of the American Oriental society.

JNES — Journal of Near Eastern studies.

MVAG — Mitteilungen der vorderasiatischen Gesellschaft.

OLZ — Orientalische Literaturzeitung.

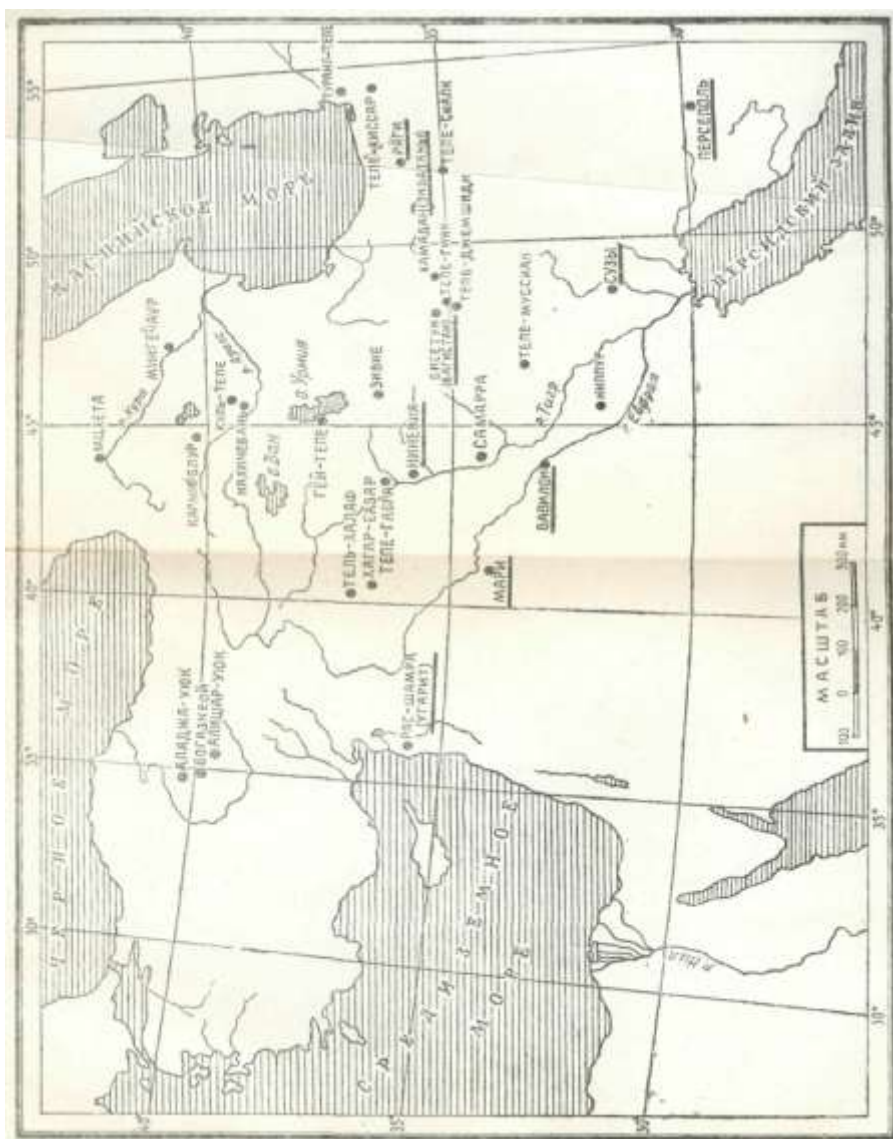
RA — Revue d'Assyriologie et d'Archeologie Orientale.

RE — Pauli—Wissova—Kroll, Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft.

VBAG — Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie.

ZDMG — Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft.

ZII — Zeitschrift für Indologie und Iranistik.



Карта 1.
 Пункты археологических раскопок на территории Переднеазиатского Востока и смежных областей. (Древние названия подчеркнуты.)



Карта 2
Древний Восток в III-II тысячелетиях до н.э.



Карта 3
 Древний Восток в I тысячелетии до н.э.

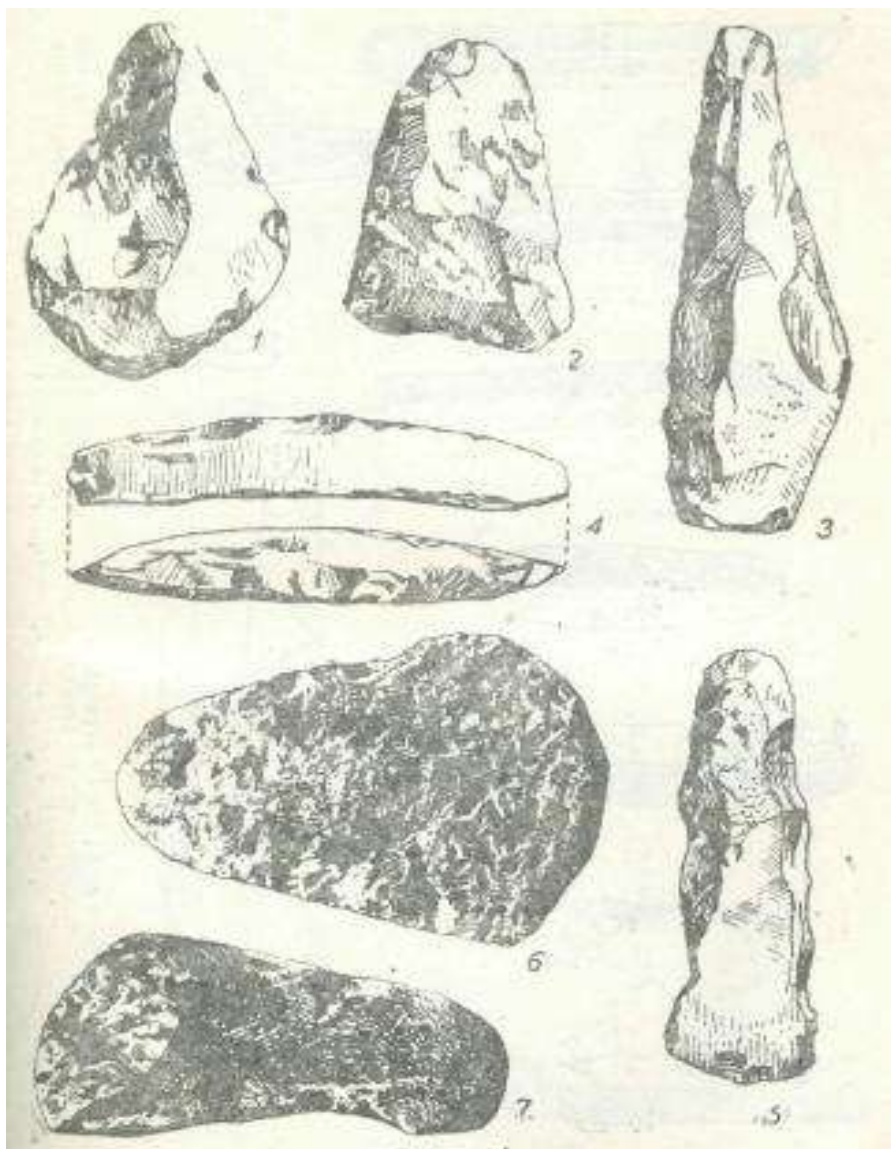


Таблица I
Изделия из Тепе-Сиалка; 1, 2, 3, 4, 5—каменные орудия, обнаруженные
на поверхности северного холма; 6, 7—каменные топоры

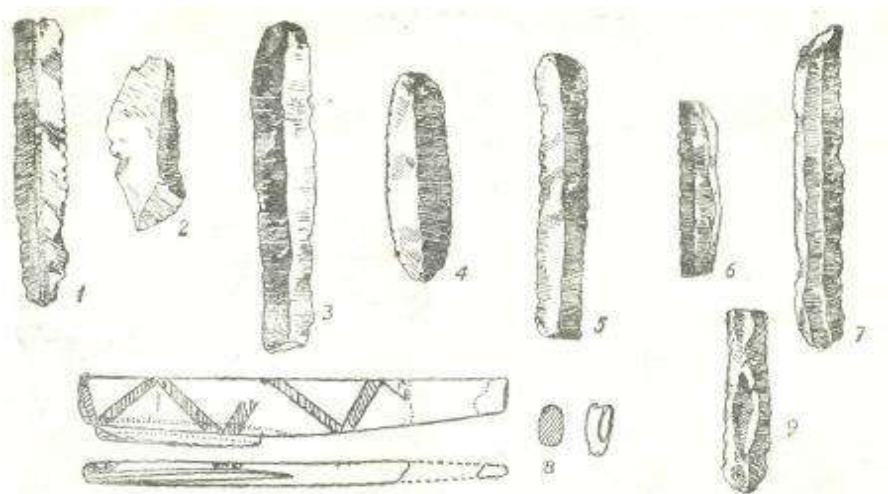


Таблица II

Изделия из Тепе-Сяллка (III, IV периоды): 1—зубчатая пластинка из камня; 2—каменное орудие, 3, 5, 7, 9—зубчатые пластинки из кремня; 4—зубчатая пластинка из терракоты; 6—вкладыш для серпа; 8—орудие с кремневым вкладышем (I период)



Таблица XII

Керамические изделия из Тепе-Сяллка (III, IV) периоды

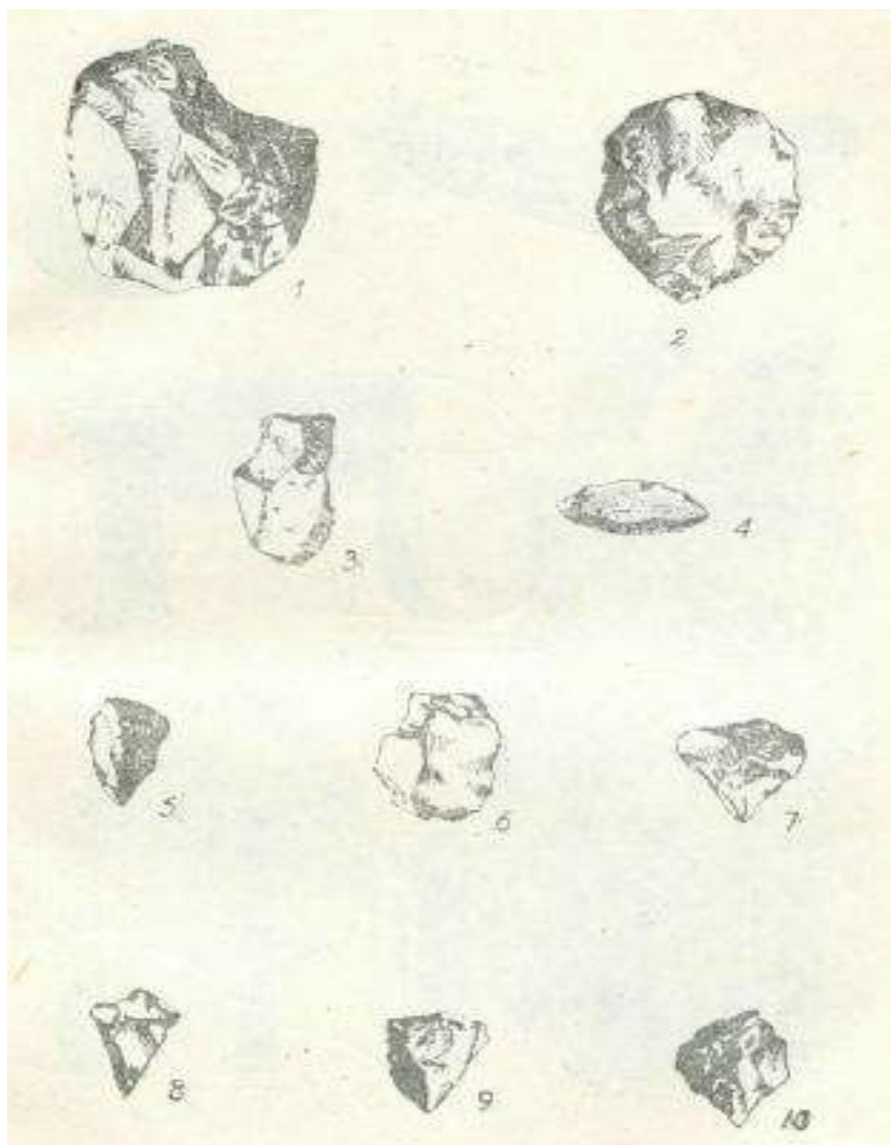


Таблица III

Изделия из Тепе-Сиалка (III, IV периоды): 1, 2—орудия из камня; 3, 4, 6—орудия из кремня; 5, 8—остроконечники из кремня; 7, 9, 10—буравы из кремня

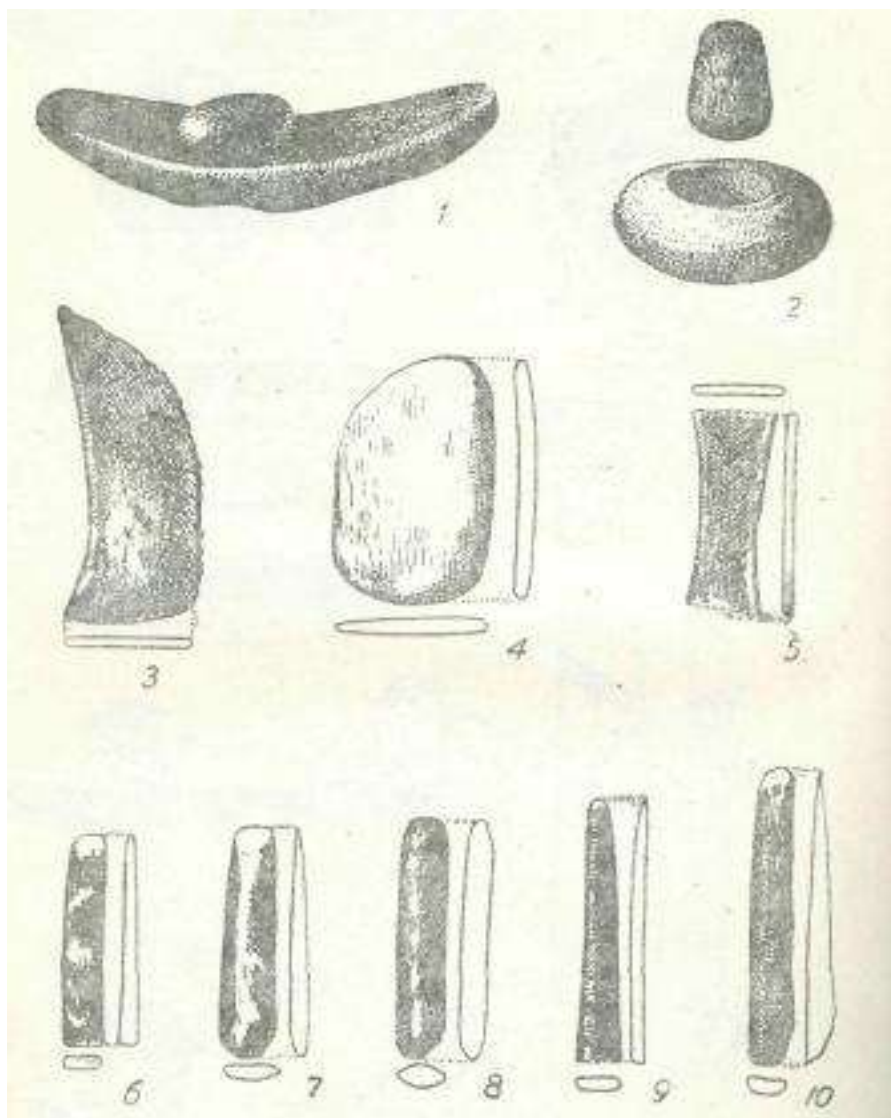


Таблица IV

Изделие из Тепе-Сялка: 1—зернотерка из гранита (II период); 2—ступка из камня; 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10—орудия из камня; 4—терракотовый, шлифной напилоч (II период)

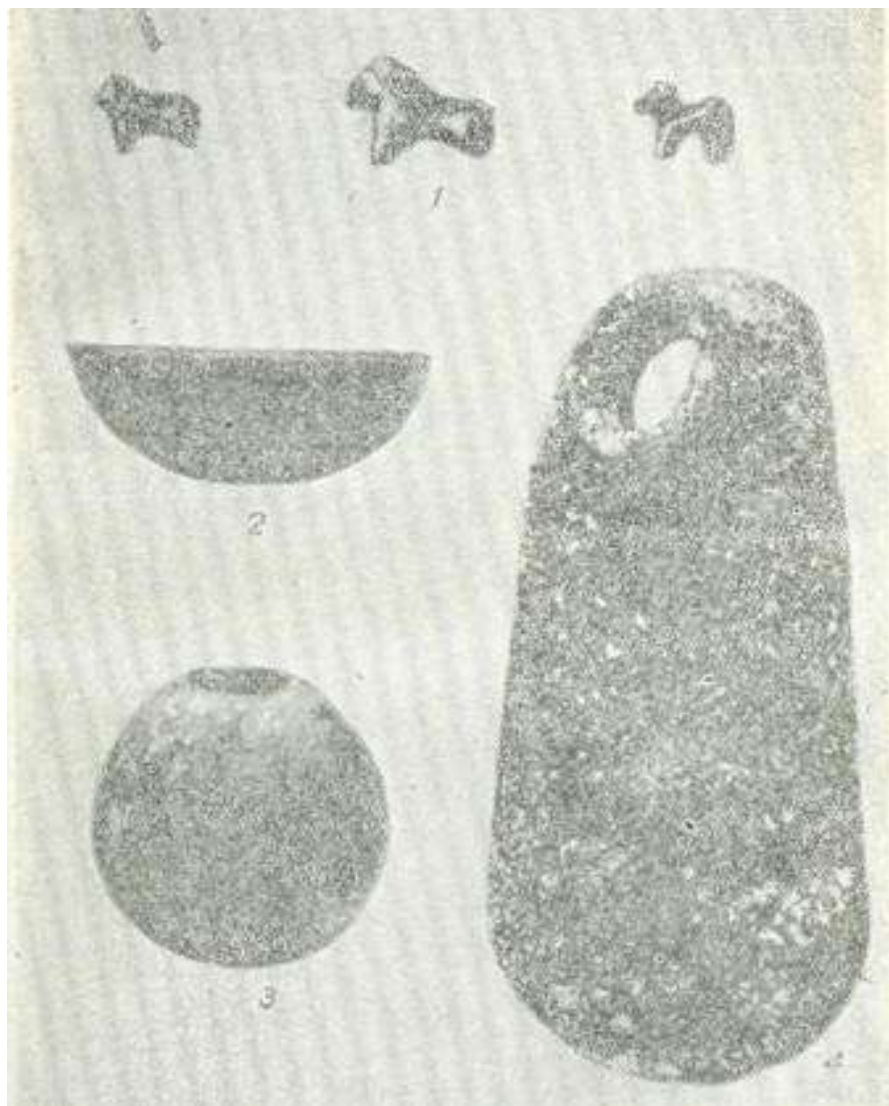


Таблица V

Изделия из Тепе-Сялка: 1—терракотовые фигурки животных (II, III периоды);
2—маленькая чаша из мрамора (III период);
3—мраморный сосуд (III период); 4—медное тесло

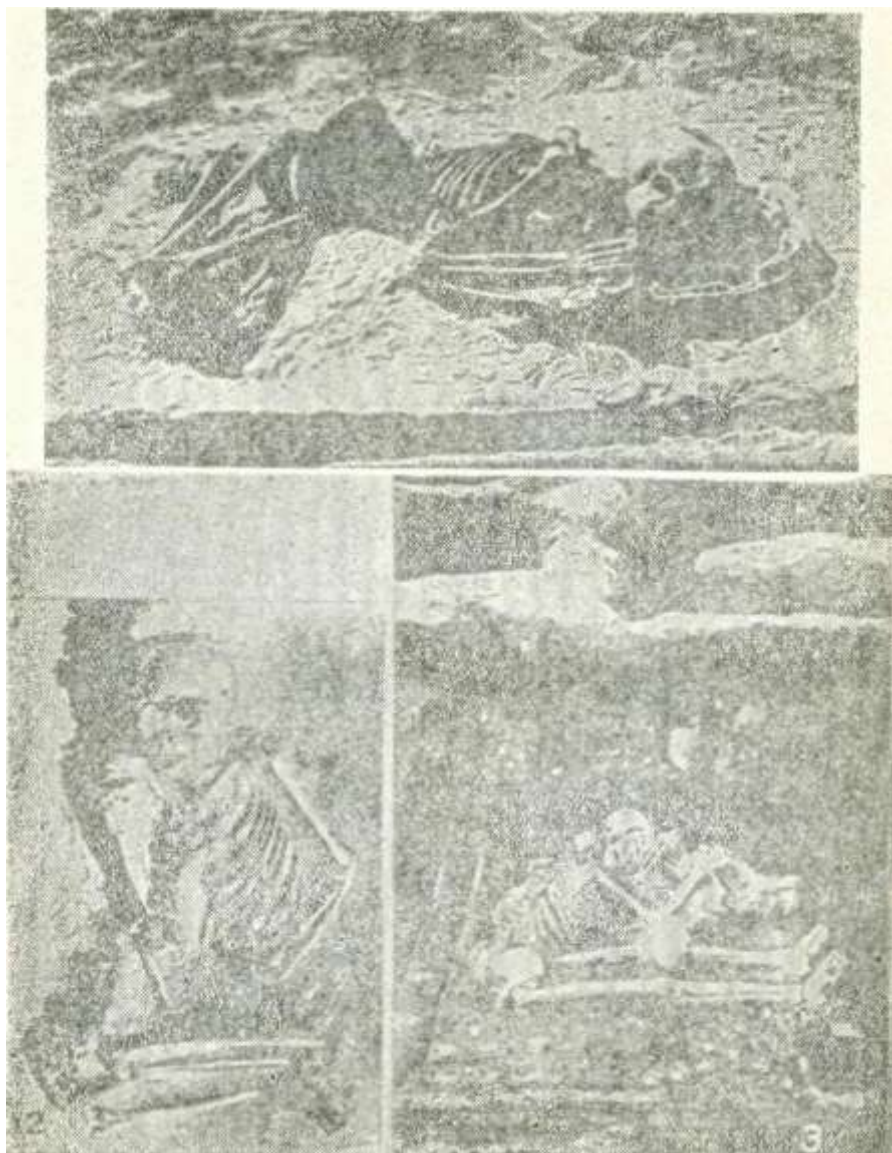


Таблица VI
Могильники из Тепе-Сялка: 1, 2—I периода; 3—III периода

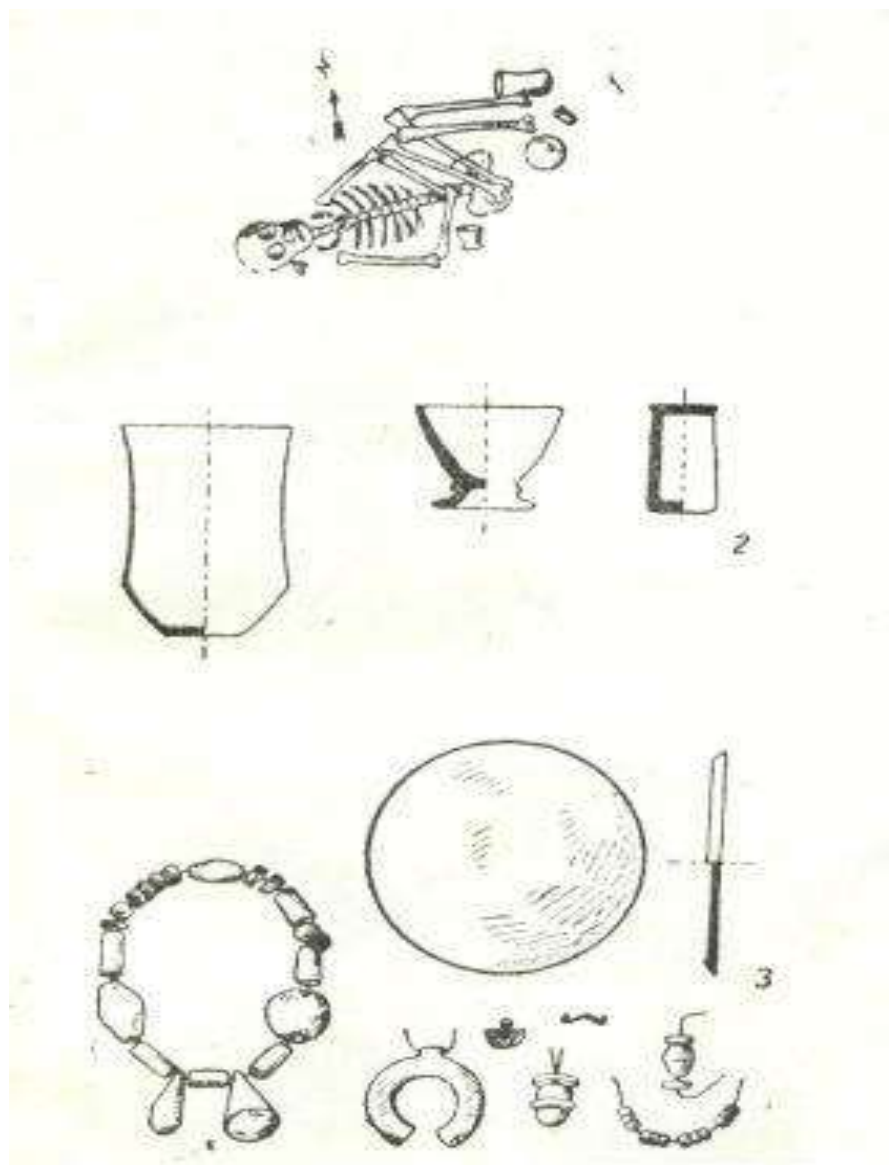


Таблица VII
 Могильник из Тепе-Сялка (IV период): 1—положение костяка;
 2—сосуды; 3—украшения

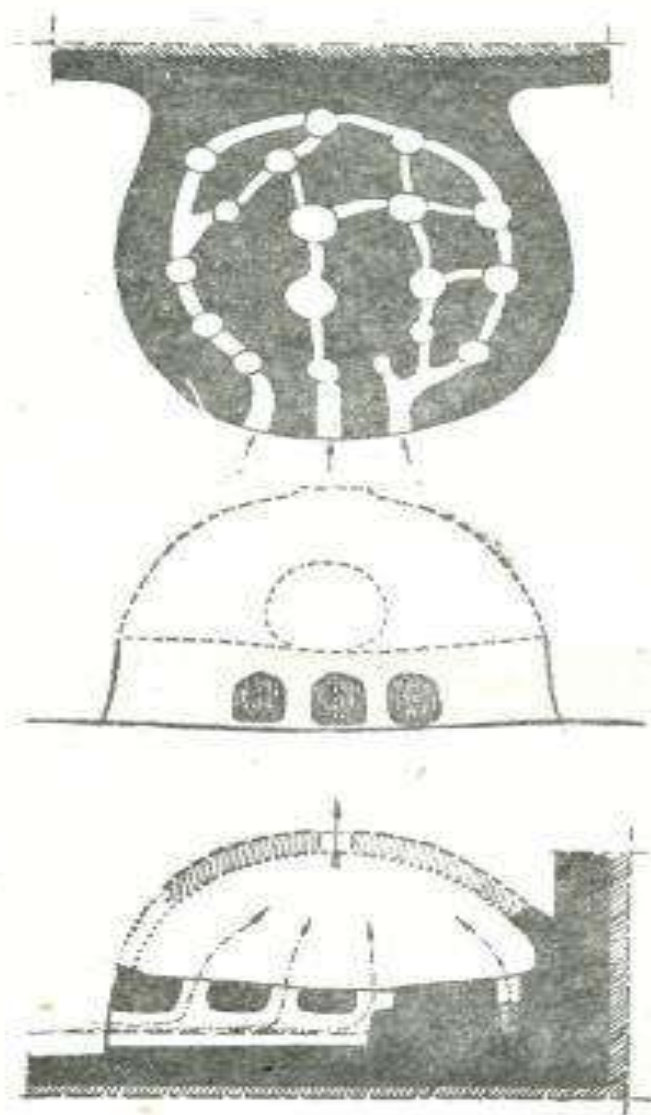


Таблица VIII
Гончарная обжигательная печь из Тепе-Сялка



Таблица IX
Керамические изделия из Тепе-Сялка (I период)



Таблица XI
Керамические изделия из Тепе-Сялка (II, III периоды)



Таблица XI
Керамические изделия из Тепе-Сялка (III, IV периоды)



Таблица XIII
Керамические изделия из Тепе-Гияна (IV, III периоды)

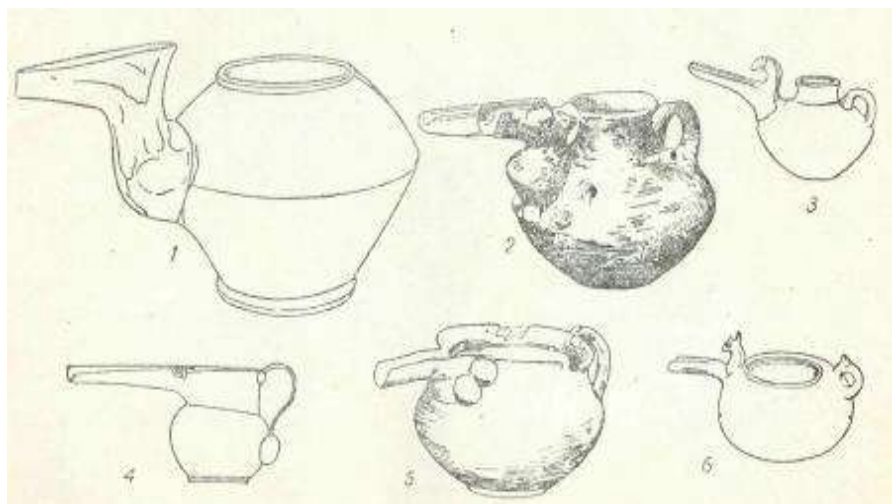


Таблица XIV

"Чайники": 1, 2, 3—из Тепе-Гияна; 4, 5— из Луристана; 6-из Тепе-Хиссара

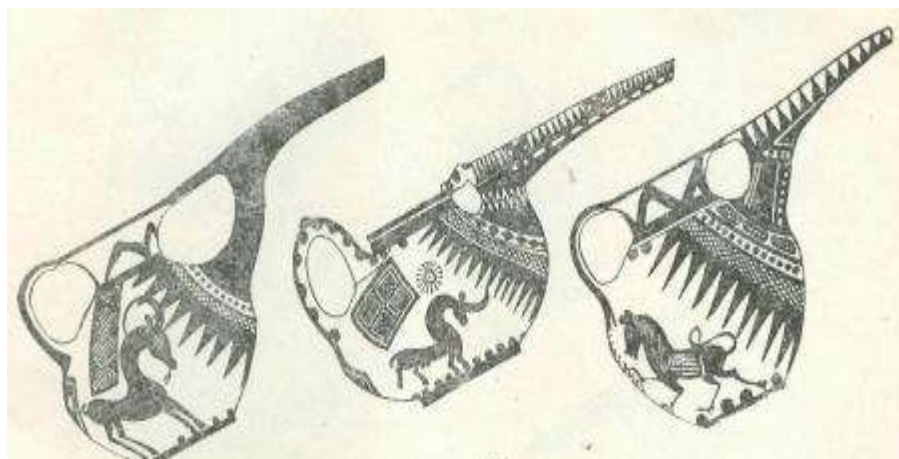


Таблица XV

"Чайники" из Тепе-Сиалка

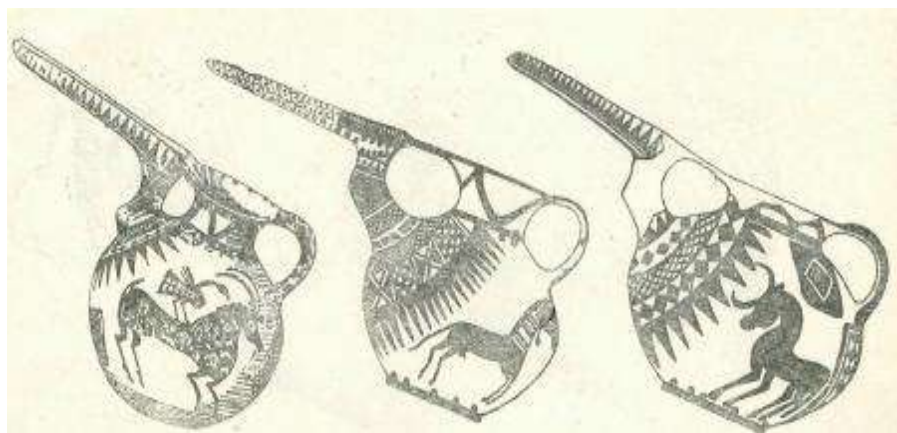


Таблица XVI
"Чайники" из Тепе-Сялка



Таблица XVIII
Бронзовые топоры из Тепе-Гяяна и Луристана

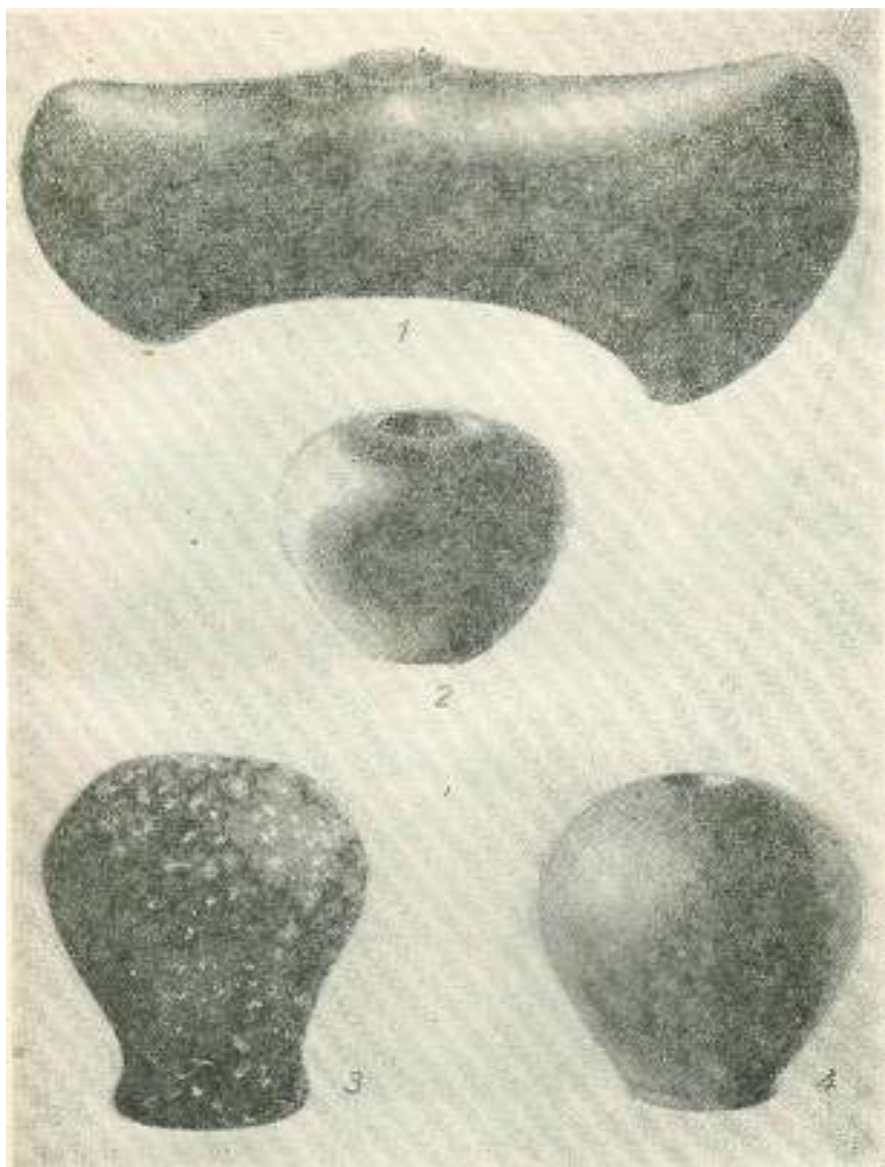


Таблица XVII
Изделия из Тепе-Гьяна: 1— каменный топор; 2, 3, 4—боласы

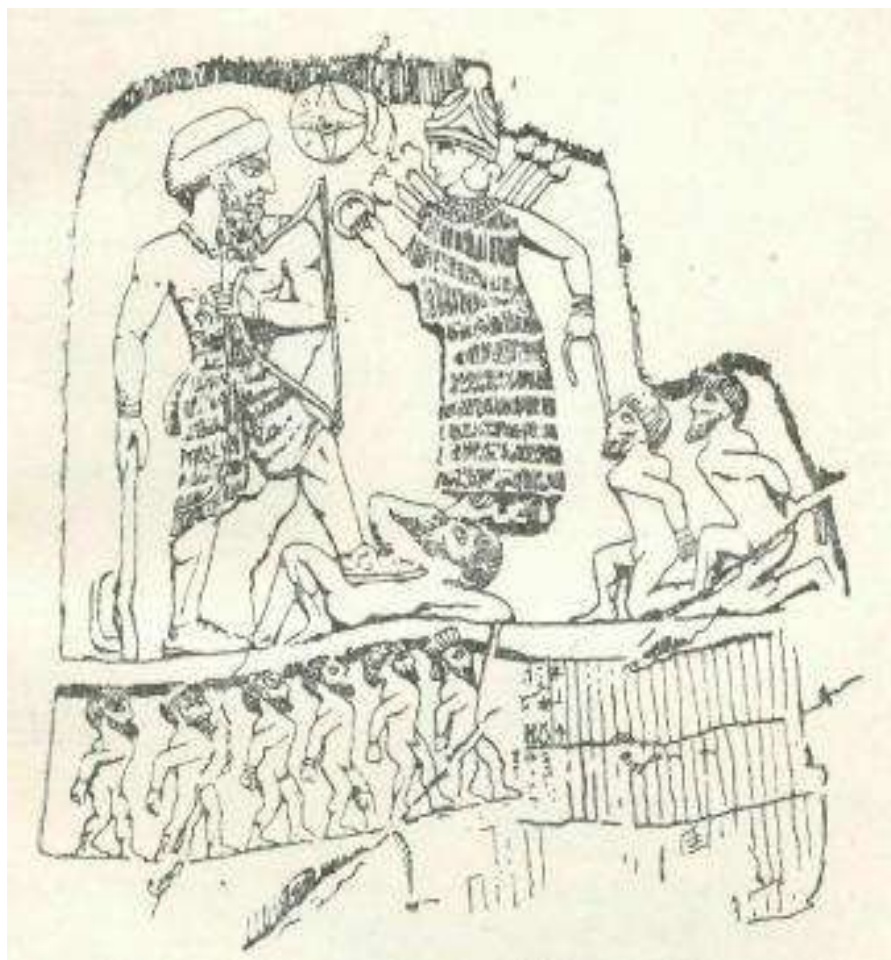


Таблица XIX
Наскальный рельеф дулубейского вождя Анубани из Сарипула

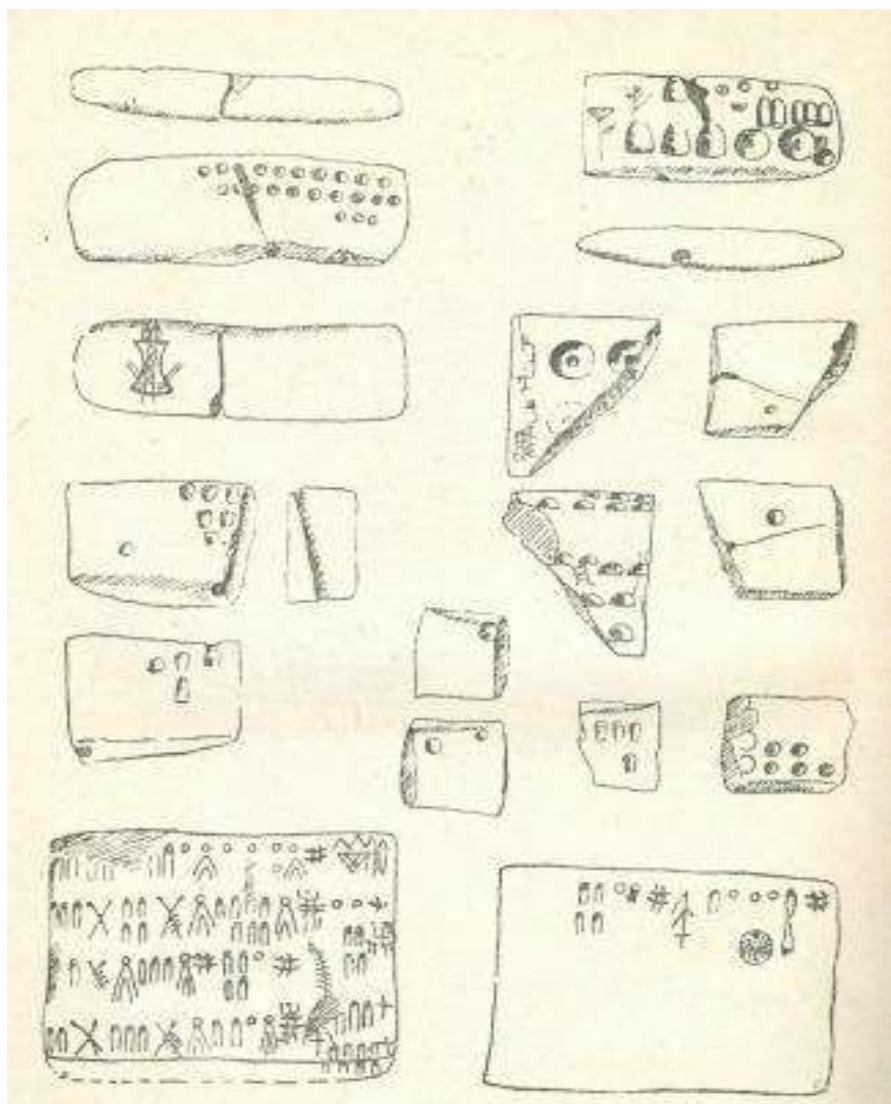


Таблица XX
 Протоэламские таблички из Тепе-Сялска

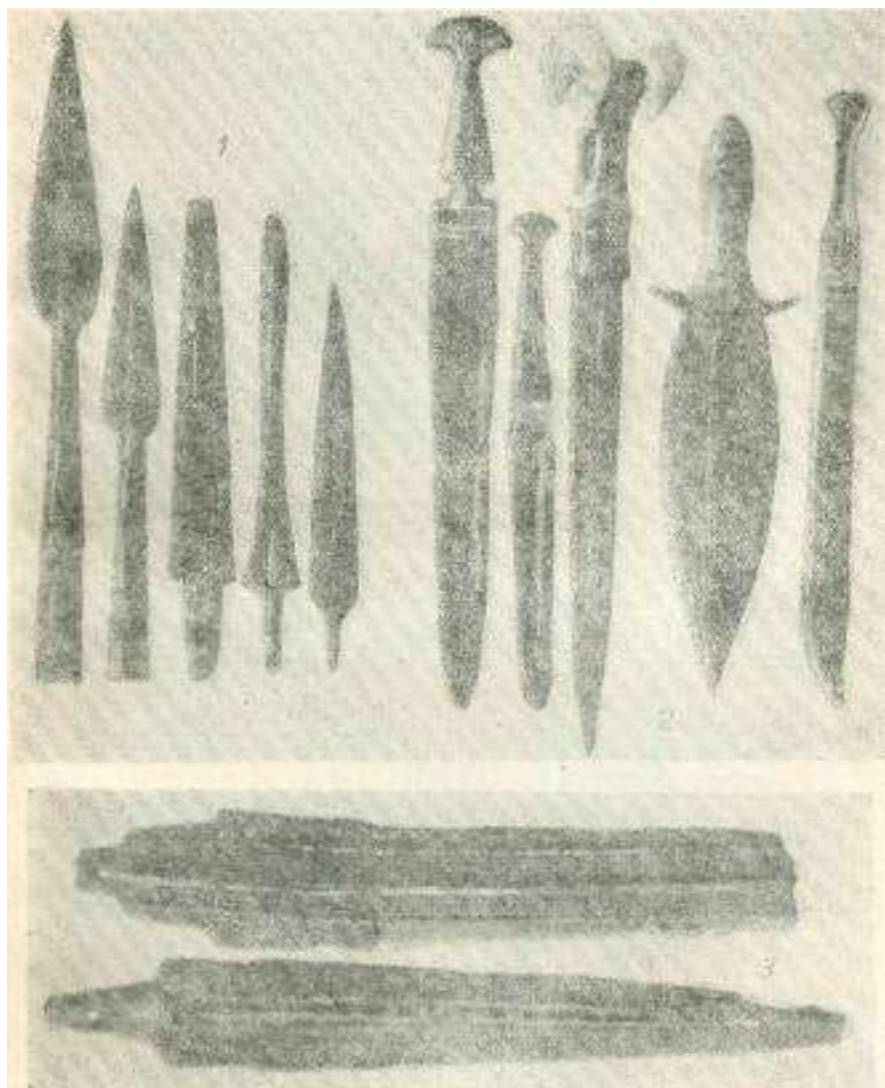


Таблица XXI

Оружие: 1—наконечники копий и стрел из Тепе-Сиалка (некрополь В); 2, 5—мечи и
кинжалы из Тепе-Гияна и Луристана

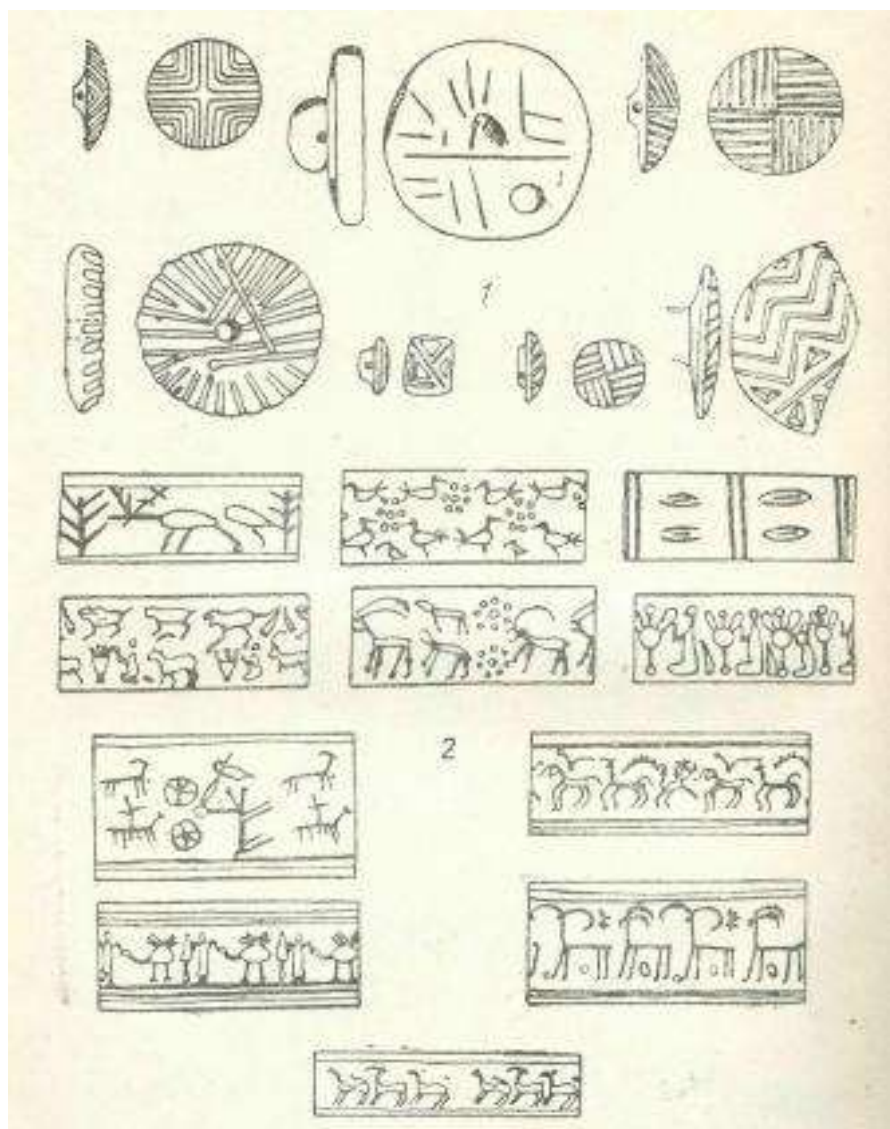


Таблица XXII
 Изделия из Тепе-Сяллка: 1—печати: 2—цилиндры

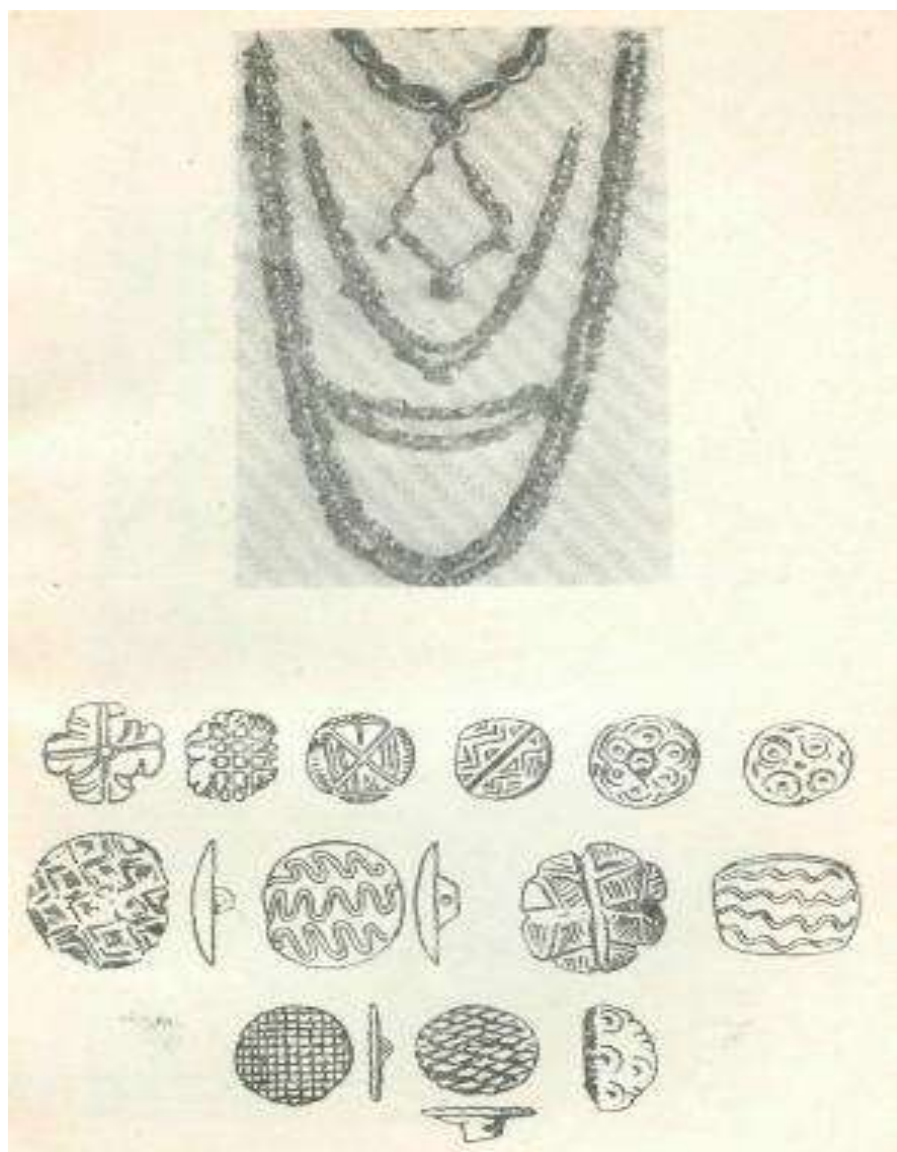


Таблица XXIII
Сверху: украшения из Тепе-Гияна; снизу: печати из Тепе-Гияна, Тепе-Хиссара,
Хагар-Базара и др.

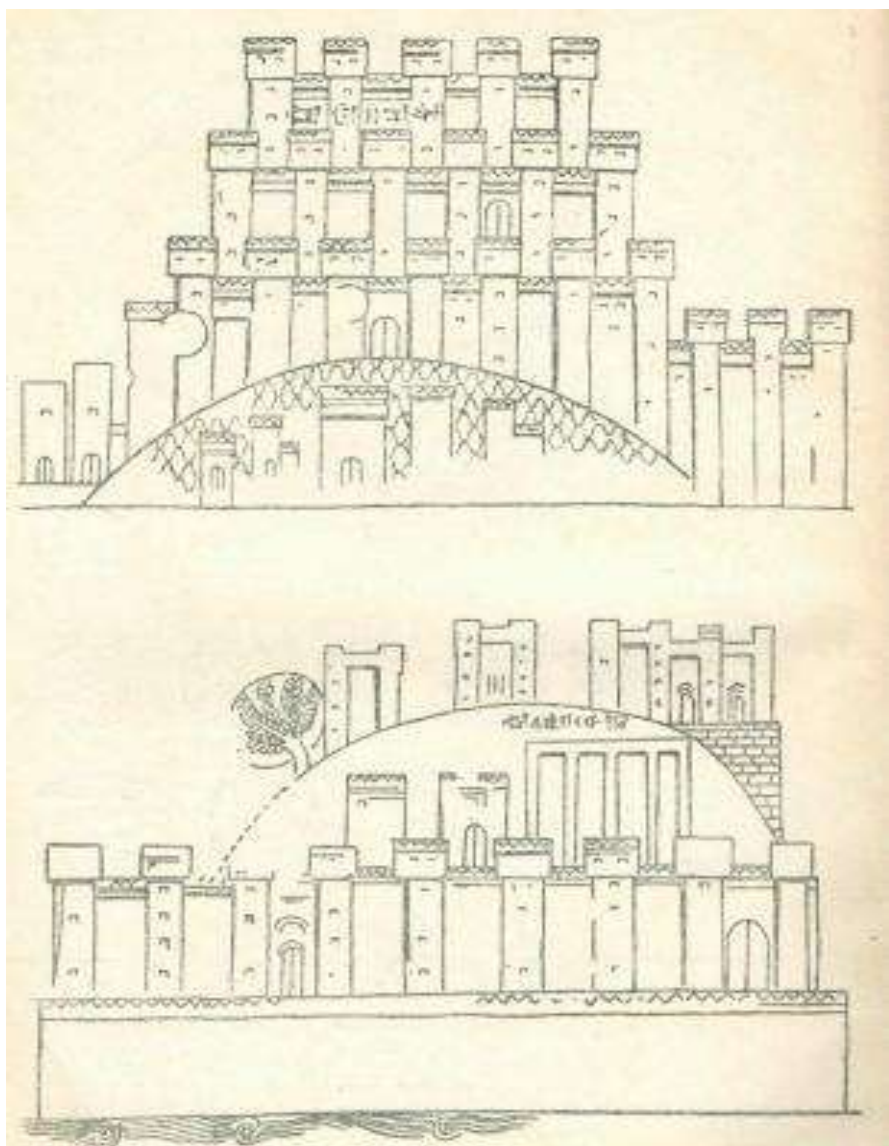


Таблица XXIV
Мидийские крепости: сверху—Кишесим; снизу—Хархар



Таблица XXV
Барельеф из Персеполиса. Шествие персов и мидян.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИНСТИТУТА	3
<i>И. М. ДЖАФАРЗАДЕ. ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА</i>	4
ПРИРОДА И ЖИЗНЬ В ДРЕВНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ	4
ДРЕВНИЙ КАМЕННЫЙ ВЕК (ПАЛЕОЛИТ) И НАЧАЛО МАТРИАРХАТА 6	
НОВЫЙ КАМЕННЫЙ ВЕК (НЕОЛИТ). ПЕРИОД РОДОВОГО СТРОЯ И	
НАЧАЛО ЭПОХИ МЕТАЛЛА	12
РАЗВИТИЕ РОДОВОГО СТРОЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.....	18
ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ	22
<i>Иггар АЛИЕВ. МИДИЯ — ДРЕВНЕЙШЕЕ ГОСУДАРСТВО НА</i>	
ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА	31
ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДРЕВНЕЙ МИДИИ	31
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ И ЭТНОГЕНЕЗА	
НАСЕЛЕНИЯ МИДИИ	34
ПЕРВЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ О МИДЯНАХ. РАННИЕ	
ПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ МИДИИ. ГОСУДАРСТВО	
МАННА.....	60
НАЧАЛО «МИДИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА». ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ	
ДРЕВНЕЙ МИДИИ.....	76
НАШЕСТВИЕ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН НА ТЕРРИТОРИЮ МИДИИ.	
ОБРАЗОВАНИЕ МИДИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ	92
УКРЕПЛЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ МИДИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.	
МИДИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ.....	104
МИДИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО С КОНЦА VII ДО СЕРЕДИНЫ VI в. до н. э.	
ПАДЕНИЕ МИДИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ	113
МИДИЯ ПОД ГНЕТОМ АХЕМЕНИДОВ, ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА	
МИДЯН ПРОТИВ ИНОЗЕМНОГО ИГА.....	121
О МИДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ И РЕЛИГИИ.....	130

Редактор издательства *И. Рыбаков*

Техредактор *А. Мирджафаров*

Корректор *Ж. Волкова*

Подписано к печати 10/11 1956. Формат бумаги 60X92¹/₁₈

Бум. лист. 6¹/₄. Печат. лист. 12,5

+3 вклейки. Учет, издат. лист. 12,8. ФГ 0749. Заказ 236. Тираж 2000.

Типография „Красный Восток”

Министерства культуры Азербайджанской ССР

Баку, ул. Ази Асланова, 80.